

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Устов Тимур Русланович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор О.В. Гладышева

Краснодар – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	17
§ 1. Правообеспечительная сущность и современные задачи стадии возбуждения уголовного дела в системе современного российского уголовного судопроизводства.....	17
§ 2. Понятие и признаки следственных действий, особенности их производства в стадии возбуждения уголовного дела.....	34
§ 3. Сущность и виды иных процессуальных действий.....	55
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	74
§ 1. Участники следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, особенности их процессуального статуса.....	74
§ 2. Конституционные права участников осмотра в стадии возбуждения уголовного дела и проблемы их обеспечения.....	90
§ 3. Проблемы обеспечения прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения.....	115
§ 4. Проблемы обеспечения прав участников при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела.....	128
ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета для опроса судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Общие данные о результатах анкетирования 426 респондентов (в абсолютных цифрах и в процентах)	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Сводные данные анкетирования 426 респондентов (по месту их проведения)	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основное содержание стадии возбуждения уголовного дела составляют процессуальные действия, производимые для проверки сообщения о преступлении. Законодательные новеллы последних лет существенно изменили процедуру этой проверки, и теперь в стадии возбуждения уголовного дела могут проводиться не только осмотр места происшествия, освидетельствование и осмотр трупа, но и ряд иных процессуальных, в том числе следственных, действий.

Однако при увеличении в стадии возбуждения уголовного дела числа следственных и иных процессуальных действий, изменении правового значения полученных при этом результатов по-прежнему фрагментарным осталось правовое регулирование процессуального положения их участников. Это обуславливает дискуссионность вопросов о системе мер обеспечения прав участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, о возможности и пределах применения принуждения при проверке сообщения о преступлении. Важной научной и практической проблемой являются отсутствие процессуального статуса у лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность на этом этапе, недостаточность, а подчас и полное отсутствие механизмов обеспечения их конституционных прав.

Законодателем установлены новые правила, согласно которым сведения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, приобретают статус доказательств. При этом следователь, дознаватель освобождаются от необходимости получать сведения из традиционных процессуальных источников, при условии соблюдения положений ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. Получил дальнейшее развитие институт принуждения, в который введены новые элементы процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Отдельным и весьма проблемным представляется прямой «перенос» в стадию возбуждения уголовного дела процессуальных форм следственных и иных процессуальных действий, которые должны производиться в стадии предварительного расследования, без учета процессуальных особенностей первоначального этапа уголовного судопроизводства. Это не позволяет эффективно адаптировать данные действия к проверке сообщений о преступлениях, в том числе с позиций защиты и охраны прав их участников.

Дополнительным аргументом актуальности научного исследования указанных вопросов выступает масштабность вовлечения граждан и юридических лиц в проверку сообщений о преступлении. Количество проводимых проверок сообщений о преступлении значительно превышает число возбужденных уголовных дел. Так, в январе – декабре 2013 г. органами внутренних дел зарегистрировано и проведено проверок по 2206,2 тыс. преступлений, а возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, в январе – декабре 2014 г. – 2166,4 тыс. преступлений и 1728,6 тыс. уголовных дел соответственно, в январе – октябре 2015 г. зарегистрировано и проведено проверок по 1977,9 тыс. преступлений, что на 7,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Это означает, что миллионы граждан, десятки тысяч юридических лиц вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность, не имея надлежащих гарантий для осуществления, охраны и защиты своих прав, а подчас – и законодательно установленного четкого и понятного процессуального статуса. Анализируя вопросы обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела, следует учитывать и то обстоятельство, что полученные при этом доказательства могут использоваться при сокращенном порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ), без их проверки в ходе судебного следствия.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

¹ Состояние преступности за январь – декабрь 2013, 2014 гг. и январь – октябрь 2015 г. // Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244>.

Степень научной разработанности темы. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела и обеспечения прав ее участников нашли отражение в многочисленных исследованиях ученых.

В частности, в последние годы этим проблемам были посвящены диссертационные работы А.А. Усачева (Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003), Г.В. Матусевич (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004), Ю.В. Деришева (Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005), Е.С. Кузьменко (Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007), Н.В. Веретенникова (Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2009), В.В. Шипициной (Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010), С.П. Брылякова (Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012), И.Н. Кондрат (Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013), Н.В. Пальчикова (Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013), Я.П. Ряполовой (Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013), Л.А. Сиверской (Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015) и др.

Однако при всем богатстве научного материала по-прежнему остаются дискуссионными многие вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела, требующие фундаментального исследования с учетом государственного приоритета защиты и охраны этих прав и свобод.

При разработке авторской концепции обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении использовались результаты исследований таких ученых, как В.А. Азаров, А.С. Александров, А.М. Баранов, В.П. Божьев, В.М. Быков, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, В.Г. Глебов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, А.А. Давлетов, И.С. Дикарев, О.А. Зайцев, Е.А. Зайцева, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Ю.А. Ляхов, В.Ю. Мельников, Т.Н. Москалькова, Н.Г. Муратова, И.А. Насонова, В.В. Николук, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, А.В. Писарев, А.В. Победкин, М.П. Поляков, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, В.Т. Томин, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева, Ю.Б. Чупилкин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, В.В. Шипицина, С.П. Щерба, В.Н. Яшин и др.

Цель исследования – формирование авторской концепции обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, являющихся участниками следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- изучение сущности и правовой значимости стадии возбуждения уголовного дела в системе современного уголовного судопроизводства;
- формирование круга задач стадии возбуждения уголовного дела;
- исследование содержания проверки сообщения о преступлении и ее отдельных элементов – следственных и иных процессуальных действий;
- раскрытие сущности и особенностей следственных и иных процессуальных действий, производимых при проверке сообщений о преступлении;
- определение процессуального положения и процессуального статуса лиц, привлекаемых для участия в проверке сообщения о преступлении;
- установление пределов применения процессуального принуждения при производстве следственных и иных процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении;

- анализ особенностей производства процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении;
- уточнение определения следственных действий;
- определение иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, их классификация;
- разработка, а также уточнение процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела;
- формулирование теоретических моделей следственных действий, осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела;
- уточнение предмета и объема правоограничений участников стадии возбуждения уголовного дела;
- выявление основных проблем ограничения прав граждан при производстве следственных действий и иных процессуальных действий, направленных на формирование доказательств;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регулирования вопросов обеспечения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к проверке сообщения о преступлении.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между должностными лицами и государственными органами, уполномоченными проверять сообщения о преступлении, принимать решения, указанные в ст. 145 УПК РФ, и участниками стадии возбуждения уголовного дела, вовлекаемыми в процесс проверки.

Предметом исследования стали международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, учебная литература, научные источники, судебная практика.

Методологическую основу исследования составили такие общие методы познания, как анализ, синтез (системный, исторический, логический), абстрагиро-

вание, обобщение, описание, моделирование. В качестве частных использовались сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, статистический, социологический и другие методы научного исследования.

Метод диалектического познания позволил определить сущностные характеристики стадии возбуждения уголовного дела, дополнить характеристику следственных действий новым сущностным признаком, определить категории «участник стадии возбуждения уголовного дела», «участник следственного действия», «участник иного процессуального действия», «обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий».

С помощью аналитического метода были выявлены и исследованы отдельные элементы производства следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, сопоставлены отличительные признаки следственных действий при их производстве в стадии возбуждения уголовного дела и предварительном расследовании уголовного дела.

Метод синтеза помог сформировать авторскую концепцию обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий при проведении проверки сообщений о преступлениях, а также новый перечень выполняемых участниками проверки процессуальных функций.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о сущности и содержании процессуальной деятельности на отдельных этапах стадии возбуждения уголовного дела, а также деятельности отдельных ее участников. Выявлены и обоснованы закономерности использования в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, приоритетных с точки зрения обеспечения прав и законных интересов ее участников.

Метод обобщения позволил выявить проблемные аспекты правоприменительной деятельности, сформулировать общие тенденции формирования правоприменительной практики в части обеспечения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к участию в проверке сообщения о преступлении.

С помощью метода моделирования разработаны основанные на принципах системности и логики авторские алгоритмы и теоретические модели иных про-

цессуальных действий, адаптированных к проверке сообщений о преступлениях, основанных на общих принципах уголовного судопроизводства и одновременно учитывающих особенности стадии возбуждения уголовного дела.

Посредством метода абстрагирования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части дополнения и уточнения его положений, касающихся совокупности прав участников стадии возбуждения уголовного дела, полномочий должностных лиц и государственных органов, призванных охранять, защищать и восстанавливать права участников уголовного судопроизводства.

Системно-функциональный метод позволил определить как систему правообеспечения, так и функции отдельных его механизмов применительно к стадии возбуждения уголовного дела в целом и процессуальным действиям, совершаемым на этой стадии, в частности.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить закономерности развития стадии возбуждения уголовного дела и процессуальной деятельности, составляющей ее содержание в различных правовых системах, определить логику законодателей зарубежных государств при решении вопросов обеспечения прав лиц, вовлекаемых в деятельность по проверке сообщений о преступлениях, составить объективное представление о целесообразности сохранения и дальнейшего развития стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации и направлениях совершенствования ее процессуальной формы.

Применение формально-логического метода помогло выяснить смысл и действительное содержание нормативных правовых положений, регламентирующих производство процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, рассмотреть обеспечительные средства с точки зрения их буквальной нормативной регламентации уголовно-процессуальным законом.

Статистический анализ позволил получить сведения, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) позволил выявить отношение практических работников к отдельным нормативным правовым положениям, допускаемые ошибки в практике обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела при производстве проверки сообщений о преступлениях.

Теоретическую базу исследования составили научные положения логики, философии, теории и истории государства и права, международного публичного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права.

Правовой и информационной основой исследования послужили международные конвенции и договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, современное уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных государств, ведомственные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения следственной и судебной практики по вопросам применения уголовно-процессуальных норм. Изучались отдельные положения УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщения следственной и судебной практики, статистические данные. Автором по специально разработанной методике в течение 2010–2015 гг. изучено 271 уголовное дело и 115 отказных материалов в 8 регионах Российской Федерации. По ряду актуальных и спорных вопросов проведено интервьюирование 426 респондентов, в том числе 40 судей, 57 прокуроров, 122 следователя, 117 дознавателей и 90 адвокатов.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в Краснодарском, Ставропольском, Пермском, Приморском краях, Республиках Адыгея, Северная Осетия–Алания и Калмыкия, Ростовской и Тюменской областях (в том числе материалов, размещенных на официальных сайтах судов Российской Федерации).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем сформирована авторская научная концепция системы обеспечения прав участников провер-

ки сообщений о преступлениях, основанная на достижениях современной науки уголовного процесса, а также с учетом возможных перспектив и современных тенденций развития уголовно-процессуального права Российской Федерации.

В частности, в нем:

– сформулирован комплекс современных задач стадии возбуждения уголовного дела и определены процессуальные средства их решения;

– уточнено понятие «участник уголовного судопроизводства»;

– разработаны теоретические определения понятий «участник стадии возбуждения уголовного дела», «участник следственного действия», «участник иного процессуального действия», «следственное действие», «иное процессуальное действие, направленное на формирование доказательств»;

– исходя из современных особенностей стадии возбуждения уголовного дела, предложен новый перечень выполняемых участниками проверки сообщений о преступлениях процессуальных функций;

– расширен круг нормативно закрепленных иных процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлениях;

– раскрыто и обосновано новое существенное качество следственных действий – обеспечение прав и законных интересов его участников;

– на основе сопоставления следственных и иных процессуальных действий продемонстрированы преимущества производства при проверке сообщений о преступлениях именно следственных действий как в наибольшей степени обеспечивающих права их участников;

– обоснован тезис о возможности производства при проверке сообщений о преступлениях только тех процессуальных действий, которые прямо закреплены в уголовно-процессуальном законе;

– разработаны авторские алгоритмы и теоретические модели иных процессуальных действий, которые адаптированы к проверке сообщений о преступлениях, основаны на общих принципах уголовного судопроизводства и учитывают особенности стадии возбуждения уголовного дела;

- внесены предложения по совершенствованию процедуры производства следственных действий при проверке сообщений о преступлениях;

- определены формы и пределы применения ограничения прав при производстве следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела;

- обоснована необходимость учитывать при производстве следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела возможность использования их результатов в качестве доказательств в ходе последующего производства по уголовному делу.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Авторская концепция обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий, производимых при проверке сообщений о преступлениях, основывается на следующих идеях:

- проверка сообщения о преступлении имеет уголовно-процессуальную правовую природу и должна полностью соответствовать принципам уголовного судопроизводства, в том числе его назначению;

- при проверке сообщений о преступлениях приоритет должно иметь производство следственных действий как действий, наилучшим образом организованных для обеспечения прав их участников;

- необходимы формирование и нормативное закрепление самостоятельного процессуального статуса участника следственного действия и участника иного процессуального действия;

- процессуальная дифференциация форм следственных и иных процессуальных действий должна осуществляться в направлении их адаптации к процессуальным особенностям проверки сообщений о преступлениях;

- из числа процессуальных проверочных действий должны быть исключены действия, процессуальная форма которых не предусматривает средств обеспечения прав их участников (изъятие предметов и документов).

2. Обеспечение прав участников следственных действий является общим законодательным требованием уголовного судопроизводства и служит критерием

оценки законности их результатов. Это позволяет рассматривать данный критерий как признак, выражающий сущность следственных действий наряду с иными, ранее определенными в теории уголовного процесса, и позволяющий отграничивать следственные действия от иных процессуальных, а также от непроцессуальных действий (административных, оперативно-розыскных), сопровождающих проверку сообщений о преступлениях.

3. Участники стадии возбуждения уголовного дела приобретают некоторый объем процессуальных прав только при их вовлечении в производство процессуальных, в том числе следственных, действий, в связи с чем их процессуальный статус при проверке сообщения о преступлении необходимо рассматривать как делающий их самостоятельными участниками уголовного судопроизводства.

В содержание процессуального статуса участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении должны включаться следующие права: на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении; на отказ свидетельствовать против себя и своих близких родственников; на заявление ходатайства; на ознакомление с результатами производимых процессуальных действий; на использование помощи адвоката.

4. В целях оптимизации процесса обеспечения прав участников в процессуальном, в том числе следственном, действии в законе должны быть предусмотрены права участников применительно к условиям и особенностям проверки сообщения о преступлении. В работе сформулированы и обоснованы предложения по нормативному урегулированию данного вопроса.

5. Производство при проверке сообщения о преступлении следственных действий, затрагивающих конституционные права их участников, должно основываться на их согласии либо на постановлении следователя, дознавателя, с последующим уведомлением об этом суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

6. Производство иных, помимо следственных, процессуальных действий представляет собой упрощенный порядок получения сведений, необходимых для проверки сообщения о преступлении. При этом отсутствие процессуальной фор-

мы закрепления этих сведений затрудняет использование их результатов в дальнейшем доказывании, что самым негативным образом сказывается на обеспечении прав их участников. Предлагаются теоретические модели иных процессуальных действий (требования, истребования, запроса, объяснений), включающие необходимые процессуальные средства обеспечения прав их участников.

7. Для обеспечения прав участников проверки сообщения о преступлении производство иных (помимо следственных) процессуальных действий должно осуществляться в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Минимальные требования к процедуре иных процессуальных действий заключаются: 1) в определении процессуальных оснований их производства; 2) наделении участников совокупностью прав, соответствующих особенностям производства иного процессуального действия; 3) ознакомлении участников с результатами производства.

Теоретическая значимость результатов исследования выражается в том, что его результаты позволили сформировать основанный на современных достижениях науки уголовного процесса авторский подход к обеспечению прав и законных интересов участников проверки сообщений о преступлениях, дающий возможность для дальнейших научных изысканий на качественно новом уровне теоретических знаний о сущности, содержании, объеме их обеспечения.

Практическая значимость исследования. Работа содержит предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов участников проверки сообщения о преступлении. Сформулированные в диссертации научные идеи и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы: а) при подготовке учебной и научной литературы; б) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», дисциплин специализации, курсов магистерской подготовки; в) на курсах повышения квалификации судей, адвокатов, прокуроров, следователей и дознавателей; г) в правоприменительной деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией апробированной научно обоснованной методики (анализа и обобщения достаточ-

но объемного и содержательного эмпирического и теоретического материала), широтой географии (9 регионов страны) и длительностью периода (около 5 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования проверялись и апробировались по нескольким направлениям:

– обсуждались на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного университета;

– докладывались на 8 научно-практических конференциях;

– изложены в 11 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 4,3 п. л.;

– внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт внедрения от 16 марта 2015 г.) и Адыгейского государственного университета (акт внедрения от 26 декабря 2015 г.);

– внедрены в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 30 июня 2015 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Правообеспечительная сущность и современные задачи стадии возбуждения уголовного дела в системе современного российского уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство России представляет собой четкую и организованную систему, состоящую из совокупности отдельных стадий, различающихся специфическими задачами, особым кругом участников, комплексом осуществляемых процессуальных действий и принимаемых итоговых решений. Стадии уголовного судопроизводства традиционно рассматриваются как «относительно самостоятельные, но связанные между собой части уголовного судопроизводства, которые имеют собственные задачи, вытекающие из назначения уголовного судопроизводства, свой круг участников, характеризующиеся порядком выполнения процессуальных действий и возникающими уголовно-процессуальными отношениями, завершающиеся итоговыми процессуальными решениями»¹.

Стадию возбуждения уголовного дела можно рассматривать не только как обязательный первоначальный элемент системы уголовного судопроизводства, необходимый для формирования комплекса оснований и условий принятия процессуального решения о начале производства по уголовному делу либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Эта стадия несет в себе весьма важный потенци-

¹ См., например: *Гладышева В.А., Семенцов В.А.* Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10.

ал по определению системы мер обеспечения прав участников, как самой этой стадии, так и последующих этапов производства по уголовному делу.

Правообеспечительная сущность стадии возбуждения уголовного дела отмечается многими учеными.

Так, по мнению профессора В.М. Быкова, стадия возбуждения уголовного дела «обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защиту прав и законных интересов граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы быть нарушены, поскольку граждане оказались бы необоснованно втянутыми в процедуры расследования преступления, а возможно и в судебные процедуры»¹.

О.А. Малышева пишет: «стадия возбуждения уголовного дела является одной из важных гарантий против необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения»².

Представляется, что уже в этих двух высказываниях, проявляется некоторая противоречивость суждений по рассматриваемому вопросу. Если В.М. Быков пишет о гражданах, которые посредством законности и обоснованности возбуждения уголовного дела ограждаются от вовлечения в сферу уголовного судопроизводства, т. е. о тех лицах, которые еще не вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, то О.А. Малышева – о том, что эта же стадия ограждает лиц от неправомерного применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Думается, здесь речь идет о лицах, участвующих в процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. С учетом этого возникает возможность выделения двух направлений реализации правообеспечительной функции в стадии возбуждения уголовного дела:

1) в отношении неопределенного круга лиц (превентивное направление, охраняющее права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц от неправомерного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства);

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: учеб. / Под ред. А.П. Кругликова. М.: Проспект, 2012. С. 335.

² Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М.: Юрист, 2008. С. 120–121.

2) в отношении участников процессуальной деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела (защитительное направление, обуславливающее защиту прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений).

Мнение, сформировавшееся в современной науке уголовного процесса относительно правозащитной сути стадии возбуждения уголовного дела, следует признать в достаточной степени устоявшимся¹.

В то же время, после анализа современных средств обеспечения прав делается и противоположный вывод: «возбуждение уголовного дела само по себе более не может оправдывать процессуальное принуждение, а значит и стадия возбуждения уголовного дела более не выполняет правозащитной функции (вернее ее правозащитный потенциал ничтожен в сравнении с оперативным судебным контролем»².

Как пишет Ю.Б. Чупилкин, «участники стадии возбуждения уголовного дела фактически лишены общепризнанных конституционных прав, а также права на защиту от возможного уголовного преследования»³. Не разделяя, в частности, категоричность суждения относительно лишения участников стадии возбуждения уголовного дела конституционных прав, поддержим основную, высказанную Ю.Б. Чупилкиным, мысль: проблемы правообеспечения в стадии возбуждения уголовного дела весьма существенны и имеют принципиальное значение для всего уголовного судопроизводства⁴.

¹ См., например: *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М.: ТК Велби, 2004. Ч. 1. С. 75; *Яшин В.Н., Победкин А.В.* Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 121 и др.

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2011. С. 13.

³ *Чупилкин Ю.Б.* Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 43.

⁴ *Чупилкин Ю.Б.* Гарантии прав участников уголовного процесса: учеб.-метод. комплекс. Ростов-н/Д: ЮРИФ РАНХиГС, 2014. С. 18.

Ю.В. Деришев назвал стадию возбуждения уголовного дела «реликтом социалистической законности»¹.

А.С. Александров, С.А. Грачев считают, что решение о начале досудебного производства не следует оформлять письменно и предлагают отказаться от понятия «повод», а сообщение о преступлении регистрировать в Реестре досудебных производств, что автоматически должно свидетельствовать о начале уголовного процесса².

Исходя из имеющихся точек зрения можно сделать вывод, что правообеспечительная сущность стадии возбуждения уголовного в системе уголовного судопроизводства представляется дискуссионной.

О началах правообеспечения в стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время следует судить с учетом произошедших изменений в ее содержании. В соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ (в редакции от 4 марта 2013 г.) в стадии возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, документов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательные для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Приведенный перечень следственных и иных процессуальных действий, разрешенный сегодня к производству в стадии возбуждения уголовного дела, позволяет наглядно представить количество граждан, которые подлежат вовлечению в уголовно-процессуальную деятельность, а также объем и содержание процессу-

¹ Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 179.

² Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 101.

альных средств, необходимый для обеспечения их прав, свобод и законных интересов.

Помимо того, что обеспечению подлежат не только права лиц, вовлекаемых в процесс проверки сообщения о преступлении, но и участников последующих стадий уголовного судопроизводства, в случае возбуждения уголовного дела. Дело в том, что в настоящее время законодатель установил прямую зависимость результатов производства в стадии возбуждения уголовного дела и последующих этапов уголовного судопроизводства. В частности, ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ установила правило о признании доказательствами сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. При этом если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Кроме того, в п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ установлено еще одно правило, непосредственно касающееся использования результатов проверки сообщения о преступлении, когда дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении либо если необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

Рассматривая указанные положения с точки зрения их правообеспечительного значения, приведем некоторые обстоятельства, имеющие существенное значение:

– в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ названы в числе лиц, полномочных заявлять ходатайства о производстве дополнительной или повторной экспертизы, только сторона защиты и потерпевший, без упоминания представителя потерпевшего, в том числе законного, а также гражданского истца и его представителя;

– в соответствии с п. 2 с. 3 ст. 226.5 УПК РФ объяснения заменяют собой показания, при условии, что их достоверность не оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Когда возникает необходимость получить дополнительные сведения, имеющие значение для уголовного дела, дознаватель допрашивает этого участника. Указанное процессуальное правило позволяют заключить, что в последующем доказывании допускается совместное использование объяснений и показаний. Отметим, что речь идет о получении лишь *дополнительных сведений*, что, на наш взгляд, означает отведение *основной доказательственной роли именно объяснениям*;

– названные в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ процессуальные действия носят ярко выраженный принудительный характер. Вместе с тем, применительно, например, к получению образцов для сравнительного исследования, в законе не конкретизируется, какие именно образцы могут быть. Очевидно, что в такой ситуации следователь, дознаватель вправе получать образцы биологического характера (слюны, крови, кожи и т. п.), что существенным образом ограничивает конституционные права личности. Предусматривая возможность проведения в стадии возбуждения уголовного дела не только осмотра места происшествия, но и такого самостоятельного процессуального действия как изъятие документов и предметов, законодатель делает оговорку, что оно (изъятие) проводится в соответствии с порядком, установленном УПК РФ, но этот порядок не определен в тексте закона. В результате это может привести к необоснованному ущемлению конституционных и иных прав, свобод и законных интересов граждан, а также нарушением прав юридических лиц;

– в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ указано, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а также обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Анализ предписаний закона убеждает в том, что лица, участвующие в проверке сообщения о преступлении, имеют следующие права: а) не свидетельствовать против самого себя, своего

супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; б) пользоваться услугами адвоката; в) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; г) ходатайствовать о применении мер безопасности.

Учитывая, что иных прав участников проверки сообщений о преступлении уголовно-процессуальный закон не предусматривает, представляется, что их перечень в стадии возбуждения уголовного дела является исчерпывающим, за исключением лиц, чей процессуальный статус определен в качестве самостоятельного (например, заявителя и лица, явившегося с повинной)¹.

С точки зрения содержания действующего уголовно-процессуального закона правообеспечительная функция имеет нормативно очерченные границы и содержание. При этом в части нормативного регулирования наблюдается определенная противоречивость уголовно-процессуального закона.

Так, в ст. 11 УПК РФ закрепляется принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, что следует рассматривать как основу для формирования правообеспечительной функции в уголовном судопроизводстве. Если опираться только на название ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», то можно сделать вывод, что тем самым обеспечиваются права и свободы неопределенного круга лиц. Однако содержание статьи убеждает в том, что речь там идет о конкретных субъектах уголовно-процессуальных отношений: подозреваемом, обвиняемом, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и других участниках уголовного судопроизводства.

Учитывая многочисленность и разнообразие проблем, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела, представляется принципиальным ответить на

¹ См. об этом: *Зайцева Е.А.* Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (17). С. 50–53.

вопрос: не проще ли отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, чем их решать?

Позиция отказа от стадии возбуждения уголовного дела была сформирована на этапе разработки нового российского уголовно-процессуального законодательства¹. Противники самостоятельного значения стадии возбуждения уголовного дела как первоначальной части уголовного судопроизводства, обычно пишут о том, что широкие рамки проверки сообщения о преступлении фактически превращают ее в суррогат предварительного расследования, с использованием непроцессуальных средств. По мнению, например, Ю.В. Дерищева, рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях – это не более чем начальный момент предварительного расследования².

Имеется и противоположная точка зрения по этому вопросу.

Так, В.А. Лазарева и А.А. Тарасов отмечают, что «при всей привлекательности этой идеи (упразднить стадию возбуждения уголовного дела. – Т.У.) ... представляется, что условия для ее претворения в жизнь в настоящее время все же отсутствуют»³.

Здесь следует согласиться с О.В. Гладышевой, которая утверждает, что «существование стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает законность и справедливость начала производства по уголовному делу»⁴. Именно законные и обоснованные решения на стадии возбуждения уголовного дела способствуют эффективному выполнению задач уголовного судопроизводства и являются ключом к раскрытию преступлений, установлению лиц их совершивших, а также обеспечению прав и законных интересов граждан.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 23.

² Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. С. 197.

³ Лазарева В.А., Тарасов А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. М.: Юрайт, 2012. С. 189.

⁴ Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар: ЭДВИ, 2008. С. 188.

В литературе справедливо подчеркивается, что стадия возбуждения уголовного дела является «существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в орбиту уголовного судопроизводства»¹, «остаётся важным элементом современного российского уголовного процесса, а эффективность осуществляемой на этой стадии процессуальной деятельности во многом предопределяет достижение назначения уголовного судопроизводства»².

По мнению А.В. Петрова, «в уголовно-процессуальном законодательстве надлежит не только сохранить, но и укрепить первоначальную стадию уголовного судопроизводства как гарантию обеспечения прав и свобод человека»³.

Мы присоединяемся к позиции тех авторов, которые считают преждевременным отказ от стадии возбуждения уголовного дела. Основой для нашей позиции по этому вопросу служат следующие обстоятельства.

Во-первых, сформулированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, свидетельствующее о том, что приоритетом в уголовно-процессуальной деятельности выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Обращает на себя внимание использование законодателем категории «лица», «личность», не присущие последующему нормативному регулированию, в котором применяются уже более четкие и определенные процессуальные понятия «потерпевший», «подозреваемый» и др.

Полагаем, что замысел законодателя в данной части выразился в том, чтобы охватить уголовно-процессуальным регулированием не только участников уголовного судопроизводства, обладающих процессуальным статусом, но и тех лиц, которые таким статусом не наделены. Следовательно, назначение уголовного судопроизводства закрепляет необходимость обеспечивать права и законные инте-

¹ Анашкин О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 1. С. 37.

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 5.

³ Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // СПС «КонсультантПлюс». Дата размещения – 14 июля 2014 г.

ресы лиц, выступающих участниками стадии возбуждения уголовного дела, вне зависимости от наличия официального процессуального статуса.

Во-вторых, постановка непосредственных задач стадии возбуждения уголовного дела, как один из элементов ее характеристики, который отличает стадии уголовного судопроизводства друг от друга¹.

В теории уголовного процесса к числу задач стадии возбуждения уголовного дела относят следующие: 1) фиксацию в установленном законом порядке информации о происшествии (регистрация и оформление устного или письменного сообщения); 2) предотвращение готовящегося, пресечение начатого преступления; 3) закрепление данных, указывающих на признаки преступления; 4) принятие мер к установлению личности виновного; 5) установление наличия или отсутствия законных поводов и основания для возбуждения уголовного дела².

Г.П. Химичева считает, что попытки установить лицо, совершившее преступление, не входят в число задач проверки сообщения о преступлении, которая, по ее мнению, является обязательной составной частью уголовно-процессуальной деятельности стадии возбуждения уголовного дела³.

Высказывается точка зрения, что к числу задач стадии возбуждения уголовного дела относится ограждение граждан от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного процесса, недопустимость возбуждения уголовного дела без достаточных оснований⁴, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона⁵.

Предлагается рассматривать как основную задачу стадии возбуждения уголовного дела выяснение обстоятельств, необходимых для вынесения законного и

¹ Этой же позиции придерживаются ученые нижегородской школы процессуалистов: Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. С. 58.

² Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М.: Шумилов И.И., 2011. С. 12.

³ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 124–125.

⁴ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С. Дикарева. Волгоград. С. 13, 19.

⁵ Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие. С. 9.

обоснованного итогового решения стадии – о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Как представляется, формулирование круга задач стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время большей частью основывается на анализе ее процессуального содержания, совокупности средств, которыми располагает правоприменитель в ее рамках, а также внутренней структуре и содержании процессуальной деятельности. Отсюда и указание на то, что задачами выступают фиксация определенных сведений, пресечение преступлений и др. По нашему мнению, часть выделяемых другими авторами задач присуща не только стадии возбуждения уголовного дела, но и последующим этапам уголовного судопроизводства.

Например, задачи предотвращения готовящегося, пресечения начатого преступления или закрепления данных, указывающих на признаки преступления и принятия мер к установлению личности виновного, которые решаются и в стадии предварительного расследования, в силу чего не могут рассматриваться как задачи лишь стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что для формирования круга задач стадии возбуждения уголовного дела необходимо учитывать задачи всей системы уголовного судопроизводства и специфику их распределения между отдельными его этапами, а также своеобразие средств по их решению. Этот же подход позволит исключить отождествление цели стадии, ее задач и назначения.

Верным является утверждение о том, что общими условиями построения системы уголовного судопроизводства являются:

- единая направленность стадий;
- полнота системы;
- логическая завершенность и самостоятельность отдельных стадий;
- последовательность стадий;
- взаимодействие стадий;
- непротиворечивость и согласованность стадий¹.

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С. Дикарева. Волгоград. С. 22.

Каждое из этих условий позволяет определить своеобразие круга задач в стадии возбуждения уголовного дела.

Единая направленность входящих в систему уголовного судопроизводства стадий означает, что решение их задач должно обеспечивать достижение общей цели и логически следовать из ее содержания. Если в качестве итогового результата (цели) уголовного судопроизводства рассматривать вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, то очевидно, что в качестве одной из необходимых для ее достижения задач выступает законное и обоснованное начало обвинительной деятельности. В свою очередь такая цель предполагает, что обвинительная деятельность органов уголовного преследования будет основана, как минимум, на наличии признаков преступления.

Отсюда, полагаем, можно вывести и некоторые задачи, которые подлежат решению в первоначальной стадии уголовного судопроизводства, в числе которых – установление признаков преступления. Решение данной задачи, исходя из действующего уголовно-процессуального закона, подкреплено допустимостью производства в стадии возбуждения уголовного дела отдельных следственных, а также иных процессуальных действий.

В то же время эта задача в настоящее время представляется дискуссионной. Министр внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) В.А. Колокольцев в своем программном заявлении о продолжении реформы системы МВД высказался за то, чтобы уголовные дела возбуждались не только при наличии признаков преступления, но и при наличии сведений о совершении происшествия. По мнению руководства МВД РФ, необходимо изменить законодательную базу, которая препятствует началу производства расследования по обращениям о преступлениях. Действующий закон допускает возможность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что создает благоприятные условия для манипуляций с поступившими жалобами и заявлениями граждан и уголовной статистикой. Поэтому предполагается введение стандартов, действующих по этим во-

¹ Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 32.

просам в большинстве стран Европы и в США. Один из предлагаемых вариантов – процессуальная модель, согласно которой по поступившему заявлению, сообщению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания сразу начинают производство по уголовному делу. Фактически это будет означать отказ от института возбуждения уголовного дела, с трансформацией его в первоначальный этап предварительного расследования¹.

Такое перестроение уголовного судопроизводства на его начальной стадии разрушит многие концептуальные основы производства по уголовным делам. Так, незыблемым сегодня выступает правило о том, что уголовное судопроизводство начинается только при наличии признаков уголовно-наказуемого деяния. При отсутствии таковых производство осуществляется в иной процессуальной форме (например, в порядке производства об административном правонарушении). Принятие предложения о возбуждении уголовного дела при наличии признаков иных правонарушений поставит стадию возбуждения уголовного дела в разряд ненужных в системе уголовного судопроизводства, фактически лишит ее правовой значимости. Получится, что для принятия уголовно-процессуального решения о начале производства достаточно установить наличие какого-нибудь правонарушения. Подобное изменение неизбежно повлечет за собой разрушение и остального механизма системы уголовного судопроизводства, в том числе в части охраны и защиты прав граждан и юридических лиц от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство, ограничения прав и свобод.

Полагаем, что ничего кроме негативных последствий такой шаг для уголовного судопроизводства иметь не может. Поэтому задача *установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в стадии возбуждения уголовного дела* должна быть сохранена.

Полнота системы означает, что в структуре уголовного судопроизводства должны присутствовать элементы, позволяющие решать необходимые для дости-

¹ Пять принципов Колокольцева придадут полиции человеческое лицо // <http://www.rbcdaily.ru/2012/08/31/focus/562949984624622>, а также: Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ // <http://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/19096>.

жения его цели задачи и при этом исключаться их дублирование. В связи с этим спорным представляется обоснование постановки такой задачи в стадии возбуждения уголовного дела как установление лица, совершившего преступление. Полагаем, что такая задача может быть в полном объеме и надлежащим образом решена только в стадии предварительного расследования. В то же время, не исключается возможность ее решения уже в стадии возбуждения уголовного дела.

Устоявшимся в теории и практике понятием является раскрытие преступления «по горячим следам», т. е. немедленно после выявления признаков преступления. Очевидно, что в таком случае нельзя ожидать возбуждения уголовного дела, а решать возникшие проблемы незамедлительно.

По мнению профессора В.А. Семенцова, в первоначальной редакции УПК РФ и последующих его изменениях (до 2009 г.) правовая категория «раскрытие преступлений» отсутствовала, но в современных условиях наметилась очевидная тенденция к ее формулированию в Указах Президента Российской Федерации, федеральных законах¹.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г., отмечалась необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств², а в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной вла-

¹ Семенцов В.А. Раскрытие преступления: задача и статистический показатель эффективности предварительного расследования // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. С. 65.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

сти, общественной и экономической безопасности названы в числе основ угроз национальной безопасности¹.

В п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» в качестве одного из основных направлений деятельности полиции предусматривается выявление и раскрытие преступлений². 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», где термин «раскрытие» употребляется многократно (ч. 2 ст. 317.1, пп. 1, 2 ч. 1 ст. 317.5, п. 1 ч. 2 ст. 317.6, пп. 1, 2 ч. 4 ст. 317.7).

Согласно совместному приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 преступление также учитывается как раскрытое в стадии возбуждения уголовного дела, но только в одном случае: при установлении лица, совершившего преступление, когда принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, в связи со смертью этого лица либо вследствие акта об амнистии. При этом составляются статистическая карточка формы 1 на выявленное преступление, карточка формы 1.1 о результатах расследования преступления и карточка формы 2 на лицо, совершившее преступление³.

Поэтому в стадии возбуждения уголовного дела следует решать такую задачу, как принятие мер к установлению лица (лиц), причастных к совершению преступления. Однако при этом будет также уместно вести речь об установлении не только лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления, но и лиц, пострадавших от него. Полагаем, что задача стадии возбуждения уголовного дела в данном случае может иметь следующую формулировку:

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Рос. газ. 2015. 31 декабря.

² О полиции: сб. норм. актов. М.: Проспект, 2011. С. 3.

³ Семенцов В.А. Раскрытие преступления: задача и статистический показатель эффективности предварительного расследования. С. 66.

– *принятие мер к установлению круга лиц, причастных к событию преступления.*

Свойство логической завершенности и самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела обуславливает выполнение такой задачи, как *принятие законного и обоснованного решения по результатам проведенной проверки сообщения о преступлении.* Ее решение имеет самое непосредственное отношение к другому свойству системы уголовного судопроизводства – последовательности стадий. Очевидно, что при отсутствии решения о возбуждении уголовного дела не может быть признано законным предварительное расследование либо судебное разбирательство, так как невыполнение задач предшествующего этапа системы создает непреодолимые препятствия для решения задач в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Свойства взаимодействия стадий, их непротиворечивости и согласованности применительно к задачам стадии возбуждения уголовного дела проявляются в преемственности результатов стадии возбуждения уголовного дела, играющих большую роль в дальнейшем производстве по уголовному делу. Следовательно, можно выделить такую задачу, как *получение результатов, удовлетворяющих требованиям последующих стадий уголовного судопроизводства.* Прежде всего, речь идет о допустимости доказательств. Этот вопрос в современной науке уголовного процесса имеет весьма высокую степень актуальности и будет рассмотрен в других частях данной работы.

Решение сформулированных для стадии возбуждения уголовного дела задач позволит оградить личность от безосновательного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства, при неизбежном, в этом случае, ограничении ее прав и свобод. В стадии возбуждения уголовного дела должны устанавливаться не только основания для начала производства по уголовному делу, но и обеспечиваться надлежащая защита и охрана прав, свобод и законных интересов потенциальных участников, привлечение которых к последующему производству по уголовному делу объективно необходимо и обоснованно.

Считаем, что через постановку научно обоснованных задач стадии возбуждения уголовного дела, отвечающих современному назначению уголовного судопроизводства, и соответствующих специфике его начального этапа, создаются необходимые предпосылки для выполнения правообеспечительной функции на протяжении всего уголовного судопроизводства.

В завершении данного параграфа и на основании исследования сущности, процессуальных средств, методов и способов, присущих стадии возбуждения уголовного дела, соотношения их с аналогичными средствами других стадий сформулирован вывод о совокупности задач, подлежащих обязательному решению на этапе возбуждения уголовного дела: 1) установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления; 2) принятие мер к установлению круга лиц, причастных к событию преступления; 3) принятие законного и обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении; 4) получение доказательственных результатов, удовлетворяющих требованиям уголовно-процессуального закона, для их использования в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Постановка и решение научно обоснованных задач стадии возбуждения уголовного дела, отвечающих современному назначению уголовного судопроизводства, обуславливают создание необходимых предпосылок для выполнения на протяжении всего уголовного судопроизводства его правообеспечительной функции.

В стадии возбуждения уголовного дела возникает возможность для выделения двух направлений реализации правообеспечительной функции уголовного судопроизводства: 1) в отношении неопределенного круга лиц (превентивное направление, охраняющее граждан и юридических лиц с их правами, свободами и законными интересами от неправомерного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства; 2) в отношении участников процессуальной деятельности (защитительное направление, обуславливающее защиту прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений).

§ 2. Понятие и признаки следственных действий, особенности их производства в стадии возбуждения уголовного дела

В науке уголовного процесса следственным действиям уделяется большое внимание. Несмотря на это в тексте УПК РФ по-прежнему отсутствует легальное их определение, хотя результаты следственных действий имеют существенное значение для производства по уголовным делам¹.

По этому поводу А.М. Ларин более 30 лет назад писал: «В связи с отсутствием официальной трактовки различных, используемых в законе терминов, возникают определенные проблемы теоретического плана, которые впоследствии отражаются и в практической деятельности, а попытки толкования в специальной литературе чаще всего основываются на интуитивных представлениях или прагматических соображениях и не имеют под собой системного подхода»². Эта проблема актуальна и в настоящее время, поскольку следственные действия «наиболее распространенный способ собирания и проверки доказательств по уголовным делам»³.

В современной уголовно-процессуальной литературе понятие следственного действия трактуется по-разному. При этом довольно часто авторы опираются на такой признак, как познавательная сущность следственных действий. Так, высказано суждение, что «следственное действие в познавательном аспекте выступает как способ собирания (формирования) доказательств и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответ-

¹ См., например, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.С. Александров, А. М. Баранов, А.С. Березин и др. ; под науч. ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. 7-е изд., перераб. и доп. М. :Юрайт, 2014. 1087 с.

² Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Иркут. ун-т, 1982. С. 92.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2006. С. 21.

ствующим особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию содержащейся в них доказательственной информации, т. е. к получению соответствующего вида доказательств»¹.

С точки зрения В.В. Вандышева, под следственными действиями нужно понимать действия следователя, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств², а В.В. Кальницкий и Е.Г. Ларин считают, что следственные действия – это процессуальные действия, посредством которых обнаруживаются, проверяются и закрепляются доказательства³.

По мнению Ю.С. Комягиной и С.В. Лаврухина следственное действие – «это процессуальное действие следователя и иного предусмотренного законом должностного лица, состоящее в производстве операций или комплекса взаимосвязанных операций и направленное на выявление, фиксацию, изъятие, проверку доказательств либо на создание условий для их получения»⁴.

А.Б. Соловьев под следственными действиями понимает подробно регламентированные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания (формирования) доказательств действия, имеющие познавательный и достоверительный аспекты (стороны) и включающие систему взаимосвязанных операций, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, соответствующих особенностям следов преступления. С учетом данного критерия он отстаивает позицию о том, что поскольку задержание, наложение ареста на имущество и эксгумация трупа непосредственно не направлены на собирание и проверку доказательств, а выполняют по отношению к процессуальному доказыванию обеспечивающую роль, их не следует относить к следственным действиям⁵.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 19.

² Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 121.

³ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 17.

⁴ Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 26.

⁵ Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 37.

Г.З. Адигамова считает, что «следственное действие – это регламентированная уголовно-процессуальным законом совокупность отдельных действий, проводимых следователем, дознавателем, прокурором, направленных на собирание, проверку и оценку фактических данных, способствующих установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела»¹.

Е.С. Комиссаренко пишет: «следственные действия можно определить как группу процессуальных действий, основными признаками которых являются: возможность получения в результате их производства доказательств, указание в уголовно-процессуальном законе оснований и процессуального порядка их производства, проведение их только уполномоченными лицами»². По мнению авторов другой работы, «следственные – это регламентированные процессуальным законом действия, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств»³.

Указанные признаки преобладают и в работах других авторов⁴, которые обоснованно подчеркивают, что следственные действия применяются в целях собирания (формирования) доказательств, что, в свою очередь, производится для познания обстоятельств совершенного преступления и их удостоверения для дальнейшего процессуального использования.

Наряду с познавательным характером следственных действий, отмечаются и иные, присущие им, признаки. Так, С.А. Шейфер дает определение следственного

¹ Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17.

² Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14.

³ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Воронежский ун-т, 1980. С. 186.

⁴ Данная точка зрения высказывалась рядом известных ученых: Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108; Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Абдумаджидов Г.А. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент: Фан, 1975. С. 8–15. В настоящее время указанную точку зрения разделяет С.А. Шейфер.

действия с точки зрения его правовой сущности: «Институт следственного действия есть система правовых предписаний (дозволений, запретов), определяющих основания проведения, условия выполнения, содержание и форму познавательных и удостоверительных операций, а также мер принуждения, применяемых к недобросовестным участникам, направленных на получение доказательств определенного вида»¹.

Ю.Н. Белозеров и В.В. Рябоконт полагают, что «следственное действие представляет собой первичный элемент уголовно-процессуальной деятельности, подчиненный строгому правовому регулированию»². Д.С. Хижняк предлагает следующее определение: «Следственное действие – это форма практической реализации следователем (судом) закона при расследовании уголовных дел. ... Проведение следственного действия представляет собой, в том числе и акт правоприменения уголовно-процессуального закона»³.

Б.А. Комлев к следственным действиям относит любые действия, проведенные следователем, дознавателем, прокурором в ходе расследования по уголовному делу, которые регламентированы УПК РФ, с обязательным составлением протокола, а также те, которые требуют вынесения постановлений о производстве данных действий⁴. Также есть мнение, что «следственные действия представляют собой специфическую часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся детально разработанным порядком проведения, развитыми отношениями между органами расследования и участвующими лицами»⁵.

При исследовании вопрос о направленности производства следственных действий отмечается их способность решать и такую задачу как проверка доказа-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 34.

² Белозеров Ю.К, Рябоконт В.В. Производство следственных действий: учеб. пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. С. 4.

³ Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 8.

⁴ Комлев Б.А. Следственные действия // Российская юридическая энциклопедия: Т.Е. Абова и др. ; гл. ред. А.Я. Сухарев . М.: Инфа-М, 1999. С. 892.

⁵ Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 8.

тельств. В зависимости от нормативной приспособленности к проверке доказательств выделяют две группы следственных действий: 1) следственные действия, специально не приспособленные законодателем к проверке собранных доказательств; 2) следственные действия, предназначенные для проверки собранных доказательств. Ко второй группе обычно относят следственный эксперимент, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, производство судебной экспертизы. Все остальные следственные действия, которые входят в первую группу, тоже могут использоваться для проверки доказательств. Поэтому отмеченный критерий позволяет провести лишь условное разграничение, какое бы следственное действие не производилось следователем с целью проверки доказательств, оно приведёт к появлению новых доказательств¹. Даже те следственные действия, которые традиционно рассматриваются как первичные, направленные исключительно к получению ранее неизвестных доказательств, при определенных условиях становятся проверочными, например, повторный осмотр места происшествия или допрос.

Различия в подходах и разнообразие мнений при определении сущности и основных признаков следственных действий в определенной степени обусловлено уже отмеченным ранее отсутствием в уголовно-процессуальном законе четкого указания о том, какие именно действия нужно считать следственными. Справедливости ради отметим, что УПК РФ 2001 г. в некоторой степени способствует унификации понятия «следственные действия», устраняя возможность его чрезмерно широкого истолкования. Так, если ст. 211 УПК РСФСР предоставляла прокурору право поручать органам дознания исполнение постановлений о приводе, заключении под стражу, розыске лиц, совершивших преступления, а также выполнение «других следственных действий», то в УПК РФ содержится иная формулировка – процессуальные действия (п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), что позволи-

¹ Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе (государственные органы). Саратов: СГУ, 1968. С. 9; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. С. 19.

ло обоснованно исключить из числа следственных целый ряд иных процессуальных действий.

О некоторых признаках понятия «следственные действия» можно судить из содержания п. 32 ст. 5 УПК РФ, где закреплено: «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом», из чего следует, что процессуальное действие – более широкое и емкое понятие, чем следственное действие.

В УПК РФ термин «следственное действие» встречается в различных статьях – 40, 65, 83, 86, 141, 146, 149, 152, 157, 164-167, 168–170 и др., а главы 24, 25, 26, 27 полностью посвящены порядку их производства. Довольно подробно уголовно-процессуальный закон говорит об участниках, в чью компетенцию входит производство следственных действий, в пределах предоставленных полномочий. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ следственные действия, помимо следователя, производит дознаватель, а в случаях, указанных в законе, и суд (ст.ст. 288-290, п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ и др.).

В п. 40.1 ст. 5 УПК РФ сказано, что следователь-криминалист уполномочен участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия. В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится о том, что следователь уполномочен давать органу дознания письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. В ч. 1 ст. 152 УПК РФ закреплено полномочие следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, давать поручение о производстве следственных действий другому следователю, а также органу дознания. В ч. 5 этой же статьи закреплено, что следователь, дознаватель выполняют неотложные следственные действия и направляют уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору, если уголовное дело ему не подследственно.

Признаком, отграничивающим следственные действия от иных процессуальных действий, в теории уголовного процесса рассматривают цель их производства. Однако применение данного признака для уяснения сущности следственного действия выглядит сомнительным, что обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, не у всех следственных действий цель их производства ясно выражены в законе. Например, в ст. 192 УПК РФ не обозначена цель очной ставки, а указывается лишь на условие её проведения – наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий. В.М. Корнуков целью очной ставки называет выявление «причин противоречий в показаниях (заблуждение, дача ложных показаний и т. д.), получении новых, ранее не известных фактических данных, имеющих отношение к делу»¹.

В ст. 193 УПК РФ нет цели предъявления для опознания, тогда как в науке она давно сформулирована: опознание проводится для установления тождества или различия между предъявляемым объектом и объектом, который ранее наблюдал опознающий и о котором давал показания². Некоторые авторы, помимо этого, причисляют к целям предъявления для опознания и определение групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта³.

С.А. Шейфер считает, что в содержании уголовно-процессуального закона неоправданно расширены цели освидетельствования и следственного эксперимента⁴. Согласно ст. 179 УПК РФ, освидетельствование может проводиться не только для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления,

¹ Корнуков В.М. Производство следственных действий // Советский уголовный процесс. Вопросы особенной части / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Саратовский ун-т, 1988. С. 52–53.

² Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1955. С. 4; Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.

³ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учеб.-практ. пособие / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1996. С. 11.; Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М.: Московский ун-т, 1976. С. 13–15.

⁴ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91–92.

телесных повреждений, но и для выявления состояния опьянения или «иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела», если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Но чтобы выявить состояние опьянения или отграничить его от других состояний, вызванных болезнью или приёмом лекарств, одного простого наблюдения, на котором традиционно основывается освидетельствование, недостаточно. В этой ситуации нельзя обойтись без судебно-медицинского исследования. Получается, что под видом освидетельствования следователь будет проводить экспертизу, но без соблюдения надлежащей процессуальной формы и обеспечения прав освидетельствуемого¹.

Во-вторых, отдавая должное теоретической и практической значимости определения целей производства отдельных следственных действий², отметим, что это направление не способствует формированию цели следственного действия в целом, которую можно было бы включить в число существенных признаков этой научной категории.

По данному вопросу имеется точка зрения А.Б. Соловьева, который считает, что следственные действия (вне зависимости от их вида) производятся с целью решения задач уголовного процесса опосредованно – через получение следователем реально существующей в следах преступления доказательственной информации³.

С.А. Шейфер пишет: «определяя цель следственного действия – получение доказательств, подобные определения оставляют в тени способ, которым эта цель реализуется, не разъясняют – каким же образом в результате проведения следственного действия следователь получает доказательства»⁴.

По нашему мнению, это замечание имеет существенное значение. Действительно, собирание доказательств может происходить не только посредством производства следственных, но и путем осуществления иных процессуальных дей-

¹ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 92.

² Что позволяет более точно определять задачи соответствующих следственных действий и порядок их производства.

³ Соловьев А.Б. Указ. соч. С. 74.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 12.

ствии. И в этом случае такая цель как собирание доказательства перестает выполнять роль сущностного признака следственного действия, позволяющего отграничить их от иных процессуальных действий.

Кроме того, следует принять во внимание и следующую точку зрения: «собираение и проверка доказательств – основное предназначение следственных действий. Однако некоторым из них могут быть присущи наряду с познавательной и другие цели, предусмотренные законом. Например, в ч. 16 ст. 182 УПК РФ называется такая цель производства обыска, как обнаружение разыскиваемых лиц»¹. В развитие этой позиции в уголовно-процессуальной науке высказываются мнения о таких целях производства следственных действий, как организационная, обеспечительная и др.²

Реализация основного предназначения следственных действий (собираения и проверки доказательств) в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении имеет свою специфику, вытекающую из задач этой стадии, рассмотренных нами в первом параграфе исследования.

Одним из признаков следственных действий в теории уголовного судопроизводства называют их обеспеченность государственным принуждением. Как отмечается в литературе, «любое следственное действие опирается на принуждение, которое служит гарантией выполнения обязанностей его участниками»³.

А.А. Бакиров считает принудительность основным признаком следственных действий⁴, но эта позиция не является бесспорной. В частности, В.И. Комиссаров пишет: «обвиняемого (подозреваемого) нельзя принуждать к даче показаний, к

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С. 22.

² См., например: Лаврухина Ю.С. Природа следственного действия: нормативная интерпретация // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. трудов / отв. ред. Е.В. Вавилин, Д.Е. Петров. Саратов: Наука, 2008. С. 194–198.

³ Семенцов В.А., Нагоева М.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. С. 42; Зайцева Е.А. Принуждение к участию в доказывании // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 2. С. 86–90.

⁴ Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 24.

проверке показаний на месте, а нормы о производстве осмотра местности, предметов, документов указания на возможность применения принуждения вообще не содержат»¹.

Принуждение при производстве следственных действий довольно часто выступает в форме обязанности принять участие в их производстве. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. сказано, что возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого не зависит от того, согласен ли он на это или нет, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств².

Полагаем, что принудительность участия распространяется не только на подозреваемого или обвиняемого, но и иных лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях. Так, гражданин вправе отказаться от дачи показаний в случаях, оговоренных в ст. 56 УПК РФ или воспользоваться свидетельским иммунитетом, закрепленным в ст. 51 Конституции Российской Федерации, но уклониться от явки на допрос он не может. В равной степени эти правила относятся и к потерпевшему, к гражданскому истцу, гражданскому ответчику и другим участникам.

На наш взгляд, в данном вопросе есть обстоятельство, требующее своего уточнения, – необходимо разграничивать обязанность явиться по вызову следователя и обязанность участвовать в следственном действии. Это разграничение особенно наглядно проявляется при рассмотрении статуса лиц, против которых ведется уголовное преследование и иных участников. Действительно, обвиняемый, подозреваемый не вправе уклониться от явки по вызову следователя, в том числе и для участия в следственном действии. Однако его участие в следственном дей-

¹ Тактика следственных действий: учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: Саратовской гос. акад. права, 2000. С. 7.

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

ствии обусловлено его правом давать показания или отказаться от этого. В этом случае отказ от участия в следственном действии – норма процессуального поведения и принуждение в этом случае недопустимо.

Кроме того, возникает вопрос о форме участия в производстве следственного действия. В обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы¹ приводятся следующие выводы квалификационной комиссии, с которыми согласился совет палаты: «в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 53 УПК РФ защитник *не присутствует, а участвует* (курсив мой. – Т.У.) в допросе подозреваемого... такая форма оказания адвокатом юридической помощи подозреваемому во время допроса как эпизодическое присутствие в кабинете, где происходит допрос, и проведение во время допроса подозреваемого по одному делу консультаций с начальником дознания ОВД по другому делу (еще и за пределами кабинета, где происходил допрос), не соответствует предписаниям законодательства, свидетельствует о ненадлежащем (недобросовестном) исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть о нарушении адвокатом Б. подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"». Эпизодическое присутствие адвоката на допросе его подзащитного признано недобросовестной защитой, поскольку адвокат нарушил требование УПК РФ, обязывающее его участвовать в допросе подзащитного.

В отношении потерпевшего и свидетеля принуждение применяется по поводу дачи правдивых показаний: указанные лица предупреждаются об уголовной ответственности за отказ либо дачу заведомо ложных показаний. В то же время надо отметить, что в ряде случаев уголовно-процессуальный закон не предусматривает непосредственного применения принудительных мер в отношении тех или иных лиц, вовлекаемых в производство следственных действий.

В частности, если обвиняемый отказался от дачи показаний, то следователь не вправе вызывать его для повторных допросов. Следовательно, у обвиняемого

¹ Обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 6–7. С. 33–41.

отсутствует обязанность являться по вызовам следователя, если речь идет об участии в допросе после его отказа от дачи показаний при отсутствии ходатайства обвиняемого о его допросе.

Анализ этих обстоятельств, позволяет заключить, что приведенная ранее правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не вполне точна: производство следственного действия, а равно и участие в нем, в отдельных, специально оговоренных уголовно-процессуальным законом случаях, зависит от воли и согласия обвиняемого. Отметим лишь то, что именно принудительность следственных действий отражается на правах и свободах лиц, участвующих в следственных действиях, стесняя их осуществление или налагая определенные ограничения.

Применение принуждения выступает бесспорным признаком следственных действий и в виде специально предусмотренных процессуальных форм – привод, денежное взыскание, предупреждение об уголовной ответственности за отказ или дачу заведомо ложных показаний и др.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. разъясняется, что «в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой ... принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел»¹. Тем самым резюмируется, что в УПК РФ 2001 г. нет запрета на применение принуждения в стадии возбуждения уголовного дела.

Применительно к институту следственных действий в литературе справедливо отмечается, что «каждое следственное действие обеспечено силой принуждения, применение которого влечет для личности негативные правовые последствия в виде лишения ее конституционных прав и свобод либо стеснения в них.

¹ О проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательств РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

Именно степень принудительного воздействия на личность с ограничением ее в конституционных правах позволила законодателю сформулировать перечень следственных действий, осуществляемых по решению суда»¹.

Однако следует помнить, что применение принуждения в стадии возбуждения уголовного дела ограничено лишь случаями, прямо предусмотренными в законе, например, предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК РФ), право требовать производства документальных проверок, ревизий и др. (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Как известно, законодатель допускает возможность производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела для проверки законности повода, установления наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, исключающих производство по нему. Справедливости ради отметим, что в науке уголовного процесса нет единства мнений по данной проблеме, одни ученые считают целесообразным производство отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, а другие – отрицают это².

Еще один признак следственных действий называет А.П. Рыжаков, который полагает, что сущность следственных действий характеризуется тем, что их производство существенно затрагивает права и интересы граждан³. Такой признак следственных действий, как воздействие на права и интересы граждан, отмечает также В.В. Кальницкий⁴.

В то же время есть мнение, что данный признак не является основным. Например, О.В. Меремьянова полагает, что это факультативный признак, так как

¹ Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 14.

² См. об этом: Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 8.

³ Рыжаков А.П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства). М.: Инфра-М, 2001. С. 5.

⁴ Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 13–18.

права и интересы граждан могут быть ограничены в ходе производства не только следственных, но и судебных, а также иных процессуальных действий¹.

Развивая эту мысль, можно прийти к выводу о том, что принудительный характер и познавательная направленность, а также и иные рассмотренные ранее признаки следственных действий в равной степени являются факультативными, так как в той или иной мере они присущи иным процессуальным действиям. Так, применение заключения под стражу характеризуется наличием строгой процессуальной формы и явным принудительным характером, однако эти признаки не определяют сущность этого процессуального действия.

Исходя из имеющихся точек зрения, можно представить следующий перечень признаков, которые, по мнению ученых, определяют сущность следственных действий:

- 1) урегулированность производства процессуальным законом;
- 2) осуществление уполномоченными властными участниками уголовного судопроизводства;
- 3) познавательная, а также удостоверительная и проверочная направленность (признается, что в рамках следственных действий могут быть получены доказательства, иные сведения, осуществлена их проверка);
- 4) наличие предусмотренной уголовно-процессуальным законом формы (процедуры);
- 5) результат (цель) производства – собрание (формирование)² доказательства и их проверка;
- 6) обеспеченность государственным принуждением, применение которого происходит в специально установленных законом формах.

¹ Меремьянова О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 10.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 6–14; *Он же*. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 31–36; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Высшая школа, 1984. С. 10; Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие. М.: Норма, 1999. С. 12.

Как видно, выделяемые в уголовно-процессуальной теории признаки следственных действий довольно разнообразны, а отдельные из них – и небесспорны, в связи с чем считаем обоснованным сформированный в теории уголовного процесса подход ученых к определению следственных действий, который должен быть основан *на совокупности существенных признаков*.

Мы полагаем, что наиболее удачным в данном отношении является определение следственных действий, предложенное В.А. Семенцовым: «Следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами, с целью установления и доказывания, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующихся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»¹.

Однако выделение совокупности признаков, позволяющих выразить сущность следственных действий, фундаментальная задача их определения решается не в полном объеме. В современной науке существует еще одно направление ее решения: выработка критериев отграничения следственных действий от действий оперативно-розыскных, которые, как правило, сопровождают производство по уголовным делам².

В настоящее время такое отграничение приобретает все большую актуальность, поскольку в качестве следственных теперь фигурируют действия, происхождение которых связано с оперативно-розыскной деятельностью. В частности, речь идет о контроле и записи переговоров, регламентируемых ст. 186 УПК РФ. В связи с тем, что фактически прослушивание и запись телефонных и иных переговоров производится «соответствующим органом» и не контролируется следователем, а полученная в ходе производства данного действия фонограмма без осмотра и прослушивания доказательством не является, С.А. Шейфер обоснован-

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С. 26.

² См., например: Чупилкин Ю.Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД // Российская юстиция. 2013. № 5. С.54–56.

но считает, что контроль и запись переговоров остаётся типичным оперативно-розыскным мероприятием, а использование следователем полученной при этом фонограммы должно осуществляться в рамках истребования и принятия доказательств¹ (п. 4 ч. 2 ст. 38, ст. 86 УПК РФ).

Как полагают другие ученые, именно возможность получения доказательств отличает это следственное действие от аналогичного оперативно-розыскного мероприятия². Кроме того, предоставление следователю возможности лично ходатайствовать перед судом о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров упрощает процедуру получения соответствующего судебного решения и делает уголовно-процессуальную деятельность самостоятельной³.

Следует признать правильным мнение О.В. Гладышевой, которая отмечает негласный характер этого следственного действия⁴. В дополнение следует указать и то, что при контроле и записи переговоров не обеспечены права его участников в той степени, в которой это присуще участникам именно следственных действий. Так, лица, в отношении которых производится контроль и запись переговоров, не извещаются об этом действии, им не предъявляется соответствующее постановление, они не получают доступа к информации об основаниях производства этого мероприятия, хотя оно непосредственно затрагивает их конституционные права.

При производстве контроля и записи переговоров могут быть ограничены конституционные права не только участников уголовного судопроизводства, но и более широкого круга лиц, поскольку прослушивание осуществляется между различными абонентами, в числе которых могут оказаться и лица, обладающие специальным иммунитетом, граждане, рассказавшие о своих собственных проступках. В результате, полученные сведения в дальнейшем могут стать основанием

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 122.

² Манова Н.С. Уголовный процесс: курс лекций. М.: Эксмо, 2010. С. 218.

³ Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 39.

⁴ Гладышева О.В. О некоторых актуальных проблемах производства следственных действий // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Дом-Юг, 2012. С. 59.

для привлечения их к уголовной ответственности, поскольку приобретут форму процессуальных доказательств.

В силу высказанных соображений считаем обоснованными сомнения в возможности отнесения контроля и записи переговоров к числу следственных действий и поддерживаем точку зрения о необходимости отказаться от него¹, сохранив в качестве оперативно-розыскного действия, прошедшего надлежащую практическую апробацию и положительно себя зарекомендовавшее.

Не затрагивая довольно широкий круг вопросов, составляющих суть дискуссии о различии в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной видах деятельности, отметим лишь, что в наибольшей степени оно проявляется в условиях, средствах, способах, методах и степени обеспечения прав участников. Отмеченное ранее условие гласности (известности²) следственных действий дает большие преимущества в возможностях защиты своих прав лицам, принимающим участие в следственных действиях, по сравнению с теми, кто участвует в действиях оперативно-розыскных. Лица, вовлекаемые в следственные действия:

- извещаются об их производстве заранее и имеют возможность подготовиться к участию;
- лично и непосредственно воспринимают все мероприятия, совершаемые в рамках следственных действий;
- при необходимости вовлекаются защитники и представители, оказывающие квалифицированную юридическую, а также психологическую и иную помощь;
- знакомятся с результатами следственного действия, имеют право подписать или отказаться от подписания протокола;
- имеют право приносить жалобы, заявлять ходатайства, реализовывать иные предоставляемые законом права.

¹ *Гладышева О.В.* Указ. соч. С. 63.

² Лишь в отдельных случаях допускается скрытность подготовки к производству следственного действия – обыска и выемки, хотя и в этих случаях определить секретность следственного действия возможно на основании криминалистических рекомендаций, исходя из сложившейся при производстве по уголовному делу ситуации, практики его производства, а не в силу прямого указания о том в УПК РФ.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий эти признаки являются факультативными, а при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий – полностью отсутствуют¹.

Обеспечивать права и свободы человека и гражданина в рамках оперативно-розыскной деятельности уполномоченные органы и должностные лица обязаны в пределах, установленных законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.² (далее – закон об ОРД). Как предусматривается ч. 1 ст. 5 закона об ОРД, органы, должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

При сопоставлении предписаний ч. 1 ст. 5 закона об ОРД со ст. 11 УПК РФ, где закрепляется принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, отчетливо выявляется различие. Указанный принцип предписывает суду, прокурору, следователю, дознавателю и органу дознания разъяснять права, обязанности и ответственность лицам, принимающим участие в производстве по уголовным делам и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Однако уголовно-процессуальный закон не указывает перечень субъективных прав, которые обязаны обеспечивать должностные лица и государственные органы при уголовно-процессуальной деятельности, что позволяет констатировать наличие более объемной сферы правообеспечения в рамках уголовно-процессуальной деятельности в целом и при производстве следственных действий, в частности, в отличие от оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая степень проявления, характер и значение, которое придается обеспечению прав участников следственного действия, считаем необходимым до-

¹ См. об этом: *Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М.* Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики: монография. М.: Директ-Медиа, 2015. 105 с.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм.и доп.) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

полнить приведенный ранее перечень существенных признаков следственных действий положением о том, что участникам следственных действий должна обеспечиваться возможность осуществления своих прав.

Дополнительным аргументом, позволяющим выдвинуть тезис о наличии специфического признака следственных действий в виде обеспечения прав их участников, выступает правило, в соответствии с которым нарушение прав участников следственных действий выступает основанием для признания полученных результатов недопустимыми доказательствами.

Например, А.А. Хмыров считает, что нарушение прав участников процесса является существенным и влечет признание доказательств недопустимыми¹. Г.М. Резник высказывает точку зрения о том, что доказательства должны признаваться недопустимыми, если их получение было сопряжено «с существенным нарушением прав и законных интересов граждан»². В.А. Лазарева полагает, что «безусловно, недопустимо доказательство, полученное с нарушением конституционных гарантий прав граждан на свободу, неприкосновенность жилища, тайну переписки»³.

Е.А. Худин, первый заместитель председателя Пензенского областного суда, отмечает значимость нарушений уголовно-процессуального закона при получении доказательств: «Если допущенные нарушения не посягают на охраняемые Конституцией и законом права участников процесса; если нет оснований сомневаться в достоверности тех доказательств, которые изложены в процессуальных документах, и эти сомнения можно устранить в судебном заседании путем вызова дополнительных свидетелей, понятых и следователя... то можно в отдельных слу-

¹ Хмыров А.А. Теория доказывания: учеб. пособие. С. 27.

² Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид. лит., 1997. С. 7.

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 168.

чаях признать, что погрешности, допущенные в ходе собирания доказательств, не влекут недостоверность и недопустимость этого доказательства»¹.

Объективная необходимость дополнения совокупности существенных признаков следственных действий определяется сформулированным в ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства, в соответствии с которым права и законные интересы участников уголовного судопроизводства составляют приоритет защиты со стороны должностных лиц и государственных органов.

Учитывая степень проявления, характер и значение, которое придается обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, одним из признаков, отражающих сущность следственных действий, выступает *обеспечение прав их участников, как законодательное требование к порядку производства и критерий законности их результатов.*

Следует остановиться еще на одном аспекте, касающемся характеристики следственных действий, – их производстве в различных стадиях уголовного судопроизводства. В настоящее время уголовно-процессуальным законом предусматривается производство следственных действий в пяти стадиях:

- возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195 УПК РФ);
- предварительного расследования (гл. 23-27 УПК РФ);
- судебного разбирательства в первой инстанции (гл. 37 УПК РФ);
- судебного разбирательства в апелляционной инстанции (ст. 389.13 УПК РФ);
- возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 4 ст. 415 УПК РФ).

Такое масштабное производство следственных действий и в стадиях, принципиально отличающихся по своим процессуальным характеристикам, не может

¹ Худин Е.А. Проблемы уголовного судопроизводства в условиях нового уголовно-процессуального законодательства // Информационный бюллетень прокуратуры Пензенской области и УВД Пензенской области. Пенза, 2003. С. 13.

не обуславливать их процедурных отличий, что находит свое отражение в нормативном регулировании.

Так, при разбирательстве уголовного дела в первой инстанции предусматриваются самостоятельные процессуальные формы допроса потерпевшего, свидетеля, применяются специальные правила в отношении использования этими лицами письменных заметок и документов (ст. 279 УПК РФ) и оглашения показаний лиц, ранее допрошенных в стадии предварительного расследования (ст. 281 УПК РФ), и др. В то же время производство следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования осуществляется в том же порядке, что и в стадии предварительного расследования (ст.ст. 288–290 УПК РФ).

В стадии возбуждения уголовного дела, с присущей ей спецификой деятельности, процедура следственных действий не отличается от правил производства в стадии предварительного расследования, что не в полной мере отвечает требованиям в части обеспечения прав участвующих лиц. В стадии возбуждения уголовного дела направленность следственных действий, пределы их познавательной сущности исчерпываются проверкой сообщения о преступлении. Об этом неоднократно упоминает законодатель в чч. 1, 1.1 ст. 144 УПК РФ, что должно учитываться следователем, дознавателем при выборе следственных и иных процессуальных действий.

Поэтому лица, уполномоченные на производство следственных действий, обязаны перед их началом уведомить участников о сути сообщения, подлежащего проверке, что позволит контролировать полноту проверки и не допускать выхода за ее пределы, и тем самым воспрепятствовать необоснованным ограничениям прав участников.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. При формулировании понятия «следственные действия» необходимо учитывать традиционно выделяемые признаки: а) урегулированность производства уголовно-процессуальным законом; б) осуществление властными участниками уголовного судопроизводства в пределах их полномочий; в) познавательный, проверочный и достоверительный характер производства; г) собирание и про-

верка доказательств, а также получение иных сведений и результатов; д) обеспеченность государственным принуждением.

Наряду с этим предлагается учитывать такой существенный признак следственных действий как *обеспечение возможности осуществления прав участников*. Для этого следует дополнить ч. 5 ст. 164 УПК РФ новым предложением: «Участникам следственных действий обеспечивается возможность осуществления своих прав»¹.

2. Реализация основного предназначения следственных действий (сбор и проверка доказательств) в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении имеет свою специфику, вытекающую из задач этой стадии.

3. Применение принуждения в стадии возбуждения уголовного дела должно осуществляться в точном соответствии с законом, без необоснованного ограничения прав участников при производстве отдельных следственных действий для проверки законности повода, установления наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, исключающих производство по нему.

§ 3. Сущность и виды иных процессуальных действий

Одно из первых упоминаний в УПК РФ об иных процессуальных действиях содержится в п. 32 ст. 5, где сказано, что процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, а в п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК РФ установлено, что прокурор вправе участвовать при рассмотрении хода-

¹ Приложение 1. С. 218.

тайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Далее предусмотрено право следователя давать указания органу дознания о производстве иных процессуальных действий.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе давать согласие следователю, в том числе на возбуждение перед судом ходатайства о производстве иного процессуального действия, которое допускается по судебному решению, а в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ закреплено, что дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласия начальника органа дознания согласие прокурора и (или) судебное решение.

Значимым для данного исследования является указание в ч. 1 ст. 86 УПК РФ на иные процессуальные действия, свидетельствующее об их познавательной сущности и способности приводить к получению доказательств.

Исходя из содержания ч. 3 ст. 209 УПК РФ, устанавливающей запрет на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу, и учитывая, что процессуальные действия разделяются на следственные и иные процессуальные, можно сделать вывод, что законодатель допускает возможность производства иных процессуальных действий по приостановленному уголовному делу.

В ч. 1 ст. 215 УПК РФ предусмотрено, что следователь завершает производство предварительного следствия, признав, что все следственные действия произведены, а собранные доказательства достаточны, а в ч. 2 ст. 215 УПК РФ сказано, что следователь уведомляет участников об окончании следственных действий.

Здесь также можно заключить, что окончание производства следственных действий не означает и окончание производства иных процессуальных действий.

Если использовать подход законодателя к разграничению всех процессуальных действий на две группы: следственные и иные, то получается следующая картина:

1) следственные действия являются самостоятельной группой процессуальных действий, с присущими им признаками;

2) иные процессуальные действия, указанные в уголовно-процессуальном законе, но не входящие в число следственных действий.

В науке уголовного процесса предприняты шаги к определению сущности иных процессуальных действий. В частности, высказано мнение, что «иные процессуальные действия на досудебном производстве – это способы собирания доказательств, заключающиеся в истребовании или получении дознавателем, начальником подразделения дознания, органами дознания, следователем, следователем-криминалистом, руководителем следственного органа, прокурором различных предметов и документов, не обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и не ограничивающие права и свободы граждан, осуществляемые в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования»¹.

Л.Г. Демурчев полагает, что «особенностью собирания доказательств путём проведения иных процессуальных действий в ходе досудебного производства является то, что данный способ собирания доказательств, во-первых, не ограничивает права и свободы участников уголовного процесса и других лиц, и, во-вторых, не обеспечивается уголовно-процессуальным принуждением в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования»².

Под иными процессуальными действиями, направленными на собирание доказательств, предлагается рассматривать действия, вытекающие из властных полномочий участников, ведущих уголовный процесс. К ним относятся офици-

¹ Сазонова Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

² Демурчев Л.Г. Собирание доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 7.

альные запросы, поручения, требования о производстве ревизий и документальных проверок и т. д.¹

С.Б. Россинский конкретизирует группу иных процессуальных действий применительно к получению доказательств. Он пишет: «дознатель, следователь, прокурор и суд... собирают доказательства посредством производства следственных (судебных) действий и иных процессуальных мероприятий познавательного характера (судебная экспертиза, направления запросов и т. д.)», рассматривает иные процессуальные действия, как возможные способы процессуальной проверки доказательств².

Довольно кратко об иных процессуальных действиях дается информация в другом учебнике: «Доказательства выявляются, главным образом, при производстве следственных действий. Могут они выявляться и при производстве других процессуальных действий – например, ревизии»³.

Оригинальной представляется следующая трактовка: «Основным способом собирания доказательств являются следственные действия. Все следственные действия перечислены в УПК РФ..., но в законе говорится, что доказательства могут собираться и путем производства иных процессуальных действий. В первую очередь имеются в виду процессуальные действия защитника»⁴.

А.А. Давлетов считает, что кроме следственных действий, собирание доказательств осуществляется иными процессуальными действиями: 1) истребованием доказательств; 2) представлением доказательств. По его мнению, истребование доказательств – официальное обращение правомочного участника уголовного судопроизводства в форме письменного запроса-требования к физическому или юридическому лицу с просьбой добровольно передать предмет или документ, имеющий значение для уголовного дела. Представление доказательств – процес-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Радченко, М.П. Полякова, В.Т. Томина. М. Юрайт, 2007. С. 214.

² *Россинский С.Б.* Уголовный процесс: учеб. М. Эксмо, 2009. С. 214.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. М.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 265.

⁴ Уголовный процесс. Общая часть: учеб. / Под ред. Ю.А. Ляхова. – Ростов-н/Д.: АкадемЛит, 2008. С. 246.

суальное действие участника уголовного судопроизводства, состоящее в передаче следователю, дознавателю или суду документов или предметов с ходатайством о приобщении их к делу в качестве доказательств¹.

В научно-практическом комментарии УПК РФ отмечается, что до возбуждения уголовного дела не могут производиться действия по собиранию доказательств (кроме осмотра места происшествия, освидетельствования, назначения судебной экспертизы). Другим интересным замечанием выступает следующее положение: «предметы и документы, которые исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, могут быть в дальнейшем признаны вещественными доказательствами, необходимо не истребовать, а изымать путем обыска или производства выемки»².

В более ранних научных работах процессуальные действия рассматривались не только как способ реализации прав и обязанностей участниками процесса, но и единственно возможный способ решения задач уголовного судопроизводства³.

Таким образом, смысловое наполнение категории «иные процессуальные действия», их качественный состав, содержание, характер, круг уполномоченных на их производство лиц, оцениваются весьма неоднозначно. Кроме того, приведенные позиции в науке уголовного процесса о сущности иных процессуальных действий свидетельствуют, что их понимание достаточно узко и в основном связано с получением доказательств. Мы считаем, что данное мнение не вполне верно, т. к. ограничивает категорию иных процессуальных действий, не позволяет включить в их число действия, не имеющие познавательного характера.

Для определения сущности категории «иное процессуальное действие» обратимся к законодательной формулировке процессуального действия как любого действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. Столь широкое

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть. Екатеринбург: ИРА УТК, 2010. С. 147–149.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. Изд. 6. М.: Спарк, 2012. С. 317.

³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 52.

понимание процессуальных действий может привести к выводу, что лицами, уполномоченными на их производство, могут быть любые участники уголовного судопроизводства. В законе не конкретизируется и содержание этих действий, которые могут быть направлены на решение любой уголовно-процессуальной задачи.

Следовательно, для раскрытия сущности иных процессуальных действий, которые по нашему мнению составляют отдельную группу процессуальных действий, данное определение позволяет выделить один, но важный признак: *иное процессуальное действие должно быть указано в уголовно-процессуальном законе.*

При обращении к анализу предписаний пп. 5 и 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ имеют значение два обстоятельства. *Во-первых*, иные процессуальные действия упоминаются там наряду с действиями по избранию мер пресечения, что свидетельствует об их несовпадении, другими словами иные процессуальные действия отличаются от процессуальных действий по избранию мер пресечения. *Во-вторых*, сказано, что иные процессуальные действия могут производиться по судебному решению, что подчеркивается и в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Довольно показательным является то обстоятельство, что законодатель довольно часто употребляет словосочетание «следственные и иные процессуальные действия» (например, п. 3 ч. 2 ст. 38; п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). Причина этого в том, что в науке уголовного процесса утвердилось мнение, что иные процессуальные действия – действия, хотя и не следственные, но также предназначенные для получения доказательств.

Однако в числе иных процессуальных действий могут присутствовать самые разнообразные действия, направленные на решение иных задач досудебного и судебного производства по уголовному делу. В их числе можно назвать действия по применению мер процессуального принуждения, розыску подозреваемого или обвиняемого, возмещению причиненного преступлением вреда, обеспечению безопасности участников и многие другие. С учетом этого всю совокупность иных процессуальных действий можно представить как комплекс, состоящий из

различных по содержанию и степени нормативного регулирования групп процессуальных действий, направленных к решению всех задач уголовного судопроизводства.

В силу того, что иные процессуальные действия могут привести к формированию доказательств, а также имеют в своей основе процессуальное принуждение, мы не можем согласиться с тем, что субъектами производства иных процессуальных действий может выступать, например, защитник. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства: истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять защитнику запрашиваемые документы или их копии.

Однако Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» несколько иначе формулирует полномочия адвоката в данной части, предусматривая в п. 1 ч. 3 ст. 6 право адвоката *запрашивать* справки, характеристики и иные документы. Как представляется, истребование и запрос – правовые категории с различным смысловым содержанием. И более верным представляется именно запрос адвоката. Истребование имеет властный характер, тогда как адвокат-защитник властными полномочиями не наделен. В случаях, если запрос адвоката не исполняется, в его компетенции обратиться к властному субъекту уголовного судопроизводства с жалобой на неисполнение обязанности запрашиваемым лицом. Полагаем, что использование в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ категории «истребование» применительно к деятельности адвоката не корректно и не соответствует сущности и характеру этой деятельности. Поэтому предлагаем исключить из п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ слово «истребование», заменив его словом «запрашивание».

Еще одним фактором, не позволяющим рассматривать адвоката-защитника как субъекта, уполномоченного производить иные процессуальные действия для получения доказательств, выступает процедура собирания доказательств. Полученные в результате уголовно-процессуальной деятельности сведения могут стать доказательствами только после решения дознавателя, следователя и суда.

Иные процессуальные действия отличаются от следственных действий фрагментарностью нормативно закрепленной процедуры производства, что находит выражение в отсутствии указаний на права участников, затруднительности контроля за законностью, обоснованностью их производства и процесса восстановления нарушенных прав участников и др. Отсутствие процессуальной формы иных процессуальных действий справедливо рассматривается в науке как «упрощенный режим закрепления «иных документов», что, наряду с другими факторами, не создает надлежащих условий для использования оперативной видео- и звукозаписи в качестве полноценного доказательства по уголовному делу»¹. Полагаем, что данное замечание в равной степени относится и к другим документам, истребованным, представленным следователю или дознавателю и получившим статус доказательств.

Особенно важен вопрос о возможности применения принуждения в ходе производства иных процессуальных действий. В научной литературе указывается на принудительный характер ряда иных уголовно-процессуальных действий. В частности, принудительной силой государства сопровождается истребование материалов в порядке ст. 144 УПК РФ, когда утверждается, что «требования органов, правомочных решать вопрос о возбуждении уголовного дела, с предоставлением необходимых им материалов обязательны для всех должностных лиц и граждан, кроме случаев, специально предусмотренных в законе»².

В других источниках прямо не указывается на принудительный характер истребования материалов, но, тем не менее, отмечается, что наряду с представлением предметов заявителем о преступлении и иными лицами, они могут быть истребованы по инициативе органов дознания, следствия, прокуратуры и суда³. М. Терехов считает, что истребование как способ получения доказательств, в отли-

¹ Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 13.

² Белозеров Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1988. С. 35.

³ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1983. С. 66.

чие от следственных действий, не сопровождается физическим принуждением и рассчитано на добровольное исполнение обращения¹.

Аналогичную точку зрения высказывает В.В. Степанов, который полагает, что при невыполнении требования в порядке ст. 144 УПК РФ о направлении интересующих следователя документов, последний не располагает какими-либо процессуальными мерами принуждения².

С данной позицией можно согласиться только отчасти. Действительно, уголовно-процессуальный закон не предусматривает применения мер принуждения к лицам, к которым обращено требование следователя о представлении определенных объектов. В то же время, в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, требования следователя являются обязательными для выполнения всеми должностными лицами, гражданами. Исходя из того, что уголовно-процессуальное принуждение выступает более широкой категорией, чем меры принуждения, следует предположить, что обязательность требования, установленная ч. 4 ст. 21 УПК РФ должна подкрепляться формами ответственности, превентивными мерами, не позволяющими лицам уклониться от исполнения возложенных на них обязанностей.

Соответствующее предложение делается в науке. Так, Р.Г.-В. Локк обосновывает необходимость введения административной ответственности за неисполнение законного требования органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, которой должны подлежать как должностные, так и частные лица³.

Уже сам факт наличия властных полномочий означает возможность применения принуждения. Поэтому, отсутствие принуждения при производстве иных процессуальных действий – желаемое, на наш взгляд, но отнюдь не действительное положение вещей. Верным представляется мнение С.А. Шейфера, который

¹ Терехов М. Проблемы законодательной регламентации правовых форм получения следователем и дознавателем сведений, составляющих государственную тайну // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 341.

² Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1972. С. 79.

³ Локк Р.Г.-В. Истребование, использование и предоставление письменных документов и носителей информации в ином виде как способ получения доказательств по УПК Ф: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

отмечает, что «в действительности каждое следственное действие, как и любое процессуальное действие вообще, в принципе не может не опираться на государственное принуждение»¹.

Следует отметить, что принуждение присуще и иным процессуальным действиям, а не только истребованию документов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.

Можно привести следующий пример из судебной практики прошлых лет. В 1988 г. в журнале «Советская милиция» опубликована статья, в которой рассказывалось о том, как оперуполномоченный Пролетарского РОВД г. Донецка капитан милиции Б. для выявления фактов сбыта наркотиков изъял в присутствии понятых в квартире С. электромясорубку с молотыми головками мака. Поскольку уголовное дело еще не было возбуждено, оперуполномоченный составил протокол изъятия. В дальнейшем по жалобе С. прокуратура возбудила уголовное дело против Б. за превышение власти, выразившееся в незаконном производстве обыска, нарушении неприкосновенности жилища. Суд вынес обвинительный приговор, Б. уволен из органов внутренних дел².

Данный пример был неоднозначно воспринят и оценен³. Дело в том, что в правоприменительной деятельности органов досудебного производства довольно традиционной является практика принудительного изъятия у граждан предметов и документов до возбуждения уголовного дела. При этом результаты таких изъятий признавались судами в качестве доказательств⁴.

Аналогичная практика существует и в настоящее время. Например, по факту проверки сообщения о мошенничестве в офисе строительной компании прове-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юристинформ, 2001. С. 178.

² Фишер Л. Закрутилась, завертелась карусель // Сов. милиция. 1988. № 11. С. 60–64.

³ См.: Карусель еще крутится (отклики читателей) // Сов. милиция. 1989. № 7. С. 24–26.

⁴ См., например: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1988. № 3. С. 2.

дено изъятие строительно-технической и бухгалтерской документации на бумажных и электронных носителях. В последующем возвращена лишь часть документов, а остальные утрачены, чем фирме причинен существенный материальный ущерб¹.

Имеют место случаи подмены следственного действия – выемки процессуальным действием – истребованием предметов и документов, что приводит в отдельных случаях к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты.

Так, по находящемуся в производстве следователя уголовному делу Генеральному директору частной фирмы направлено требование о предоставлении документов, подтверждающих наличие товаров, полученных от поставщика согласно одному из договоров. Ответом стала справка о наличии данных товаров. Однако проведенная впоследствии ревизия показала, что в действительности товар на склад покупателя не поступал².

О необходимость приведения следственной и судебной практики в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона и исключения случаев необоснованных изъятий, сопровождаемых принуждением, на стадии возбуждения уголовного дела, выступают многие ученые³. Однако проблема пока далека от своего разрешения.

В настоящее время предусматривается ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей и возможность наложения за это правонарушение денежного взыскания в порядке, установленном ст. 117 УПК РФ. Однако в данной части уголовно-процессуального закона имеются существенные проблемы, поскольку процессуальные обязанности – составная часть процессуального статуса, которым не наделены участники стадии возбуждения уголовного дела. Отсут-

¹ Архив суда г. Майкопа. 2011. Уголовное дело № 1-102.

² Архив суда Ленинского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-220.

³ См., например: *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1990 С. 76; *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г.* Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах). Омск: Ом. ВШМ МВД России, 1995. С. 25–27.

ствие процессуального статуса ведет к невозможности привлечения лица к указанной ответственности.

На наш взгляд, более логичным и эффективным, наряду с уже имеющимися предписаниями закона, было бы положение об ответственности за невыполнение лицом законных распоряжений и требований руководителя следственного органа, следователя, прокурора, органа дознания и дознавателя, предъявленных в пределах их процессуальной компетенции. Это правило позволило бы контролировать поведение, в том числе тех лиц, которые фактически принимают участие в уголовном судопроизводстве, для чего предлагаем изложить ст. 117 УПК РФ в следующей редакции:

«В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также законных требований и распоряжений руководителя следственного органа, следователя, прокурора, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их процессуальной компетенции ...» и далее по тексту¹.

На основе проведенного анализа представляется закономерным следующее определение: *иные процессуальные действия – предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами и государственными органами, характеризующиеся отсутствием либо наличием упрощенной (в сравнении со следственными действиями) процессуальной формой и подкрепляемые мерами процессуального принуждения.*

В совокупности иных процессуальных действий можно выделить отдельные группы, имеющие существенные отличия. Одна из этих групп – иные процессуальные действия, имеющие познавательный характер, результат производства которых – полноценные доказательства.

Сходство следственных и иных процессуальных действий познавательного характера проявляется в том, что и те и другие:

¹ Приложение 1. С. 220.

- производятся властными субъектами уголовно-процессуальных отношений, в том числе по решению суда;
- результатом производства могут стать доказательства;
- подкреплены принудительной силой государства в форме процессуального принуждения.

В то же время необходимо признать и существенную разницу между ними, поскольку иные процессуальные действия:

- не имеют подробной процессуальной регламентации;
- их производство, как правило, не предусматривает вынесения постановления.

В теории уголовного процесса иными процессуальными действиями, направленными на собирание доказательств, предлагается считать две группы действий: 1) те, что производятся только в стадии возбуждения уголовного дела – «принятие письменного заявления о преступлении, составление протокола устного заявления о преступлении, составление протокола устного заявления о явке с повинной, принятие заявления о явке с повинной, принятие рапорта о совершенном или готовящемся преступлении, требование производства документальных, ведомственных, контрольных проверок, ревизий, получение объяснения у граждан и должностных лиц»; 2) производимые как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования – «истребование предметов и документов у граждан (в том числе участников уголовного процесса), должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений, истребование заключения специалиста, принятие предметов и документов у граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, истребование сведений о телефонных соединениях»¹.

По мнению Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухина, к числу иных процессуальных действий следует отнести «привлечение в качестве обвиняемого, присутствие

¹ Сазонова Т.П. Указ. соч. С. 8–9.

следователя при производстве судебной экспертизы, помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, предъявление заключения эксперта и др.». Тогда как производство документальных проверок и ревизий рассматриваются как проверочные действия, организуемые следователем при рассмотрении сообщений о преступлении»¹.

В числе возможных способов получения и использования доказательств называют «истребование органами следствия, прокуратуры, суда и защитниками значимых по делу документов от физических и юридических лиц, в распоряжении которых они находятся, предоставление в распоряжение таких органов материалов гражданами, учреждениями, организациями, предприятиями, истребование объяснений от участников уголовного процесса, оглашение доказательств и их источников в ходе судебного разбирательства»².

В настоящее время, в дополнение к выделенным группам иных процессуальных действий, можно указать еще одну – иные процессуальные действия, производимые в рамках проверки сообщения о преступлении (проверочные процессуальные действия), предназначенные для установления основания к возбуждению уголовного дела либо для отказа в этом. Представляется, что перечень иных процессуальных действий, также как и следственных действий, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела, должен быть исчерпывающим.

Однако в следственной практике встречается производство проверочных действий, не предусмотренных в уголовно-процессуальном законе. Так, помимо тех процессуальных действий, которые прямо упоминаются в уголовно-процессуальном законе, в теории и практике проверки сообщения о преступлении называют также:

– встречные проверки;

¹ Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 7.

² Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные вопросы. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. С. 153.

– нормативные проверки содержания отдельного документа, предусматривающие его изучение с точки зрения соответствия законам, нормативным актам, ГОСТам, ЕНИРам, а также целесообразности отраженной в нем хозяйственной операции (применяется для установления круга лиц, которые могут быть причастны к преступлению);

– арифметическая проверка, заключающаяся в проверке различных числовых показателей, которые содержатся в документах бухгалтерского учета. Наиболее характерные несоответствия, в виде которых проявляются подлоги, обнаруживаются в итоговых показателях;

– сквозной анализ, при котором используются в любом сочетании самые разные документы, прямо или косвенно отражающие хозяйственные операции;

– инвентаризации, представляющие собой фактическое снятие остатков товарно-материальных ценностей для последующего сопоставления с данными бухгалтерского учета. По материалам инвентаризации устанавливаются суммы недостач и излишков материальных ценностей, структуры недостач и излишков, периоды их образования¹.

Указанные действия производятся исходя из особенностей ведения хозяйственной деятельности, специфики отдельных форм бухгалтерского учета и в целях выявления признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела либо получения доказательств относительно обстоятельств, существенных для раскрытия преступления и его расследования.

Включение в группу проверочных действий следственных и иных процессуальных действий, оценивается в науке уголовного процесса неоднозначно. Так, В.М. Савицкий писал: «производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно тем, что в результате уничтожается совершенно необходимый барьер, ограждающий жизнь граждан от вмешательства власти, создается

¹ Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 110–111; Дашков Г.Д., Дмитриенко Т.М., Гуров М.Н. Правовая бухгалтерия / отв. ред. С.Г. Чаадаев / М.: Молодая Гвардия, МГЮА, 2001. С. 32–47; Голубятников С.П., Леханова Е.С. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие. М. Юрид. лит., 2002. С. 28, 136; Голубятников С.П., Кравченко Ю.М., Меджевский А.А. Основы судебной бухгалтерии. Новгород: Нижегородская школа, 1994. С. 87.

атмосфера бесконтрольности в применении мер государственного принуждения. Пересмотр этого коренного положения нашего уголовного процесса не может быть оправдан никакими «деловыми» соображениями»¹.

Н.П. Фролкин и И.В. Шульгин отмечают: «Как представляется, предложения отдельных авторов о допустимости производства в ходе доследственной проверки широкого спектра процессуальных действий вряд ли целесообразны. С точки зрения теории это приведет к нарушению существующей системы уголовного процесса (его стадийности) и границ между уголовно-процессуальной и другими видами деятельности (административной, оперативно-розыскной). На практике разрешение производства следственных действий до возбуждения уголовного дела явится причиной массовых нарушений прав и законных интересов граждан»².

Расширение перечня процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела теперь стало реальностью. Однако есть предложения о дальнейшем их расширении.

В.М. Быков, например, предлагает внести в УПК РФ категорию «ведомственная проверка», под которой понимает разрешение интересующих правоохранительные органы вопросов силами самой организации, предприятия, учреждения, в связи с чем необходимо принять меры для привлечения к проведению рассматриваемых действий не только компетентных, но и незаинтересованных лиц, что обеспечит правильность и обоснованность полученных выводов³. Соответственно формулируется и предложение об *истребовании материалов о ведомственной проверке*, правовой основой для которого, по мнению автора предложения, выступает ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Появление в системе средств процессуального доказывания заключения специалиста поставило еще один вопрос, не разрешенный законодателем, – о порядке получения и процессуального закрепления этого источника сведений.

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 130.

² Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М.: Шумилов И.И., 2011. С. 60.

³ Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглитат, 2006. С. 120.

Предполагается, что процессуальная форма получения заключения специалиста выражается в виде *истребования заключения специалиста*, хотя в уголовно-процессуальном законе о нем не упоминается. Относительно заключения специалиста говорится лишь, что это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). При этом не указывается на основания представления, порядок постановки вопросов и другие процессуальные моменты.

Немалыми проблемами обернулся для следственной практики отказ законодателя от *получения объяснений от граждан и должностных лиц в стадии возбуждения уголовных дел*. Как известно, ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР, в качестве одного из процессуальных средств проверки сообщения о преступлении, указывала на такую возможность. При этом законодатель не регламентировал порядок производства названного процессуального действия.

Возрождение этого процессуального средства проверки сообщения о преступлении законом от 4 марта 2013 г. опять же не привело к формулированию в тексте УПК РФ правил его получения. На практике это привело к тому, что при проведении анкетирования 79% из числа респондентов отметили, что считают необходимым предупреждать лицо, привлекаемое для дачи объяснений, об уголовной ответственности за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний, а по мнению 72% респондентов полученные объяснения нельзя рассматривать как доказательство¹.

Иные процессуальные действия, направленные на установление основания к возбуждению уголовного дела либо для отказа в этом, должны опираться на действующую систему принципов уголовного судопроизводства, подчиняться общим правилам производства процессуальных действий, а их результаты подлежат оценке в соответствии с общими началами доказывания. Следует отметить, что нормативные положения, более или менее конкретно определяющие порядок

¹ Приложения 2 и 3. С. 228, 231.

производства иных процессуальных действий доказательственного характера, отнесены к регулированию стадии возбуждения уголовного дела.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Иные процессуальные действия – категория неоднородная по своему составу и включает в себя различные группы процессуальных действий, в том числе направленные на соби́рание доказательств, а также проверку сообщения о преступлении.

Иные процессуальные действия – предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами и государственными органами, характеризующиеся отсутствием либо наличием упрощенной (в сравнении со следственными действиями) процессуальной формой и подкрепляемые мерами процессуального принуждения.

2. Иные процессуальные действия представляют собой не только упрощенный способ соби́рания доказательств, но и процессуальное средство установления основания к возбуждению уголовного дела либо отказа в этом. Проверка сообщения о преступлении с помощью иных процессуальных действий, не обеспечивает соблюдение прав участников, которые могут ограничиваться, при отсутствии необходимых правовых средств их восстановления.

3. Иные процессуальные действия поддаются классификации, с выделением группы действий, направленных на проверку сообщений о преступлении и установление основания к возбуждению уголовного дела или к отказу в нем. В эту группу входят:

- принятие заявления о преступлении;
- принятие явки с повинной;
- требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- передача средствами массовой информации документов и материалов органам предварительного расследования;
- истребование документов, материалов и предметов, в том числе заключения специалиста;

- запрос;
- получение объяснений.

Помимо указанных процессуальных действий следует признать возможным производство арифметических, ведомственных, встречных и нормативных проверок, сквозного анализа, инвентаризации. Целесообразно дополнить список иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств истребованием материалов о ведомственной проверке и получением объяснений от граждан и должностных лиц в стадии возбуждения уголовных дел. Предлагаем внести соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Участники следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, особенности их процессуального статуса

В науке уголовного процесса активно проводятся исследования по кругу лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности. Этим направлением в разное время занимались выдающиеся ученые-процессуалисты, сформировавшие комплекс основных знаний и заложивших основу для его развития в современных условиях¹.

Несмотря на довольно развитую теоретическую основу, определяющую состав и полномочия участников уголовно-процессуальной деятельности, можно отметить целый ряд важных вопросов, требующих разрешения: не вполне соответствующее действующему законодательству теоретическое понятие участников уголовного судопроизводства (с учетом происходящих изменений в уголовно-процессуальном законе); неразработанность особенностей процессуального статуса участников отдельных стадий; отсутствие понятия «участники следственных

¹ См., например: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1; *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961; *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит, 1965; *Стремовский В.А.* Участники предварительного следствия. Ростов н/Д.: Рост. ун-т, 1966; *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Воронежский ун-т, 1971; *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. Предмет, цель, содержание. М.: Московский ун-т, 1973; *Ларин А.М.* Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982; *Павлов Н.Е.* Субъекты уголовного процесса. М.: Новый Юрист, 1997.

действий» и недостаточное нормативное определение их процессуальных прав и обязанностей, и др.

Потребность в продолжении исследования данного направления обусловлена динамичным развитием уголовно-процессуального законодательства, вводящего в практику новые виды следственных действий¹, деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающего конституционно-правовой смысл процессуальных правил таким образом, что круг субъектов уголовно-процессуальных отношений существенно расширяется², декларируемым назначением уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ и другими причинами. Отметим и научную неопределенность в некоторых вопросах, связанных с участниками уголовного судопроизводства в целом и участниками следственных действий, в частности.

Профессор А.А. Давлетов следующим образом определяет участников уголовного судопроизводства: «лишь те субъекты, которые названы в УПК РФ, т. е. имеют собственный правовой статус или процессуальное положение». И далее автор предлагает их классификацию, выдвигая такой критерий, как объем нормативного закрепления статуса участника, выделяя три их группы:

- 1) с полным процессуальным статусом;
- 2) с неполным процессуальным статусом;
- 3) лица без процессуального статуса³.

Несмотря на безусловную теоретическую ценность и практическую значимость сформулированной позиции и предложенной классификации, между предлагаемыми определением и классификационными группами имеется серьезное

¹ Так, с 1 июля 2010 г. система следственных действий дополнена получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

² См., например: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П; По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 119-О // СПС «Консультант-Плюс».

³ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть. С. 73–74.

противоречие: изначально участник уголовного судопроизводства понимается как лицо, обладающее правовым статусом. Однако в приведенной А.А. Давлетовым классификации третья группа участников предполагается как лица без процессуального статуса, но тогда возникает закономерный вопрос о возможности причисления лиц, не обладающих процессуальным статусом, к категории «участник уголовного судопроизводства».

По результатам проведенного анкетирования большинство респондентов (88% от общего числа опрошенных) отметили, что любое лицо, привлеченное к производству следственного действия, становится его участником. В то же время только 14% от общего числа респондентов указали на адвоката как участника следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела и все участников анкетирования назвали подозреваемого как участника следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела¹.

Много вопросов относительно участников возникает в связи с изменяющимся нормативным регулированием отдельных стадий уголовного судопроизводства.

Например, согласно первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. в стадии возбуждения уголовного дела разрешалось назначать судебную экспертизу и производить освидетельствование, что привело тогда к появлению нового участника этой стадии – эксперта и обусловило необходимость определения его процессуального положения, уточнения процессуальных прав. 5 июня 2007 г. из ч. 4 ст. 146 УПК РФ исключены предписания о производстве освидетельствования и назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, а законом от 2 декабря 2008 г. вновь разрешено производство здесь освидетельствования, а также осмотр трупа, что опять же актуализировало вопрос о круге участников данной стадии и обусловило проблему определения их процессуального положения.

Происходящие в стадии возбуждения уголовного дела изменения непосредственным образом затрагивают конституционные права и свободы граждан, но

¹ Приложения 2 и 3. С. 228, 230.

уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает надлежащих правообеспечительных механизмов, хотя эта проблема не остается без внимания ученых. В частности, предметом изучения науки уголовного процесса является процессуальное положение заявителя¹.

В настоящее время при определении круга участников стадии возбуждения уголовного дела предлагается руководствоваться не только УПК РФ, но и законом об оперативно-розыскной деятельности, когда «все лица, которые вовлекаются в деятельность по проверке заявления о совершенном или готовящемся преступлении теми средствами, которые перечислены как в уголовно-процессуальном законе, так и в законе "Об оперативно-розыскной деятельности" вправе рассчитывать на соблюдение своих прав и свобод, обладают правом на обжалование ... все эти лица приобретают процессуальный статус в зависимости от формы привлечения к участию в проверке заявления... Их статус должен быть аналогичен процессуальному статусу участников уголовного судопроизводства и основой его конструирования являются нормы Конституции РФ и уголовно-процессуальные принципы, закрепленные в ст. 6–19 УПК РФ»².

Стремление к расширению круга участников уголовно-процессуальной деятельности, как представляется, продиктовано именно желанием максимально обеспечить права лиц, вовлекаемых в эту правовую сферу деятельности. Действительно, уголовно-процессуальный закон, содержащий правила, существенно затрагивающие личные права и законные интересы, предусматривает и объемное правовое регулирование их защиты и восстановления. Однако это обстоятельство не означает, что предусмотренные уголовно-процессуальным законом гарантии должны распространяться на все случаи правоограничений, реализуемые в иных сферах деятельности, например, административного и оперативно-розыскного производства.

¹ См., например: *Багаутдинов Ф.* Процессуальное положение заявителя // *Законность.* 2003. № 1. С. 29–30; *Гладышева О.В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 100–101, 113, 140.

² *Верещагина А.* Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // *Уголовное право.* 2008. № 6. С. 36.

Мы считаем указанную позицию принципиально ошибочной. Нельзя считать субъектами уголовно-процессуальных отношений лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении посредством оперативно-розыскных мер. Пограничным фактором здесь выступает не цель – установить наличие признаков преступления, что может рассматриваться как уголовно-процессуальный аспект, а средства – оперативно-розыскные действия, которые и служат определяющим критерием для установления правовой природы проводимой деятельности и соответствующего правового статуса ее участников.

Подтверждением данного вывода служит складывающаяся судебная практика.

Например, заявитель обжаловал в суд в порядке ст. 125 УПК РФ действия оперуполномоченного по осмотру квартиры, изъятию денежных средств и телефонов, проведенные в ходе оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Судья своим постановлением оставил жалобу без удовлетворения, указав, что оценка действий оперуполномоченного может предрешить выводы суда при рассмотрении дела по существу. Однако определением суда кассационной инстанции постановление суда отменено и производство по жалобе прекращено на том основании, что действия оперативных сотрудников, не являющихся должностными лицами, указанными в ст. 125 УПК РФ, не могут обжаловаться в порядке, установленном этой нормой, поскольку они не относятся к категории дознавателей.

Заявитель оспорил конституционность ч. 1 ст. 125 УПК РФ, которая не предусматривает возможность обжалования в судебном порядке действий оперативных сотрудников. Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении отметил, что ч. 1 ст. 125 УПК РФ, регламентируя судебный порядок рассмотрения жалоб на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора в уголовном судопроизводстве, не содержит каких-либо положений, ограничивающих право на судебную защиту от имевших место вне рамок уголовного судопроизводства незаконных действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц, и не может рассматриваться

как препятствующая реализации права заявителей на судебную защиту в ином процессуально-правовом порядке¹.

Таким образом, судебная практика судов общей юрисдикции, а также Конституционного Суда Российской Федерации подтверждает недопустимость разрешения правовых вопросов, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности посредством положений уголовно-процессуального права и соответственно наделение и реализацию участников этой деятельности правами, установленными для субъектов уголовно-процессуальных отношений. Полагаем, что справедливой будет и обратная ситуация.

Можно заключить, что формирование круга участников стадии возбуждения уголовного дела происходит исключительно в рамках уголовно-процессуального закона.

А.В. Капранов называет в числе участников стадии возбуждения уголовного дела заявителя, понятого, переводчика, эксперта, специалиста, пострадавшего, лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, лицо, явившееся с повинной, представителя пострадавшего, очевидца, лицо, задержавшее подозреваемого на месте преступления или с поличным².

По мнению В.В. Шипициной, участниками стадии возбуждения уголовного дела «следует считать заявителя, пострадавшего, лицо, привлекаемое для дачи объяснения и участия в иных процессуальных действиях, лицо, явившееся с повинной, адвоката»³.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Митришкина Сергея Юрьевича, Биттирова Сергея Ахматовича и Чуканова Евгения Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 386-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 5; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 114-О-О. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д., 2005. С. 17.

³ Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 7–8.

К участникам уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела ученые относят юридическое лицо.

Так, П.Г. Сычев отмечает: «юридическое лицо, которому преступлением причинен имущественный вред или вред его деловой репутации, является субъектом нарушенного права и имеет право быть заявителем в стадии возбуждения уголовного дела ... Место нахождения юридического лица может быть объектом (местом) проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела и следственных действий в стадии предварительного расследования»¹.

Смысл данного высказывания неоднозначен и предполагает два варианта:

1) производство следственных действий возможно только в стадии предварительного расследования;

2) речь идет исключительно о месторасположении юридического лица и о том, что в стадии возбуждения уголовного дела его административные и иные помещения могут быть местом производства исключительно проверочных, но не следственных действий.

Оба варианта вызывают серьезные сомнения, первый – в силу прямого противоречия предписаниям уголовно-процессуального закона, а второй – в виду отсутствия в тексте УПК РФ препятствий к производству допустимых в стадии возбуждения уголовных дел следственных действий по месту расположения юридического лица.

В аспекте нашего исследования важным представляется ответ на вопрос – может ли *юридическое лицо стать участником следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела*, и если да, то каким объемом прав и обязанностей обладает и в каком порядке их приобретает?

Здесь следует учитывать, что физические и юридические лица становятся участниками стадии возбуждения уголовного дела только в случае их привлечения к производству процессуальных действий. Особенностью процессуального

¹ Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

положения участников стадии возбуждения уголовного дела выступает фрагментарность нормативного регулирования их процессуального статуса (за исключением властных участников досудебного производства). Например, в отношении заявителя, в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ, предусмотрена процедура предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Еще одной особенностью является кратковременность реализации статуса участника стадии возбуждения уголовного дела и возможность его трансформации. Так, лицо, сообщившее о преступлении, именуется законодателем заявителем, а в дальнейшем, в ходе предварительного расследования это лицо приобретает статус свидетеля, потерпевшего или подозреваемого. Отсутствует также процедура привлечения граждан к участию в стадии возбуждения уголовного дела.

Достаточно обширный перечень возможных участников стадии возбуждения уголовного дела позволил Ю.Б. Чупилкину сформулировать предложение о постатейном закреплении их статуса в отдельной главе 19.2 УПК РФ «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении». По мнению Ю.Б. Чупилкина, участников стадии возбуждения уголовного дела можно классифицировать, исходя из их законных интересов, на четыре группы: 1) заинтересованных в возбуждении уголовного дела: заявитель, пострадавший, представитель пострадавшего, лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным; 2) заинтересованных в защите от возможного уголовного преследования: лицо, подвергнутое фактическому задержанию, или явившееся с повинной; либо на которого указывают очевидцы или заявитель (пострадавший); 3) обладающих специальными познаниями: эксперт, специалист, ревизор; переводчик; 4) лично не заинтересованных в принятии решений по итогам проверки сообщений о преступлении: очевидцы правонарушения, лица, располагающие информацией о совершенном или готовящемся преступлении, понятые¹.

¹ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 42–45.

К сожалению, законодатель не воспринял это, на наш взгляд, вполне рациональное предложение. В результате ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лишь называет лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, и указывает на необходимость разъяснения им их прав и обязанностей. Это обстоятельство свидетельствует, что указанные лица становятся участниками уголовного судопроизводства, а указание на проверку сообщения о преступлении, свидетельствует о том, что это участники исключительно стадии возбуждения уголовного дела.

Однако проверка сообщения о преступлении не охватывает всех процессуальных действий стадии возбуждения уголовного дела, в частности, принятие сообщения о преступлении, порядок возбуждения уголовного дела или отказа в этом. Поэтому целесообразно рассматривать понятия «участник стадии возбуждения уголовного дела» как основное. Участник же проверки сообщения о преступлении – лицо, участвующее лишь в тех действиях, которые направлены на установление достоверности и достаточности сведений, указывающих на признаки преступления.

Исходя из приведенной совокупности признаков, сформулируем следующее определение:

Участник стадии возбуждения уголовного дела – субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, наделенный объемом процессуальных прав и обязанностей, необходимых для защиты его законных интересов.

В стадии возбуждения уголовного дела следует выделить в самостоятельную группу участников следственных действий. Как известно, каждому следственному действию в соответствии с его процессуальными особенностями, присущ свой круг участников.

Отметим интересный в данном отношении факт: большинство практических работников (81%) полагают, что невозможно разъяснение прав участникам следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, которые не имеют ос-

новых процессуальных статусов – потерпевшего, подозреваемого и др., в силу их непредусмотренности уголовно-процессуальным законом¹.

При обобщении материалов уголовных дел выявлено, что в числе участников осмотра места происшествия указывались участковый уполномоченный², соседи потерпевшего, присутствующие на месте осмотра без какой-либо процессуальной функции³. В другом случае выяснилось – участковый уполномоченный, допрошенный в ходе судебного заседания, присутствовал при осмотре места происшествия, но в числе его участников в протоколе не указан⁴.

Судами Краснодарского края за первое полугодие 2011 г. рассмотрено 4 300 обращений (ходатайств) следователей и дознавателей о производстве осмотра в жилище граждан без согласия проживающих в нем лиц⁵. По данным Судебного департамента при Верховном Суде в 2011 г. судами Российской Федерации рассмотрено 146 083 ходатайства о производстве осмотра в жилище без согласия проживающих в нем лиц, из них удовлетворено 141 356 обращений. Учитывая указанные статистические данные, можно сделать вывод, что ежегодно десятки тысяч российских граждан принудительно вовлекаются в производство следственных действий и права их подвергаются довольно жестким ограничениям. Поэтому возникает необходимость в их защите и восстановлении.

Вопросу определения участников следственных действий посвящены многие научные исследования⁶, в которых, как правило, речь идет об участниках конкретных следственных действий. Как отмечается, в соответствии с УПК РФ в следственных действиях «могут участвовать различные лица:

¹ Приложения 2 и 3. С. 229, 231.

² Архив суда г. Майкопа. 2011. Уголовное дело № 1-207.

³ Архив суда Первомайского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-81.

⁴ Архив суда Советского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-33.

⁵ Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в первом полугодии 2011 г. // Управление Судебного департамента. Официальный сайт.

⁶ См., например: *Писарев А.В.* Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность. Омск: Омская академия МВД России, 2006; *Дежнев А.С., Писарев А.В., Пилюшин И.П.* Реализация конституционных прав граждан при даче показаний по уголовным делам. Омск: Омская академия МВД России, 2007.

1) со стороны обвинения (потерпевший, законный представитель потерпевшего);

2) со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник);

3) иные участники уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой);

4) иные лица, как участники отдельных следственных действий: представитель администрации соответствующей организации при осмотре помещения этой организации (ч. 8 ст. 177 УПК РФ); лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетний член его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) или представитель соответствующей организации (ч. 14 ст. 182 УПК РФ); педагог при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего»¹.

Рассматривая вопрос об участниках следственных действий, профессор С.А. Шейфер предлагает следующую их классификацию. Помимо прокурора, следователя и дознавателя, он выделяет четыре группы лиц:

– располагающих доказательственной информацией и передающих ее следователю в ходе следственного действия;

– использующих свои специальные знания для оказания содействия следователю в обнаружении, изучении и закреплении доказательственной информации;

– участвующих для контроля за объективностью и полнотой отображения доказательственной информации в материалах дела;

– вспомогательных участников следственного действия.

К вспомогательным участникам следует отнести: а) лиц, заведомо непричастных к делу и предъявляемых для опознания совместно с опознаваемым (ст. 165 УПК РФ); б) лиц, осуществляющих в ходе следственного эксперимента опытные действия по указанию следователя; в) лиц, выполняющих по указанию следователя поисковые действия при осмотре или обыске (погружение и поиск в водоемах, поиск на значительной высоте и др.).

¹ Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 10.

Могут быть привлечены и представители общественности. Действия вспомогательных участников выполняются на основе предписаний уголовно-процессуального закона и по предложению следователя, т. е. носят процессуальный характер. Поэтому они должны фиксироваться в протоколе¹.

Предложенная классификация, помимо особенностей указанных групп, позволяет выявить ряд существенных признаков, отражающих сущность понятия «участник следственного действия»:

– это лица, выполняющие определенную процессуальную роль, т. е. привлекаемые к производству следственного действия целенаправленно и когда их участие позволяет получить определенный результат;

– вызванные или иным образом привлеченные к производству следственного действия;

– обладающие совокупностью процессуальных прав и обязанностей.

На наш взгляд, эти признаки вполне соответствуют понятию «участвовать», как активной форме практической деятельности. Даже в тех случаях, когда лицо активности не проявляет, закон содержит необходимые средства, обеспечивая в случае желаний участника, активную форму его деятельности.

Удачность приведенной С.А. Шейфером классификации заключается и в том, что автору удалось отойти от привычных категорий «потерпевший», «обвиняемый» и других, указанных в уголовно-процессуальном законе. Важность этого обстоятельства в том, что участник следственного действия может не иметь указанных в уголовно-процессуальном законе статусов (например, лицо, в жилище которого производится осмотр места происшествия), но, тем не менее, он приобретает некоторую совокупность процессуальных прав и обязанностей. Соответственно в его отношении должны действовать процессуальные гарантии.

Однако в связи с этой же классификацией возникает и существенный вопрос, поскольку С.А. Шейфер полагает, что участие в следственных действиях

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юристинформ, 2001. С. 131.

несет определенную функциональную нагрузку, которая имеет процессуальную природу.

В литературе высказывается мнение, что фактический круг участников шире, чем указано в уголовно-процессуальном законе, и в него входят «люди, выполняющие вспомогательные действия, определенную физическую работу (например, лица, осуществляющие раскопку земли при эксгумации или обыске), граждане, привлеченные к обследованию больших участков местности при поиске трупа и др.»¹.

Следуя за подобными рассуждениями можно прийти к заключению, что участниками следственных действий (соответственно, и участниками уголовного судопроизводства в целом) выступают лица, привлекаемые, например, для перемещения крупногабаритных предметов, компьютерной техники: грузчики, водители автомобилей и др. Участие в следственных действиях сотрудников специальных подразделений также превращает их в участников уголовного судопроизводства. Помимо этого такими же участниками становятся, например, все сотрудники офиса, где производится осмотр, если они присутствуют при его производстве, когда изымаются компьютеры, на которых они работали, рабочие документы, иные предметы, находящиеся в их служебном распоряжении.

Более объективной нам представляется позиция С.А. Шейфера, исключающая возможность безграничного расширения числа участников следственных действий и не вводящая в их круг лиц, чье фактическое участие в следственном действии не имеет процессуальной природы, а имеет обеспечительное значение.

При определении понятия «участник следственных действий» полагаем возможным в качестве исходных рассматривать следующие обстоятельства:

- 1) следственные действия – часть уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) участник следственного действия – всегда участник уголовного судопроизводства;

¹ Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. С. 10.

3) участник уголовного судопроизводства имеет определенную процессуальную цель;

4) для достижения процессуальной цели участник наделяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей.

С учетом высказанных соображений, участник следственного действия – участник уголовного судопроизводства, вовлекаемый в производство следственного действия в силу предписаний уголовно-процессуального закона или требования следователя, дознавателя, и имеющий определенную цель, для достижения которой наделяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей.

Путем анализа уголовно-процессуального законодательства можно выявить отдельные процессуальные права, которыми обладают участники следственных действий, вне зависимости от выполняемых ими функций.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 165 УПК РФ участвующие в следственном действии лица вправе излагать свои заявления в протоколе. В ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусматривается, что участвующие в следственном действии лица должны быть заранее предупреждены о применении технических средств. Как указано в ч. 6 этой же статьи УПК РФ протокол для ознакомления предьявляется всем лицами, участвовавшим в следственном действии и они вправе делать замечания о его дополнении и уточнении, подлежащие внесению в протокол. Все уточнения и дополнения, внесенные в протокол, должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. В ч. 7 ст. 165 УПК РФ вновь указывается на лиц, участвовавших в следственном действии, которые подписывают его протокол.

Нормативные предписания, определяющие процессуальные права и обязанности участников следственных действий, имеют ряд несоответствий и противоречий. Например, в ч. 5 ст. 177 УПК РФ упоминаются лица, проживающие в жилище, где производится осмотр. Из чего можно заключить, что осмотр иных помещений производится без согласия собственника, без судебного решения и без вынесения постановления следователем, дознавателем. В результате участники следственных действий из числа заинтересованных лиц лишаются формальных оснований приобретения процессуального статуса.

В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь разъясняет права и обязанности лицам, перечисленным в гл. 6-8 УПК РФ, тогда как специальными нормами, определяющими порядок производства отдельных следственных действий предусматривается участие и иных лиц, которые также нуждаются в соответствующих разъяснениях. Поэтому предлагаем изложить первое предложение ч. 5 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции:

«5. Следователь, привлекая к производству следственных действий участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия» и далее по тексту¹.

Автор приходит к выводу, что участник стадии возбуждения уголовного дела – субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, наделенный объемом процессуальных прав и обязанностей, необходимых для защиты его законных интересов. Участником стадии возбуждения уголовного дела можно стать при производстве допустимых здесь следственных действий, либо иных процессуальных действий. Характерной особенностью процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела выступает ограниченность их процессуальных прав, преобладание в процессуальном статусе обязанностей, что свидетельствует о приоритете публичного интереса.

В свою очередь, участник следственного действия – участник уголовного судопроизводства, вовлекаемый в производство следственного действия в силу предписаний уголовно-процессуального закона или требования следователя, дознавателя, иного уполномоченного лица, имеющий определенную цель, для достижения которой наделяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей, соответствующих содержанию следственного действия.

Учитывая принудительность, свойственную следственным действиям и масштабность их производства в стадии возбуждения уголовного дела, отмечает-

¹ Приложение 1. С. 221.

ся отсутствие достаточных процессуальных гарантий законных интересов личности. Для нормативного урегулирования процессуального статуса участника следственного действия, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, предлагаем дополнить УПК РФ новой статьей 170.1 «Участник следственного действия» следующего содержания:

«Статья 170.1. Участник следственного действия

1. Участвующее в следственном действии лицо вправе:

- 1) заявлять ходатайства о допуске к участию в обыске своего адвоката;
- 2) делать замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия;
- 3) получать копии протокола следственного действия;
- 4) обжаловать действия следователя в порядке, установленном гл. 16 настоящим Кодексом.

2. Участвующее в следственном действии лицо обязано:

- 1) выполнять законные распоряжения следователя и иных уполномоченных должностных лиц;
- 2) не разглашать данные, ставшие известными в связи с участием в следственном действии, при отобрании у него соответствующей подписки;
- 3) не препятствовать и не создавать помех в производстве следственного действия.

3. Участвующее в следственном действии лицо не вправе уклоняться от участия в следственном действии.

4. За невыполнение своих обязанностей к участвующему в следственном действии лицу могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные настоящим Кодексом»¹.

¹ Приложение 1. С. 219–220.

§ 2. Конституционные права участников осмотра в стадии возбуждения уголовного дела и проблемы их обеспечения

Следственное действие – осмотр предусмотрен в уголовном судопроизводстве в нескольких формах. В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ допускается производство таких разновидностей осмотра как места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, а в ст. 178 УПК РФ указано на осмотр трупа. В ч. 5 ст. 185 УПК РФ закреплена возможность осмотра задержанных почтово-телеграфных отправлений, в ч. 6 и 7 ст. 186 УПК РФ – осмотр фонограммы контроля и записи переговоров, а в ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ – осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Целью любого вида осмотра является обнаружение следов преступления, выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Процедура производства осмотра в любой, предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, подчиняется общим правилам производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ). Отдельные виды осмотра имеют дополнительные правила производства. Так, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц либо по судебному решению (ч. 5 ст. 17 УПК РФ).

Как и любое иное следственное действие, осмотр обладает такими свойствами, как принудительность, формальность, процессуальное закрепление хода и результатов производства. Характер и процессуальная форма осмотра имеют определенные отличия в зависимости от его вида. Наибольшими правоограничительными качествами обладают такие виды осмотра, которые сопровождаются вторжением в сферу частной жизни гражданина. В определенной степени это качество присуще всем видам осмотра. Например, для того, чтобы осмотреть предмет, его необходимо изъять, а это предполагает ограничение имущественных прав

собственников, владельцев. Однако имеются и такие виды осмотра, которые по своей сути направлены на ограничение не одного права, а достаточного большого их объема, в частности, осмотр места происшествия в жилище гражданина. Процессуальное регулирование этого следственного действия имеет достаточные основания для критики, особенно, когда речь идет о производстве осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела.

Районными судами Краснодарского края за январь – декабрь 2014 г. рассмотрено 9 252 обращения (ходатайства) следователей и дознавателей о производстве осмотра в жилище граждан без согласия проживающих в нем лиц, обыска или выемки в жилище, выемки из ломбарда, из которых удовлетворено 9 075 обращений¹. В первом полугодии 2015 г. по данным Судебного департамента при Верховном Суде судами Российской Федерации рассмотрено 99 325 ходатайств о производстве осмотра в жилище граждан без согласия проживающих в нем лиц, обыска или выемки в жилище, выемки из ломбарда, из которых удовлетворено 95 703 ходатайств. Было рассмотрено 62 351 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, из них удовлетворены 4 414 жалобы, отказано в удовлетворении –16 961 жалобы². Эти цифры наглядно свидетельствуют, что каждый год сотни тысяч граждан вовлекаются в производство указанного следственного действия.

На наш взгляд, законодательная формулировка ч. 1 ст. 176 УПК РФ не вполне соответствует всем особенностям данного следственного действия, одной из причин этого выступает содержание ч. 2 этой же статьи, где говорится, что осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Несоответствие формулировок проявляется в том, что в ч. 1 говорится об обстоятельствах, *имеющих значение для уголовного дела*, а в ч. 2 – о производстве этого действия до возбуждения уголовного дела, как одном из элементов проверки сообщения о преступлении. С этой точки зрения рас-

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014. Управление Судебного департамента в Краснодарском крае. Официальный сайт: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=169>.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: www.cdep.ru/.

сма тривать осмотр только как действие, направленное на обнаружение следов преступления, представляется не вполне верным. Обнаружение следов преступления составляет одну из задач проверки сообщения о преступлении, тогда как сама проверка имеет своей целью установление наличия или отсутствия признаков преступления.

Полагаем, необходимо уточнить цель осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела – проверка сообщения о преступлении, достижение которой в рамках одного следственного действия затруднительно либо вообще не возможно. Однако именно осмотр места происшествия обычно расценивается как основное следственное действие, способное привести к получению важнейшей первичной информации о возможном событии преступления.

Рассматривая результаты осмотра места происшествия как доказательство и основание для принятия последующих процессуальных решений¹, особую значимость приобретает проблема обеспечения прав его участников. Наиболее яркой демонстрацией проблемы в данной области является осмотр места происшествия в жилище.

Одним из исходных обстоятельств, способных стать основанием для ограничения прав и свобод граждан при осмотре места происшествия является объективная необходимость его производства. В.А. Семенцов справедливо отмечает, что «для принятия решения о производстве любого следственного действия кроме правовых оснований, необходимы еще и фактические основания»². При производстве осмотра места происшествия в этом качестве выступают первичные сведения, одновременно служащие основанием для осуществления проверки в целом и осмотра места происшествия, в частности. В содержании этих сведений должно быть отражено наличие признаков преступления, следы которого находятся в жилище определенного лица (лиц).

¹ По изученным уголовным делам результаты осмотра места происшествия оказывались в числе основания для принятия процессуальных решений о возбуждении уголовного дела в 76 % случаев.

² Семенцов В.А. Фактические основания производства следственных действий // Уголовное право. 2005. № 3. С. 94.

Получение этих сведений возможно различным путем, в том числе, непроцессуальным, например, в порядке административной либо оперативно-розыскной деятельности сотрудников правоохранительных органов и зафиксированных в процессуальном источнике (рапорте). Гарантии достоверности, которые присущи процессуальным результатам, в этом случае минимальны. Здесь мы имеем в виду предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 307 УК РФ. В иных ситуациях, например, при получении объяснений, такая гарантия отсутствует. Не обременены требованием достоверности сведения, содержащиеся в рапорте, что становится причиной безосновательного ограничения прав граждан.

Примером может послужить следующая ситуация, несколько отличная от рассматриваемого вопроса, но показательная. Сотрудник ГИБДД остановил для проверки документов автомобиль гражданина Ш. и при осмотре узлов и агрегатов двигателя автомобиля установил, что имело место изменение серийных номеров, о чем составил рапорт. В результате автомобиль помещен на штраф-стоянку и возбуждено уголовное дело. Однако назначенная экспертиза показала отсутствие так называемой перебивки заводских номеров. В ходе допроса Ш. показал, что сотрудник ГИБДД вымогал взятку, и не получив ее, злоупотребил своими должностными полномочиями. Производство по уголовному делу прекратили, автомобиль возвратили владельцу, но при этом не дали правовой оценки действий сотрудника ГИБДД¹.

Попутно отметим, что поскольку в приведенном примере обвинение гражданину не предъявлялось, процессуальному задержанию он не подвергался, то и возмещение причиненного материального и морального вреда в уголовно-процессуальном порядке ему не полагается. И не случайно, 40% респондентов считают, что вред, причиненный в стадии возбуждения уголовного дела, не возмещается.

¹ Архив органа дознания УВД Мостовского района. Краснодарский край. 2011. Уголовное дело № 391201.

Получается, что в качестве фактического основания для производства осмотра места происшествия в жилище гражданина выступают сведения, зачастую не отличающиеся достоверностью. Справедливости ради нужно заметить, что и при производстве иных следственных действий, например, обыска, фактические основания также могут вызывать сомнения в их достоверности. Однако нельзя упускать из виду, что осмотр места происшествия производится обычно до возбуждения уголовного дела, когда лица, вовлекаемые в его производство, вообще не обладают каким-либо процессуальным статусом и не получают доступа к процессуальным средствам защиты своих законных интересов, которые были бы им доступны в ходе предварительного расследования.

А.В. Писарев отмечает, что в случае принудительного проникновения в жилище для его осмотра «разрешено ограничение психической и физической неприкосновенности лиц, мешающих властным субъектам пройти в жилище для проведения осмотра либо препятствующих непосредственно проведению указанного следственного действия. В названных ситуациях стеснение права на личную неприкосновенность допустимо и при производстве осмотра иного помещения (в том числе помещения организации)»¹.

Высказано и иное мнение. В.В. Кальницкий полагает, что при наличии препятствий в ходе производства осмотра, например, наличие запертого хранилища и отказа владельца добровольно его открыть, следователь должен приостановить производство осмотра, издать постановление о производстве обыска, вскрыть хранилище, составить соответствующий протокол. «После окончания обыска можно продолжить осмотр места происшествия»².

Анкетирование показало, что 28% респондентов считают возможным вскрывать запертые помещения при осмотре места происшествия в жилище граждан, а 34% отрицают это³.

¹ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 34.

² Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 76.

³ Приложения 2 и 3. С. 229, 231.

Как представляется, производство следственных действий при наличии непроверенных предположений о наличии следов преступления, применение принуждения, особенно в таких формах, как вскрытие запертого помещения, ведущее к повреждению либо уничтожению (полному или частичному) имущества гражданина или организации, нейтрализация действий лиц, препятствующих проникновению в жилище, рискует быть признана незаконной. Дело в том, что в названных случаях весьма высока вероятность безосновательного ограничения конституционных прав граждан, тем более, что сведения, полученные в результате осмотра места происшествия могут опровергнуть поступившее сообщение о преступлении.

Несмотря на то, что обоснованность производства осмотра места происшествия имеет весьма существенное значение, в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют механизмы обеспечения прав заинтересованных лиц в этой части. В частности, процедура производства осмотра места происшествия не предусматривает предъявления лицам, в жилище которых производится это следственное действие, каких-либо документов, подтверждающих наличие фактических оснований его производства, не предполагает вынесения постановления. Продиктовано это необходимостью ускорения процедуры осмотра, что исключает возможность заинтересованным лицам установить, насколько обоснованным было решение о его производстве.

По вопросу о необходимости вынесения постановления о производстве осмотра места происшествия высказываются различные суждения. Например, Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконтъ пишут: «при несогласии владельца на осмотр занимаемого им жилого помещения при наличии оснований полагать, что в помещении могут быть обнаружены обстоятельства важные для дела, следует вынести постановление и произвести обыск»¹. А вот В.В. Кальницкий считает, что «по

¹ Белозеров Ю.Н., Рябоконтъ В.В. Производство следственных действий: учеб. пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. С. 19.

общему правилу, решение о производстве осмотра в форму постановления не облекается»¹.

Г.З. Адигамова не видит необходимости каким-либо образом процессуально оформлять решение о производстве осмотра места происшествия в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, но указывает на обязательное последующее уведомление суда и прокурора в течение установленного законом 24-часового срока². Авторы учебника «Следственные действия» отмечают, что «следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель и прокурор возбуждает перед судом ходатайство о проведении осмотра жилища. Данное процессуальное решение отражается в постановлении о возбуждении ходатайства. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр может быть проведен без судебного решения по постановлению следователя»³.

Полагаем, что для обеспечения обоснованности, и, соответственно, законности осмотра места происшествия, необходимо признать необходимым уведомлять лиц, проживающих в жилом помещении, о фактических основаниях осмотра. Для этого перед началом осмотра следователь, дознаватель должен разъяснить жильцам, какие обстоятельства стали основанием для ограничения их конституционных прав.

С точки зрения действующего уголовно-процессуального закона алгоритм процессуального поведения следователя или дознавателя при необходимости произвести осмотр места происшествия в жилище видится следующим:

- 1) установить наличие фактических оснований для производства осмотра в жилище;
- 2) создать предпосылки для появления процессуальных (формальных) оснований производства осмотра, например, получить согласие проживающих в нем лиц;

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 76.

² Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению, с санкции прокурора или с согласия третьих лиц: учеб. пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. С. 60.

³ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: учеб. М.: Юрайт, 2011. С. 38.

3) в случае отказа обратиться с ходатайством в суд и получить судебное решение;

4) уведомить жильцов о судебном решении и произвести осмотр места происшествия в жилище принудительно.

Следует иметь в виду, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, допускает возможность его проведения по постановлению следователя, дознавателя, без получения судебного решения. В этом случае уведомление суда и прокурора о произведенном следственном действии осуществляется в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия.

С формальной точки зрения «слабым» местом указанного порядка выступает то обстоятельство, что в ч. 5 ст. 165 УПК РФ говорится об осмотре жилища, а в ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр жилища и осмотр места происшествия представлены как различные виды этого следственного действия. Буквально оценивая содержание нормативного регулирования, можно заключить, что положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ на производство осмотра места происшествия в жилище не распространяются.

Отмечается и другое противоречие: «если ч. 2 ст. 176 УПК РФ допускает осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела, то ст. 177 Кодекса в части осмотра жилища и служебного помещения такого указания не содержит, что позволяет сделать следующий вывод: их осмотр до возбуждения уголовного дела недопустим»¹.

Есть также мнение, что «в случае проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, когда факт совершения преступления достоверно не установлен, комплекс достаточных оснований для возбуждения уголовного дела отсутствует. Соответственно, нет и аргументов, которыми можно обосновать

¹ Феоктистов А.М. Осмотр места происшествия – жилища подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 48–49.

перед судом ходатайство о даче разрешения на осмотр места происшествия в жилом помещении при несогласии на это проживающих в нем лиц»¹.

Интерес представляет и следующее разъяснение: «согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ, такие следственные действия, как осмотр места происшествия и осмотр жилища «разведены» и имеют самостоятельное процессуальное содержание, которое определяет порядок их производства. Для осмотра жилища требуется судебное решение, а для осмотра места происшествия – нет. Поэтому в тех случаях, когда местом происшествия является жилище, то оно осматривается по правилам осмотра места происшествия без получения судебного решения... Те же правила действуют и при осмотре помещения, когда оно является местом происшествия»².

В результате возникает практическая дилемма:

– нужно ли получать судебное решение при осмотре места происшествия в жилище или достаточно заручиться согласием проживающих в нем лиц?

– в любом ли случае, не терпящем отлагательства, следует издавать постановление о производстве осмотра в жилище с последующим уведомлением прокурора и суда о произведенном осмотре места происшествия в жилище?

Получение судебного решения в ситуации, когда требуется производство осмотра места происшествия в жилище, представляется оптимальным, но с практической точки зрения в стадии возбуждения уголовного дела не оправданным. Следует принимать во внимание, что в первоначальной стадии осмотр места происшествия носит экстренный, неотложный характер. Поэтому выбор процессуальных оснований для производства осмотра места происшествия в жилище в стадии возбуждения уголовного дела следует делать из таких обстоятельств, как согласие проживающих лиц и постановление следователя (дознвателя).

Решение принципиального вопроса о получении согласия сопровождается проблемами практического его исполнения. Возникает закономерная проблема: как следователь (дознватель) узнает о согласии или отказе жильцов от осмотра

¹ *Исаенко В.Н.* Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. 2003. № 2. С. 21.

² *Коротков А.А., Тимофеев А.В.* 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М.: Экзамен, 2004. С. 290–291.

места происшествия в их жилище. Для этого необходимо прибыть на место и выяснить это обстоятельство, а затем уже действовать по обстановке.

Высказывается мысль, что «прибыв на место, следователь должен удостоверить в согласии проживающих в осматриваемом помещении лиц либо предъявить судебное разрешение на производство осмотра жилища»¹. Но этот порядок, как уже ранее отмечалось, имеет смысл, когда речь идет о плановом производстве следственного действия. Иными словами, заранее зная, что предстоит осмотр жилища, следователь, предвзяв возможные проблемы с жильцами, получает судебное решение о производстве осмотра. И в этой ситуации можно говорить о том, что получение судебного решения необходимо не для осмотра места происшествия в жилище, а для осмотра жилища.

В неотложных ситуациях осмотр места происшествия в жилище объективно не может сопровождаться такой гарантией как предварительное судебное решение о его производстве. Тем не менее, следователь должен незамедлительно решить вопрос о проникновении в жилище и о начале осмотра. Но для этих действий уголовно-процессуальный закон не предусматривает необходимых механизмов. Ситуация складывается таким образом, что необеспеченными представляются, как принудительные полномочия следователя, который рискует, с одной стороны утратой следов, их повреждением, а с другой – обвинением в превышении служебных полномочий или их злоупотреблением, безосновательным ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища.

В литературе предлагается следующее решение указанной проблемы: «в ч. 2 ст. 176 УПК РФ необходимо включить положения, аналогичные порядку проведения следственных действий (п. 4–9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), – об обязательном уведомлении судьи и прокурора в течение 24 часов после проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Такое дополнение, с одной стороны, по сути «узаконит» сложившуюся практику осмотра жилища до возбуждения уголовного

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 38.

дела, а с другой – распространит порядок судебного контроля на этот массив следственных действий, защитив конституционные права и свободы граждан»¹.

В целом соглашаясь с высказанным предложением А.М. Феоктистова, считаем, однако, необходимым отметить, что всех проблем законности производства осмотра места происшествия в жилище, оно не решает. По-прежнему остается без законодательного регулирования вопрос о формальном (правовом) основании для производства осмотра места происшествия в жилище.

Полагаем, будет логичным уточнить формулировку ч. 5 ст. 165 УПК РФ и внести в нее дополнения, касающиеся производства в неотложных случаях не только осмотра жилища, но и осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела по постановлению следователя. В этом случае появляется возможность придать законный характер действиям следователя, который вынужден применять принуждение для производства осмотра места происшествия в жилище при противодействии со стороны жильцов, и появляются обоюдные гарантии для следователя и граждан. Постановление должно быть предъявлено жильцам, с правом получения его копии при наличии ходатайства об этом, для чего предлагаем дополнить ст. 177 УПК РФ новой частью седьмой следующего содержания:

«7. Осмотр места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела производится с согласия проживающих в нем лиц, либо в неотложных случаях – по постановлению следователя, дознавателя. О производстве осмотра места происшествия в жилище без согласия проживающих в нем лиц следователь, дознаватель уведомляют суд и прокурора в течение 24 часов с момента начала следственного действия».

Таким образом, формальным основанием для производства осмотра места происшествия в жилище гражданина до возбуждения уголовного дела должен стать процессуальный акт – постановление следователя или дознавателя, доступный заинтересованным лицам. Это первый шаг на пути разработки механизма

¹ Феоктистов А.М. Указ. соч.

обеспечения не только властных полномочий следователя, но и защиты законных интересов граждан.

Следующий шаг состоит в ревизии процессуальных прав участников осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо указаний по этому вопросу. В бланках протоколов осмотра места происшествия указывается на процессуальное положение участников, но до возбуждения уголовного дела никто из них (за исключением следователя, дознавателя и понятых) не обладает процессуальным статусом, указанным гл. 6–8 УПК РФ. Поэтому представляется правильным указывать не процессуальное, а фактическое положение лиц, принимающих участие в следственном действии.

Обобщение материалов уголовных дел показало, что в протоколах осмотра места происшествия следователи (дознаватели) указывают потерпевших, свидетелей, хотя не отражают такое важное обстоятельство как проживание в жилище, где производится следственное действие. Полагаем, что законодатель не случайно обращает внимание на важность факта проживания лица в жилище, закладывая тем самым основу для обеспечения его конституционного права на неприкосновенность жилища. Отсутствие же данных об этом в протоколах осмотра места происшествия порождает проблемы с практическим обеспечением прав его участников.

Если участник следственного действия не имеет процессуального статуса, то, несмотря на наличие в бланке протокола осмотра графы «разъяснение прав», это требование закона превращается в формальность, так как следователь фактически не способен дать необходимые разъяснения. Когда разъяснения производятся исходя из предположения о будущем процессуальном положении участника осмотра, то и в этом случае вряд ли можно согласиться с эффективностью такого правообеспечения.

Вместе с тем участники осмотра, не имеющие процессуального статуса, должны обладать целой совокупностью прав:

– знать порядок производства осмотра (ч. 5 ст. 164 УПК РФ);

- знать о применении технических средств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ);
- знакомиться с изымаемыми предметами (ч. 4 ст. 177 УПК РФ);
- давать согласие или отказывать в производстве осмотра места происшествия в жилище, при условии, что они там проживают (ч. 5 ст. 177 УПК РФ);
- делать заявления по ходу следственного действия (ч. 4 ст. 166 УПК РФ);
- знакомиться с протоколом следственного действия (ч. 6 ст. 166 УПК РФ);
- вносить в протокол замечания, уточнения, дополнения (ч. 6 ст. 166 УПК РФ);
- подписывать протокол (ч. 7 ст. 166 УПК РФ).

В теории уголовного процесса высказывается мнение, что участники следственных действий обладают и иными процессуальными возможностями. В частности, С.А. Шейфер пишет: «производя следственное действие, следователь должен избегать причинения материального ущерба, как государственному имуществу, так и имуществу коммерческих и общественных организаций, равно как и имуществу граждан, а если ущерб неизбежен – не выходить за пределы действительной в нем необходимости. Это требование вполне целесообразно для следственного эксперимента, других следственных действий, например, для осмотра, сопровождающегося иногда раскопками, разбором сооружений, иными мерами, способными причинить определенный имущественный ущерб»¹. С.А. Шейфер также полагает, что помимо отмеченного к числу общих прав участников следственных действий относятся:

- право на неразглашение данных о личной жизни граждан не только в ходе обыска и выемки, но и любых других (соответственно и осмотра) следственных действий;
- право обжалования;
- право на охрану чести, достоинства, жизни и здоровья².

Действительно, все лица, участвующие в следственном действии, располагают указанными правами. Внесем лишь небольшое уточнение. Речь идет об об-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 156.

² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 154.

щегражданских правах лиц, иными словами, об их конституционном статусе, и принадлежность этих прав участникам следственных, равно как и иных процессуальных действий, не может быть оспорена.

В то же время, вряд ли можно согласиться с утверждением о весьма узком объеме процессуальных возможностей участников стадии возбуждения уголовного дела. Так, Г.З. Адигамова пишет, что пострадавший («жертва») вправе обратиться с заявлением о совершенном преступлении и обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела. На этом основании автор считает необходимым «закрепление процессуального статуса пострадавшего лица на стадии возбуждения уголовного дела и наделение его процессуальными правами», что даст «ему возможность принимать участие в проверке информации, обнаружении основания для возбуждения уголовного дела, представлении доказательств»¹.

Мы согласны с тем, что общий подход к определению процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела характерен их ограниченными процессуальными возможностями, что составляет вполне объективную особенность начального этапа уголовного судопроизводства. Однако такая характеристика дается без полного учета тех обстоятельств, которые определяют процессуальные права участников проверочных процессуальных, в том числе следственных действий. В рамках этих действий участникам предоставляется достаточный объем правомочий.

На наш взгляд, проблема в большей степени заключается в недостаточности средств их процессуального обеспечения, иными словами – процессуальных средств их осуществления, защиты, охраны и восстановления.

Рассмотрим исключительное право давать согласие на производство осмотра места происшествия в жилище, которое принадлежит проживающим в нем лицам. В теории уголовного процесса неоднократно обсуждалась проблема, кого именно следует относить к этой категории.

¹ Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению, с санкции прокурора или с согласия третьих лиц. С. 37.

По мнению О.Я. Баева, под проживающими в жилище, в контексте ч. 5 ст. 177 УПК РФ, подразумеваются совершеннолетние лица, постоянно или временно проживающие в подлежащем осмотру жилом помещении или владеющие им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище¹.

Есть точка зрения, что «по смыслу закона, нужно выяснять мнение о возможности проведения осмотра жилища у всех проживающих в нем лиц. При этом закон не оговаривает зависимость получения такого согласия лиц от законности их проживания в жилище (в частности, помещение ими может быть самовольно занято, приобретено путем незаконной сделки и т.п.)»². Это мнение разделяют и другие ученые.

Так, А.К. Утарбаев «критически подходит к высказанному в литературе мнению о том, что неприкосновенным может считаться лишь помещение, занимаемое на основании права собственности, аренды или найма... неприкосновенность жилища должна быть обеспечена и в том случае, когда налицо лишь фактическое обладание жилищем. При проведении следственного действия, сопряженного с ограничением неприкосновенности жилища следует исходить из презумпции законности фактического владения и пользования жилищем проживающими в нем лицами»³.

Высказано также мнение, что «в ситуации, когда жилище сдано в аренду, очевидно, нет необходимости получать согласие на осмотр от собственника, а нужно истребовать согласие арендатора, поскольку именно он на этот момент непосредственно владеет и пользуется этим помещением»⁴.

И.Г. Кузнецов пишет: «законодатель, указывая на согласие проживающих в жилище лиц как на главное условие производства осмотра жилища, тем не менее,

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М.: Экзамен, 2003. С. 82.

² Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. 2004. № 11. С. 26.

³ Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 14.

⁴ Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. 2004. № 11. С. 26.

не ограничивает круг данных лиц наличием у лица права собственности на данное жилое помещение или наличием регистрации по указанному адресу. Согласие на производство осмотра жилища должно быть получено от всех совершеннолетних лиц, проживающих постоянно или временно в осматриваемом жилом помещении. При этом согласие совершеннолетнего лица предполагает, что данное лицо действует также и в интересах несовершеннолетних членов семьи, опекаемых детей, согласие которых в указанном случае истребовать не нужно»¹.

Если суммировать высказанные позиции, то получается, что проживающими лицами следует считать:

- совершеннолетних граждан;
- постоянно или временно проживающие в жилом помещении;
- не зависимо от наличия законных оснований для проживания в жилом помещении.

В этом перечне имеется определенная оценочная категория – постоянно или временно проживающие лица. Получается, что этот факт, играющий весьма существенное значение для обеспечения законности производства осмотра места происшествия и обуславливающий доказательственное значение его результатов, должен быть установлен следователем перед началом осмотра. С практической точки зрения факт постоянного или временного проживания может быть установлен на основании предъявленных документов (например, паспорта с отметкой о регистрации по определенному адресу), свидетельств иных лиц, наличием документов, подтверждающих право собственности на жилое помещение и др. Однако в ряду возможных оснований для определения проживающих лиц остается место сомнениям, когда фактически проживающий гражданин не зарегистрирован по месту проживания, либо когда сведения о его проживании получены от соседей.

Получается, что правовая категория «проживающие лица» весьма неопределенна, хотя правовое ее значение весьма существенно. При этом закономерен

¹ Кузнецов И.Г. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном процессе // Омская обл. газета «Авангард». 2011. Апрель.

вопрос: как быть, если не все проживающие лица присутствуют при производстве осмотра?

Г.З. Адигамова считает, что «необходимость получения письменного согласия на осмотр жилища у проживающих в нем лиц, предусмотрена ч. 5 ст. 177 УПК РФ»¹. Однако прямо такое предписание в уголовно-процессуальном законе не закреплено.

Помимо этого учеными обращается внимание на неточность нормативной формулировки, касающейся вида следственного действия, для производства которого следует получить согласие проживающих в жилище лиц. Так, отмечается, что «ст. 25 Конституции РФ запрещает проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц. В ст. ст. 12, 29 (п. 4 ч. 2), 177 ч. 5 УПК РФ регламентируется запрет на осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а не на осмотр места происшествия в жилище»². С.А. Шейфер по данному вопросу пишет: при отсутствии согласия проживающих лиц, осмотр места происшествия в жилище «оказывается следственным действием, не терпящим отлагательства, т. е. когда он может производиться без решения суда»³. Отметим, что известный ученый в данном случае вовсе не принимает в расчет согласие проживающих в лиц.

Применительно к этому вопросу отметим еще одно высказанное мнение, что при производстве осмотра места происшествия в жилище «следователю приходится руководствоваться не принципом неприкосновенности жилища, а необходимостью обнаружения следов преступления и выяснения обстоятельств совершения преступления при условии соблюдения требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ»⁴. Однако С.А. Шейфер делает диаметрально противоположный вывод: «при

¹ Адигамова Г.З. Указ. соч. С. 60.

² Белоусов В. Осмотр места происшествия в жилище и осмотр жилища // Уголовное право. 2006. № 3. С. 70.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 52.

⁴ Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 22.

его (осмотра жилища) проведении следует исходить из конституционного положения о неприкосновенности жилища»¹.

На наш взгляд, в корне неверно утверждение, в соответствии с которым принцип уголовного судопроизводства приносится в «жертву» процессуальной необходимости, поскольку все, установленные уголовно-процессуальным законом, правила подлежат неукоснительному исполнению. Тем более когда речь идет не о рядовом частном правиле, а о принципиальном положении, которое развивается исходя из конституционных идей. Поэтому данный принцип должен соблюдаться при любом следственном действии. Полагаем, что раскрытие его содержания применительно только к трем следственным действиям – осмотр, обыск, выемка, не в полной мере передает весь потенциал этой идеи. Об этом пишут и другие ученые.

Высказывается, например, суждение о том, что «при необходимости проведения в жилище следственных действий (кроме обыска и выемки), следовательно необходимо добиваться согласия проживающих лиц путем разъяснения порядка следственного действия и убеждения о необходимости его проведения. Следует заранее оговорить, какие действия в жилище будет разрешено выполнять, а какие нет (если это не помешает ходу, всесторонности, объективности и полноте следственного действия)»².

По нашему мнению, неприкосновенность жилища, т. е. запрет на проникновение в него против воли жильцов, означает, что на производство любого следственного либо иного процессуального действия распространяется это требование. Ограничение конституционного права гражданина на неприкосновенность жилища происходит не только, например, при обыске, но при производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте и даже допроса. Поэтому запрет проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, установленный Конституцией РФ, распространяется на все процессуальные действия. Осмотр

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 52.

² Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

жилища, осмотр места происшествия в жилище, равно как и иные следственные действия должны иметь законные основания для их производства в жилище. Законодатель совершенно верно установил в данном случае требование о получении судебного решения. В то же время нельзя игнорировать неотложные случаи осмотра места происшествия, в том числе в жилище, о чем было сказано ранее.

В ст. 25 Конституции Российской Федерации предусматривается три варианта законного проникновения в жилище:

- при наличии согласия проживающих в нем лиц;
- в иных случаях, прямо оговоренных в федеральном законе;
- на основании судебного решения.

Полагаем, что иным случаем, предусмотренным федеральным законом для проникновения в жилище, может служить неотложная ситуация производства осмотра места происшествия, на основании постановления следователя.

Применительно к производству осмотра места происшествия в жилище, как основному следственному действию, ограничивающему конституционные права граждан в стадии возбуждения уголовного дела, считаем возможным отказаться от такого условия, как согласие проживающих лиц. Конструкция процедуры при наличии указанного условия оказывается перегруженной в правовом отношении неопределенными категориями, затрудняющими практическую их реализацию (жилище, проживающие лица), тогда как можно предложить более простой и процессуально эффективный способ производства этого следственного действия. Думается, что этим критериям будет отвечать следующая процедура:

- следователь, получив сообщение о преступлении с указанием возможного места происшествия, которое находится в жилище гражданина, издает постановление о производстве осмотра;
- производит осмотр;
- уведомляет прокурора и суд о произведенном осмотре места происшествия в жилище, с приложением копии своего постановления и протокола следственного действия.

Отметим, что такая процедура, по нашему мнению, применима к осмотру места происшествия в жилище граждан *только в стадии возбуждения уголовного дела*.

В свете рассмотренных проблем, конституционный запрет на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц подлежит конкретизации в уголовно-процессуальном законе. С этой целью следует изложить ч. 1 ст. 12 УПК РФ в новой редакции:

«1. Процессуальные, в том числе следственные действия производятся в жилище с согласия проживающих в нем лиц либо по постановлению следователя, дознавателя, с последующим уведомлением суда в порядке, установленном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса»¹.

Предлагаемая редакция ч. 1 ст. 12 УПК РФ будет в большей степени соответствовать международным стандартам о неприкосновенности жилища² и конституционному положению, закрепленному в ст. 25 Конституции Российской Федерации.

В числе конституционных прав, в отношении которых возможно применение ограничения в ходе осмотра места происшествия в жилище, относится комплекс имущественных прав, для обеспечения которых ч. 4 ст. 177 УПК РФ установила право участников знакомиться с изымаемыми предметами. При этом указывается на такое основание для производства изъятия как предположения следователя о возможном отношении предмета или документа к событию, имеющему уголовно-процессуальное значение. Но обоснованность такого изъятия, объем изымаемых предметов и документов, порядок изъятия в уголовно-процессуальном законе не определяются.

¹ Приложение 1. С. 222.

² Дела Европейского Суда по правам человека: Алексанян (Aleksanyan) против России» [№ 7010/05] – незаконность обыска в помещении заявителя; Колесниченко (Kolesnichenko) против России» [№ 19856/04] – необоснованность обыска в принадлежащих лицу жилых помещениях в связи с уголовным делом его подзащитного; Быков (Bykov) против Российской Федерации» [№ 4378/02] – неправомерность негласной операции по вторжению в жилище // См. об этом: *Фатикова А.Д.* Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 3.

По этому поводу В.В. Кальницкий пишет: «осмотр как следственное действие предполагает изъятие не только следов преступления в узком значении этого слова (следы рук, обуви), но и любых иных вещественных объектов. Однако непременным условием изъятия предметов (в первую очередь ценных) является их очевидная или в высокой степени вероятная относимость к делу»¹.

О проблемах нормативного регулирования порядка изъятия при осмотре места происшествия высказываются многие ученые. В частности, отмечается: «как вытекает из... ч. 2 ст. 176 УПК РФ, при осмотре могут быть обнаружены и изъяты только следы преступления и предметы. Далее в этой статье говорится о том, что все обнаруженное и изъятное при осмотре должно быть предъявлено понятым и другим участникам данного действия (ч. 4). Что означает это «все»?... из указания на следы преступления и иные предметы вытекает, что следами преступления могут быть только предметы»².

Поскольку изъятие предметов, во всяком случае, означает ограничение имущественного права граждан, то предлагается внести изменения в ст. 133 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, в отношении которого были незаконно проведены обыск, выемка и другие следственные действия, либо незаконно подвергнутое... (далее по тексту)»³.

Мы присоединяемся к этому мнению и полагаем необходимым установить процессуальный механизм для восстановления имущественных прав лиц, которым причинен ущерб в ходе или в результате производства следственных действий. Насущную потребность в этом механизме демонстрирует и следственная практика. Проиллюстрируем это на следующем примере.

Пашенко обратился в суд с иском к ОВД «Городской округ Ногликский», Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. С. 17.

² Образцов В., Бертовский Л. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных моделей осмотра // Уголовное право. 2004. № 1. С. 86.

³ Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

ущерба, указав в обоснование своих требований, что 23 сентября 2010 г. было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ в отношении неустановленного лица. Протоколом осмотра места происшествия от 15 сентября 2010 г. у истца изъяты лесковая рыболовецкая сеть, надувная резиновая лодка, деревянные весла. После неоднократных обращений истцу возвращены сетка и весла, а лодка, со слов сотрудников, ответственных за хранение вещественных доказательств, была утрачена.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд в мотивировочной части своего решения привел следующие соображения. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 309 УПК РФ вопрос о вещественных доказательствах подлежит разрешению при постановлении приговора по уголовному делу. В судебном заседании установлено, что изъятая у истца в ходе осмотра места происшествия надувная резиновая лодка приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, судьба которого определяется судом или органом предварительного расследования при вынесении окончательного процессуального решения по уголовному делу. Поскольку такое решение по уголовному делу не принято, следовательно, отсутствуют основания для вывода о причинении истцу имущественного ущерба¹.

На наш взгляд, такое решение не в полной мере отвечает действующему законодательству. Действительно, обращение к суду в порядке гражданского судопроизводства в данном случае не соответствует установленным правилам. Однако и основывая свое решение на положениях ст. 82 УПК РФ, суд не вполне учел содержащиеся в ней предписания. В п. «б» ч. 2 ст. 82 УПК РФ четко указано, что вещественные доказательства в виде громоздких предметов возвращаются закон-

¹ Архив Ногликского районного суда Сахалинской области. 2011. Гражданское дело № 2-31.

ному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. Исходя из обстоятельств уголовного дела остается неясным, почему возвращены только весла от лодки и не возвращена сама лодка. Очевидно, что этот вопрос должен был стать предметом судебного рассмотрения и принятия законного, обоснованного и мотивированного решения.

В то же время реализация указанного механизма в рамках стадии возбуждения уголовного дела представляется весьма затруднительной, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанности следователя разъяснять заинтересованным лицам их право на обращение к суду в порядке гражданского судопроизводства за защитой своих имущественных прав. При этом в уголовно-процессуальном законе отсутствуют любые предписания, определяющие возможные действия гражданина по защите этих прав. Исключение составляет право подавать жалобы на неправомерные действия следователя, дознавателя. Однако это право применительно к указанной ситуации имеет существенные особенности реализации, которые неизвестны гражданам, вовлекаемым в производство осмотра места происшествия.

Возникает несколько взаимосвязанных процессуальных вопросов, когда при осмотре места происшествия изъято имущество, чем причинен материальный ущерб, а именно:

1. Каковы основания для его возмещения?
2. Кто субъект, уполномоченный принимать решение о возмещении ущерба?
3. Каков порядок деятельности по возмещению ущерба?

Не затрагивая частных вопросов этой сложной в правовом отношении проблемы, которая должна рассматриваться и разрешаться в рамках отдельного научного исследования, отметим только некоторые аспекты.

Для возмещения ущерба гражданину следует обратиться к должностному лицу, уполномоченному принимать уголовно-процессуальное решение. Согласно ст. 124 УПК РФ, устанавливающей порядок обжалования, такими лицами являются прокурор и руководитель следственного органа, причем без указания критери-

ев выбора должностного лица. Но возможность подачи жалобы одновременно прокурору и руководителю следственного органа может привести к тому, что будет принято два противоположных решения по одному вопросу. Очевидно, что такое нормативное регулирование не обеспечивает в полной мере защиту и восстановление имущественных прав участников осмотра места происшествия в жилище, равно как и участников иных следственных действий.

Порядок взыскания материального ущерба, причиненного в результате производства осмотра места происшествия, основанный на ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, применим лишь к случаям возмещения вреда, причиненного действиями следователя или дознавателя, которые признаны *незаконными*. Незаконность следственного действия складывается из двух элементов:

1) незаконность и необоснованность решения о производстве следственного действия;

2) незаконность действий в ходе производства следственного действия.

Следовательно, для того, чтобы обеспечить свои материальные интересы, лицо, которому причинен ущерб в ходе производства осмотра места происшествия в жилище, должно заручиться решением о незаконности следственного действия. Для этого гражданин должен быть проинформирован о его праве обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с исковым заявлением о возмещении вреда (*соответствующее предписание в УПК РФ отсутствует*), а также знать, что этому обращению предшествует признание производства следственного либо иного процессуального действия незаконным.

Отсутствие же исходного основания для обеспечения (во всех его аспектах) права на возмещение вреда, причиненного производством следственного действия, приводит к полной невозможности его реализации. Для устранения этой коллизии заинтересованный участник осмотра места происшествия в жилище должен иметь право ознакомиться с документами, определяющими его законность и обоснованность, фиксирующими ход и результаты производства, а также знать об изымаемых предметах.

Здесь недостаточно права на ознакомление с протоколом осмотра места происшествия, когда в отличие, например, от обыска, копия этого документа заинтересованным лицам не вручается. Вместе с тем многие аспекты осмотра и обыска совпадают:

- применение принуждения;
- возможность вскрытия запертых помещений и причинение вреда имуществу;
- стеснение имущественных прав путем изъятия предметов, документов.

Полагаем, что посредством осмотра места происшествия в жилище допускаются не менее существенные ограничения в правах, чем при производстве обыска. Следовательно, в этой части должны совпадать и средства их обеспечения. На этом основании считаем необходимым предусмотреть в законе обязанность следователя вручать копию протокола осмотра места происшествия заинтересованным лицам. В то же время, эта обязанность может сопровождаться таким условием, как заявление заинтересованными лицами ходатайства о получении копии этого документа. Данное условие, на наш взгляд, избавит следователя от дополнительных, нерациональных трат сил на изготовление копий ненужных процессуальных документов и даст возможность заинтересованным лицам получить необходимый им процессуальный акт.

Для завершенности правового регулирования по обеспечению прав участников осмотра предлагаем дополнить ст. 180 УПК РФ частью четвертой следующего содержания:

«4. Копия протокола осмотра вручается лицу, в жилище которого проводился осмотр места происшествия либо представителю администрации соответствующей организации, в помещении которых производился осмотр, при наличии их ходатайства об этом»¹.

В заключение подведем некоторые итоги.

¹ Приложение 1. С. 221.

1. Осмотр места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела представляет собой следственное действие, основанное на принципах уголовного судопроизводства и общих правилах производства следственных действий.

2. В ходе осмотра места происшествия в жилище допускаются ограничения конституционных прав граждан. Для обеспечения законности и обоснованности правоограничений предлагаем:

– производство осмотра места происшествия в жилище граждан до возбуждения уголовного дела осуществлять по постановлению следователя, дознавателя с последующим уведомлением прокурора и суда;

– вручать проживающим лицам по их ходатайству копию протокола осмотра жилища и приложений к нему;

– разъяснять проживающим лицам их право на обращение с жалобами на незаконность решения о производстве следственного действия и незаконность действий, ограничивающих их права в ходе осмотра места происшествия к прокурору или в суд;

– разъяснять указанным лицам их право обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства для защиты имущественных прав, ограниченных в ходе осмотра места происшествия в их жилище, а также для возмещения причиненного материального и морального вреда.

§ 3. Проблемы обеспечения прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения

В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, в стадии возбуждения уголовного дела может быть произведено следственное действие – освидетельствование, для обнаружения на теле человека особых

примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения и иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Аналогичным образом дается определение освидетельствования в теории уголовного процесса¹.

В литературе справедливо подчеркивается, что освидетельствование представляет собой разновидность осмотра, но выделено законодателем как самостоятельное следственное действие, поскольку при его проведении существенно затрагивается конституционное право гражданина на личную неприкосновенность².

В середине прошлого века видными учеными-процессуалистами признавалась принципиальная возможность производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела³. Правда высказывалась и противоположная точка зрения⁴. По мнению же Ю.Г. Торбина, возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела следует рассматривать в связи с вопросом о задержании подозреваемого в совершении преступления⁵.

Различие в оценке возможности производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела связано с принудительным его характером и существенным ограничением конституционного права на личную неприкосновенность.

Категория «личная неприкосновенность» в уголовном судопроизводстве имеет неоднозначный смысл. В ст. 10 УПК РФ, где закреплен принцип личной неприкосновенности, речь идет о невозможности задержать или заключить под

¹ См., например: *Глебов В.Г.* Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности). Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 14.

² *Гладышева О.В., Семенов В.А.* Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 227.

³ *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 321; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 271–272; *Рахунов Р.Д.* Возбуждение дела в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. С. 68.

⁴ *Тарасов-Родионов И.И.* Предварительное расследование. М.: Юрид. изд-во МО СССР, 1948. С. 24; *Васильев А.Н.* Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. М., 1954. С. 17–18; *Давыдов П.И., Сидоров В.Д., Якимов П.П.* Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск: Свердловский юрид. институт, 1962. С. 21; *Жалинский А.Э.* Освидетельствование на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 66–69; Советский уголовный процесс: учеб. / под ред. Д.С. Карева. – М.: Высш. шк., 1968. С. 31–32.

⁵ *Торбин Ю.Г.* Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практ. пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 86.

стражу лицо без законных на то оснований, содержать по стражей свыше сроков установленных законом, а также подвергать угрозе жизнь и здоровье заключенного под стражу или задержанного. Из этих правил довольно закономерным является вывод, что речь скорее идет не о телесной (физической) неприкосновенности, а о личной свободе. Личная свобода представляется понятием гораздо более широким, включающим, в том числе, и право на телесную (физическую) неприкосновенность.

Соглашаясь в целом с тем, что обеспечение личной свободы в уголовном судопроизводстве выступает задачей весьма важной, отметим, что в числе следственных действий существуют такие, которые непосредственно направлены на ограничение физической неприкосновенности, и это, прежде всего, освидетельствование. Применяемые в его ходе средства и способы получения сведений об обстоятельствах совершения преступления прямо влияют на свободу личности, заставляя ее подчиниться требованиям властных субъектов, которые даже вправе в определенных случаях приступить к нормам морали (например, при обнажении тела человека). Уголовно-процессуальный закон в данной части обходит молчанием средства и способы обеспечения права на законность подобных ограничений прав личности.

На наш взгляд, принцип неприкосновенности личности в определении физической неприкосновенности требует своего совершенствования.

Во-первых, это касается самого понятия физической неприкосновенности. Не затрагивая сущности этой категории в уголовном судопроизводстве, отметим, что как элемент личной неприкосновенности физическая неприкосновенность выступает защищаемым на уровне положений Конституции РФ прав физического лица. В таком качестве личная неприкосновенность должна иметь правовое обеспечение в различных сферах, включая уголовное судопроизводство.

Во-вторых, ограничение физической неприкосновенности должно сопровождаться соблюдением тех же правил, что и ограничение иных видов неприкосновенности.

Освидетельствование в данном случае представляется возможным при соблюдении двух процессуальных условий: 1) согласие освидетельствуемого лица; 2) наличие законных оснований для ограничения физической неприкосновенности.

В качестве юридического основания для производства освидетельствования в действующем УПК РФ выступает постановление следователя. В стадии предварительного расследования этого обстоятельства достаточно, так как производство следственного действия осуществляется в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом и совокупностью необходимых прав для защиты своих законных интересов. В то же время в стадии возбуждения уголовного дела процессуальный статус участников освидетельствования, как правило, не определен и поэтому для обеспечения их прав предлагаем производить освидетельствование, также как и осмотр места происшествия в жилище, по постановлению следователя, без получения судебного решения, но с последующим уведомлением судьи для принятия им решения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Для создания основ регулирования порядка освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела на предлагаемых нами условиях необходимо изменить содержание ст. 10 УПК РФ путем ее дополнения новой частью четвертой следующего содержания:

«4. О производстве освидетельствования, а также иных следственных действий, ограничивающих физическую неприкосновенность участников проверки сообщения о преступлении, следователь уведомляет суд и прокурора в порядке, установленном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса»¹.

Отметим и некоторые иные трудности производства освидетельствования, которые объективно вызваны следующими обстоятельствами.

1. В ч. 1 ст. 179 УПК РФ закреплено, что освидетельствование проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения и иных свойств и признаков, име-

¹ Приложение 1. С. 218.

ющих значение для уголовного дела. При этом уточняется, что освидетельствование возможно до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства.

Полагаем, было бы точнее определить в законе две цели производства освидетельствования: 1) для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при проверке сообщения о преступлении; 2) для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В связи с этим следует часть первую ст. 179 УПК РФ после слов «имеющих значение» дополнить словами «для проверки сообщения о преступлении и», далее по тексту¹.

2. В этой же ч. 1 ст. 179 УПК РФ прямо перечислены участники уголовного судопроизводства, в отношении которых может быть произведено это следственное действие – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Указание в законе на данный круг участников вызывает вопрос о принципиальной возможности производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела в связи с отсутствием там указанных процессуальных статусов.

3. Как предусмотрено в действующей редакции ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование может производиться для выявления состояния опьянения. Вопросом о возможности установить факт опьянения посредством производства освидетельствования задается С.А. Шейфер и дает категоричный ответ: «очевидно, нет, так как для решения этого вопроса необходимы специальные знания»². В.Г. Глебов также отмечает, что данная цель выходит за рамки потенциала этого следственного действия³.

Освидетельствование, по своей сущности, заключается в визуальном осмотре тела человека. Если при этом будут выявлены признаки, традиционно воспри-

¹ Приложение 1. С. 221.

² Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. С. 56.

³ Глебов В.Г. Указ. соч. С. 12.

нимаемые как признаки опьянения: невнятная речь, пошатывание, дрожание пальцев рук, запах алкоголя и др., остается сомнение в достоверности установления причин их возникновения и наличия, поскольку они могут быть проявлениями, например, болезненного либо иного состояния, не связанного с принятием алкоголя либо одурманивающих веществ.

По мнению В.А. Семенцова, сам следователь, не обладающий специальными познаниями, не в состоянии диагностировать состояние опьянения. Это может сделать лишь специалист и не только посредством наблюдения, но также с использованием органолептического метода (обоняние, осязание), специальной техники, например, алкотестеров, поскольку состояние алкогольного опьянения характеризуется запахом алкоголя изо рта, потерей координации в движениях, бессвязностью речи¹.

Получается, что достоверных данных по данному вопросу посредством освидетельствования получить не удастся. Результаты освидетельствования в такой ситуации являются оспоримыми, а принимаемые на этом основании решения – сомнительными.

При изучении 273 уголовных дел и 115 отказных материалов установлено, что освидетельствование довольно редко используется в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, для выявления состояния опьянения освидетельствование проводилось 28 раз (в 24 случаях – алкогольного опьянения и 4 – наркотического).

Следует учитывать и то обстоятельство, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон разрешил не только производство экспертизы, но и получение образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела. Экспертное заключение представляет собой вполне качественное процессуальное доказательство. Факт опьянения может быть установлен достоверно и при отсутствии нарушений в порядке назначения и производства экспертизы, когда у подэкспертного лица берутся биологические образцы (кровь, моча), и за-

¹ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Указ. соч. С. 228.

тем производится их исследование. Напротив, визуальная оценка состояния освидетельствуемого лица представляются вполне опровержимыми сведениями. В такой ситуации сохранение за освидетельствованием задачи установить состояние опьянения человека представляется излишним, что вызывает необходимость исключить из текста ч. 1 ст. 179 УПК РФ слова «состояния опьянения или иных».

Как уже не раз отмечалось ранее, в стадии возбуждения уголовного дела участники обладают только теми правами, которые им предоставлены в рамках соответствующего следственного действия, но в ст. 179, 180 УПК РФ отсутствуют какие-либо указания относительно прав освидетельствуемого лица. Поэтому при освидетельствовании используются традиционные процессуальные средства обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в числе которых:

- заявление ходатайств и жалоб (гл. 15 и 16, ст. 159 УПК РФ);
- ознакомление с протоколом освидетельствования (ч. 6 ст. 166, ст. 180 УПК РФ);
- подписание или отказ от подписи протокола (ч. 7 ст. 166, ст. 167 УПК РФ);
- применение технических средств с согласия освидетельствуемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ);
- право делать замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия (ч. 6 ст. 166 УПК РФ).

Учитывая отсутствие в стадии возбуждения уголовного дела предусмотренных ст. 179 УПК РФ процессуальных статусов возникает вопрос о праве граждан – участников проверки сообщения о преступлении, отказаться от освидетельствования. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо уточнений процессуальной формы освидетельствования применительно к стадии возбуждения уголовного дела, получается, что установленный ст. 179, 180 УПК РФ порядок этого следственного действия в полной мере может быть использован на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Однако следует помнить, что объективно освидетельствование связано с проблемами обеспечения права на физическую неприкосновенность и пределов применяемого при этом принуждения.

Обеспечение физической неприкосновенности в уголовном судопроизводстве гарантируется принципом уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Как отмечает В.Г. Глебов «действия, унижающие честь и достоинство – понятие, которое в ряде случаев носит субъективный характер. Но в любом случае к действиям, унижающим достоинство человека следует отнести: грубое обращение, насмешки, неуместные реплики и замечания... Особо важно отметить, что при принудительном освидетельствовании недопустимо, чтобы следователь прибегал к оскорбительным действиям и не причинял физических и нравственных страданий освидетельствуемому лицу: страх, обиду, злобу и т. д.»¹.

Разделяя в целом указанную позицию, хотелось бы внести некоторые уточнения. Если освидетельствование проводится в принудительном порядке, то избежать физических и нравственных страданий освидетельствуемого лица практически невозможно. А при отсутствии должного уровня защиты прав освидетельствуемый теряет возможность противостоять, в том числе, неправомерным действиям следователя. Поэтому считаем, что наличие принципа уважения чести и достоинства личности недостаточным для обеспечения прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела при производстве освидетельствования в силу разного содержания гарантируемых прав.

Дополнительным фактором, усугубляющим проблему, выступает отсутствие процессуального статуса участника уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, который обуславливает производство здесь освидетельствования исключительно на добровольной основе. Признание этого факта снимает проблему принудительного освидетельствования на первоначальном этапе уголовного судопроизводства и определения ее пределов. Но и при добровольном освидетельствовании гражданин должен располагать процессуальными средствами, надлежаще защищающими и охраняющими его права, для чего необходимо определить их объем и содержание.

¹ Глебов В.Г. Указ. соч. С. 69.

Автор полагает, что кроме права освидетельствуемого лица давать согласие на прохождение освидетельствования, он должен располагать в стадии возбуждения уголовного дела следующими правами: 1) знакомиться с постановлением о производстве освидетельствования; 2) заявлять ходатайства, в том числе о получении копии постановления и протокола освидетельствования; 3) получать разъяснения относительно способов защиты своих прав; 4) знакомиться с протоколом освидетельствования и приложениями к нему; 5) подавать жалобы на неправомерные действия следователя (дознателя); 6) давать согласие на применение технических средств в ходе освидетельствования.

В ч. 2 ст. 180 УПК РФ указана возможность изъятия предметов при производстве освидетельствования. При этом в отличие от регулирования иных следственных действий, (например, осмотра), в ст. 179 УПК РФ, содержащей основные правила производства освидетельствования, отсутствуют предписания относительно категории изымаемых предметов. Этот пробел закона ставит следующие вопросы:

- возможно и целесообразно ли изъятие при освидетельствовании, если его цель заключается в обнаружении следов на теле человека?
- какие именно предметы могут быть изъяты при освидетельствовании?
- возможна ли добровольная выдача запрещенных к обороту предметов на условиях, предусмотренных в примечаниях к ст. ст. 222 и 228 УК РФ (с освобождением от уголовной ответственности)?

Полагаем, что эти вопросы существенны в различных правовых ситуациях.

Отмечая проблему изъятия предметов при освидетельствовании, сошлемся на мнение ученых, которые задаются аналогичными вопросами. Так, анализируя в совокупности положения ст.ст. 179 и 180 УПК РФ, А.А. Сумин пишет: «налицо как минимум повод для спора о признании допустимым доказательством предмета, изъятого в процессе освидетельствования»¹.

¹ Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 9.

Анкетирование показало, что 72% респондентов считают возможным проведение изъятия при освидетельствовании в стадии возбуждении уголовного дела, а 87% полагают допустимым изъятие предметов, ограниченных в гражданском обороте¹.

Исходным моментом для разрешения вопроса об изъятии выступает цель освидетельствования, которая заключается в обнаружении на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений. Учитывая значимость цели следственного действия для определения его содержания, пределов и потенциала следственного действия, можно предположить, что никакие иные объекты, кроме тела человека, не осматриваются, в том числе его одежда, обувь, сумки и др.

В определенной степени подтверждением этого выступает процессуальная форма освидетельствования врачом, который вообще не имеет права что-либо изымать, а уполномочен лишь зафиксировать наличие или отсутствие тех или иных следов именно на теле человека, описать их и предоставить информацию следователю (дознавателю).

Все обнаруженные следы на теле человека фиксируются в протоколе освидетельствования, могут быть сфотографированы (с согласия освидетельствуемого). Как представляется, в таких условиях изъять что-либо процессуально невозможно. В то же время сам факт передачи каких-либо объектов от освидетельствуемого лица следователю (дознавателю), полагаем, все-таки может иметь место. В этой ситуации само лицо решает, передавать ли следователю те или иные объекты, и это должно оформляться как представление предметов, документов и иных объектов. При этом на добровольную выдачу предметов, запрещенных в обороте, должны распространяться положения УК РФ.

В предлагаемой модели, несмотря на наличие внутренней процессуальной логики, тем не менее, имеется определенная проблема: в стадии возбуждения уго-

¹ Приложения 2 и 3. С. 229, 231.

ловного дела не предусмотрено представление предметов и документов¹, а также их добровольная выдача.

В связи с отсутствием в законе порядка изъятия предметов при производстве освидетельствования предлагается дополнить ст. 179 УПК РФ новой частью шестой следующего содержания:

«6. Освидетельствуемое лицо вправе передать следователю предметы, документы и иные объекты, которые могут иметь значение для проверки сообщения о преступлении или отношение к уголовному делу, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Если добровольно выданные предметы изъяты из оборота, то это также отмечается в протоколе»².

Процессуальная форма освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела, с учетом высказанных соображений в части обеспечения прав его участников, подлежит существенному изменению.

Необходимо предусмотреть процессуальный механизм получения согласия лица на прохождение освидетельствования, который может заключаться в следующем. Следователь, усмотрев из содержания материалов проверки сообщения о преступлении, необходимость в освидетельствовании определенного лица, обязан:

- издать постановление о производстве освидетельствования;
- вызвать гражданина для участия в следственном действии;
- ознакомить его с постановлением об освидетельствовании, разъяснить порядок освидетельствования и его возможные последствия для интересов этого гражданина;
- поставить вопрос о согласии гражданина на участие в освидетельствовании.

Полагаем, что согласие, как и отказ должны фиксироваться в письменной форме. При этом отдельного документа о согласии не составляется, достаточно будет сделать отметку в протоколе о согласии лица подвергнуться процедуре

¹ Решение указанной проблемы предлагается в гл. 3 данной работы.

² Приложение 1. С. 221.

освидетельствования, заверенную подписью этого лица. При отказе от прохождения освидетельствования, следователь составляет протокол, в котором фиксирует факт отказа гражданина от освидетельствования. Протокол подписывается по общим правилам, включая лицо, отказавшееся от прохождения освидетельствования.

Для производства освидетельствования обязательно вынесение постановления, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Указанные свойства постановления представляют несомненную ценность для охраны и защиты прав личности. Однако нормы УПК РФ не содержат обязанности следователя (дознателя) ознакомить лицо, подлежащее освидетельствованию, с указанным процессуальным документом. Кроме того, при намерении гражданина подвергнутого освидетельствованию, обжаловать незаконность и необоснованность этого следственного действия, выполнить его весьма проблематично, поскольку получить копию этого документа освидетельствованное лицо не вправе. Высказанные соображения подводят к заключению, что право гражданина на физическую неприкосновенность является необеспеченным процессуальными средствами и одновременно необеспечено право на подачу жалоб в связи с незаконностью освидетельствования.

Полагаем необходимо предусмотреть в процессуальном порядке освидетельствования право гражданина не только на ознакомление с постановлением о его производстве, но и право заявить ходатайство о получении копии этого процессуального акта.

Универсальным процессуальным средством защиты и восстановления неправоммерно ограниченных прав участников уголовного судопроизводства представляется обжалование в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. С 4 марта 2013 г. законодателем предусмотрена в ст. 144 УПК РФ новая часть 1.1, где участникам проверки сообщения о преступлении предоставлено право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Однако проблематичность реализации новеллы законодателя состоит в достаточно длительных сроках рассмотрения и разрешения жалоб, не адаптированных к срокам стадии возбуждения уголовного дела. Действующая редакция ч. 1 ст. 124 УПК РФ предусматривает 3 суток для рассмотрения жалоб прокурором и руководителем следственного органа, а ч. 3 ст. 125 УПК РФ – 5 суток для суда. Поэтому необходимо сократить процессуальный срок рассмотрения жалоб в стадии возбуждения уголовного дела, который должен составлять здесь 48 часов с момента поступления жалобы уполномоченному лицу. Для этого следует дополнить ч. 1 ст. 124 и ч. 3 ст. 125 УПК РФ новым предложением: «Обжалование порядка принятия, рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении осуществляется в течение 48 часов с момента получения жалобы».

В качестве рекомендаций, позволяющих оптимизировать практическую деятельность следователя, а также повысить эффективность деятельности самих участников по реализации собственных прав и законных интересов, полагаем возможным сформулировать следующие предложения.

1. Освидетельствование ограничивает физическую неприкосновенность гражданина, которая является частью личной неприкосновенности и как часть конституционного права подлежит охране специальными процессуальными средствами.

2. Освидетельствование в стадии возбуждения уголовного дела и сопутствующие ему процессуальные институты должны обладать особенностями процессуальной формы, необходимыми для эффективного применения этого следственного действия в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе освидетельствования, предусматривающего специфическую цель производства, не допускается изъятие каких-либо объектов, за исключением добровольной выдачи и представления этих объектов на добровольной основе освидетельствуемым лицом. Для процессуального регулирования соответствующих возможностей освидетельствуемого предлагаются необходимые процессуальные средства.

3. В стадии возбуждения уголовного дела освидетельствуемое лицо должно располагать правами:

- получать разъяснения относительно порядка производства следственного действия и своих прав, а также способов их защиты;
- давать согласие или отказываться от участия в освидетельствовании;
- знакомиться с постановлением о производстве освидетельствования, протоколом и приложениями к нему;
- подавать жалобы на неправомерные действия следователя (дознателя);
- давать согласие на применение технических средств в ходе освидетельствования;
- представлять объекты, осуществлять добровольную выдачу находящихся при нем предметов, запрещенных в гражданском обороте с освобождением от уголовной ответственности.

4. Для реализации, охраны и защиты, а также восстановления предлагаемых прав освидетельствуемого лица предложены процессуальные средства их обеспечения.

§ 4. Проблемы обеспечения прав граждан при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела

Судебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела стала новеллой уголовно-процессуального закона, хотя вопрос о возможности ее производства на первоначальном этапе уголовного судопроизводства обсуждался учеными на протяжении многих лет. Так, Е.А. Зайцева еще в 1994 г., с учетом результатов обобщения следственной практики, обосновывала объективную необходимость произ-

водства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, приводила аргументы несостоятельности практики «предварительных исследований», по которым составляются «справки эксперта»¹. Об этом же в свое время писали и другие ученые².

Отмечалось также, что «производство в стадии возбуждения уголовного дела судебных экспертиз даст возможность: во-первых, повысить обоснованность решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел; во-вторых, воспринимать данные, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, в последующих стадиях уголовного процесса в качестве допустимых доказательств, исключив тем самым дублирование действий, имеющих один и тот же характер»³.

Н.А. Власова считает, что экспертиза не только не нарушает права и интересы граждан, а напротив служит гарантией от незаконного привлечения к уголовной ответственности, способствует более правильному установлению обстоятельств дела⁴, а И.М. Комаров отмечает очевидную экономическую и правовую нецелесообразность проведения «предварительных исследований» объектов на стадии возбуждения уголовного дела и также очевидную необходимость введения норм «позволяющих ... назначать соответствующие экспертизы, признавая их выводы доказательствами по уголовному делу»⁵.

Однако высказывается мнение и против введения в стадию возбуждения уголовного дела судебной экспертизы. По мнению О.В. Химичевой, «дальнейшее расширение перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, уничтожит важнейшую гарантию, ограждающую граждан от произвола

¹ *Зайцева Е.А.* Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1994. С. 24.

² См., например: *Семенов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2006. С. 67–69.

³ *Волколуп (Гладышева) О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 83.

⁴ *Власова Н.А.* Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // *Российский следователь.* 2000. № 5. С. 20–21.

⁵ *Комаров И.М.* К вопросу о процессуальной регламентации производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // *Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф.* М.: Проспект, 2011. С. 111.

в применении принуждения со стороны органов расследования, приведет к стиранию границ между рассмотрением сообщения о преступлении и предварительным расследованием, позволяющим ограничивать права и законные интересы личности»¹.

Решение законодателя о дозволении производства судебной экспертизы в начальной стадии уголовного процесса не означает окончания научной дискуссии по этому вопросу. Тем более, что с принятием указанного решения в уголовно-процессуальном законе появились новые, весьма существенные проблемы, связанные с порядком производства этого следственного действия, регламентированном в гл. 27 УПК РФ, где сделано две оговорки применительно к стадии возбуждения уголовного дела. В ч. 4 ст. 195 УПК РФ сказано, что судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, а в ч. 1 ст. 202 УПК РФ определена возможность получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела, которые могут потребоваться для производства экспертизы.

В остальном законодатель полностью переносит порядок назначения и производства судебной экспертизы, предусмотренный для предварительного расследования, в стадию возбуждения уголовного дела. В частности, не установлено различие между процессуальными статусами лиц, упомянутых в гл. 27 УПК РФ – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, законный представитель и лиц, принимающих участие в стадии возбуждения уголовного дела. Несмотря на это 69 % практических работников считают допустимым назначение и производство, например, судебно-психиатрическая экспертиза, в том числе стационарной, в стадии возбуждения уголовного дела².

Вместе с тем, судебная экспертиза, как и любое иное следственное действие, обладает свойством принудительности, проявляющимся в различных формах и сопровождающим собственно экспертное исследование, предшествовать

¹ Химичева О.В. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 136.

² Приложения 2 и 3. С. 229, 231.

экспертизе (получение образцов для сравнительного исследования, изъятие предметов, документов и иных объектов для экспертизы и др.). При этом проявление правоограничительной сущности зависит от объекта и предмета экспертного исследования и наиболее ярко проявляется в отношении живых лиц.

Следует отметить особенность, содержащуюся в ч. 1 ст. 202 УПК РФ, когда следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования при проверке сообщения о преступлениях у физических и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость выяснить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Это правовое положение приводит к заключению, что получение образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела возможно в ограниченных случаях, о которых сказано в законе. При этом сравнительные образцы представляют собой следы человека, которые могли быть локализованы на конкретных объектах – на местности, в помещении, на вещественных доказательствах, обнаружены в ходе иных проверочных действий.

Данное нормативное регулирование само по себе могло бы определить границы производства процессуального действия по получению образцов для сравнительного исследования. Однако законодатель указал, что «получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела», что не позволяет точно определить полномочия следователя при получении образцов для сравнительного исследования. С одной стороны указана цель – проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах конкретными лицами, а с другой – специально подчеркивается, без всяких условий и оговорок, что образцы для сравнительного исследования могут быть получены до возбуждения уголовного дела.

Решение об изъятии образцов для сравнительного исследования оформляется в форме постановления, но в связи с кратковременным и фрагментарным характером деятельности при проверке сообщения о преступлениях затрудняется обоснование производства этого процессуального действия и создаются условия для неоправданного ограничения прав личности. Наличие возможности приме-

нять правоограничения в ходе судебной экспертизы или на этапе сбора необходимых для экспертизы образцов и материалов, ставит задачу по обеспечению прав лиц, вовлекаемых в эти процессуальные действия, которые в гл. 27 УПК РФ занимают значительное место.

Однако права указываются применительно к статусу потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и свидетеля, и их круг достаточно широк:

- знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, о чем составляется протокол (ч. 3 ст. 195, п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ);

- давать согласие в письменном виде на производство экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ);

- заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ);

- ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

- присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

- знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

- ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

В научной литературе разнятся мнения относительно сущности прав участников судебной экспертизы. В частности, Ю.К. Орлов высказывает мысль, что «у подозреваемого и обвиняемого... появляется обязанность подвергнуться экспертному исследованию. Добровольность предусмотрена только для потерпевшего и

свидетеля»¹. Кроме того, по мнению Ю.К. Орлова, при ознакомлении с заключением эксперта потерпевший и свидетель по аналогии с подозреваемым и обвиняемым вправе ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы².

Авторы учебника «Уголовный процесс. Проблемные лекции» считают, что «закон не вменяет следователю в обязанность знакомить потерпевшего с постановлением о назначении экспертизы, равно как и составлять об этом протокол. Вместе с тем о факте назначения экспертизы потерпевший должен быть уведомлен»³.

Предлагая совершенствовать институт судебной экспертизы, Е.А. Зайцева считает возможным распространить права обвиняемого при назначении и производстве экспертизы на подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, в связи с тем, что при проведении экспертизы могут быть, так или иначе затронуты их личные и имущественные интересы⁴.

Л.В. Лазарева полагает, что при производстве судебной экспертизы в стадии предварительного расследования необходимо в перечень лиц, которых следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы, включить потерпевшего и его представителя. Также, по ее мнению, необходимо уравнивать в правах потерпевшего и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы путем внесения соответствующих дополнений в ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Она считает, что следует законодательно закрепить временные рамки ознакомления обвиняемого и

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Уголовный процесс. Проблемные лекции: учеб. / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. С. 643.

⁴ Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования. С. 6; Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 199–242; Зайцева Е.А. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: новый опыт // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов // Тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Академия МВД РБ, 2014. С. 229–230.

потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы: до направления эксперту данного постановления и материалов уголовного дела. Для того, чтобы участники могли реализовать свое право на отвод эксперту и заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, следует знакомить обвиняемого и потерпевшего со сведениями о личности, квалификации и опыте эксперта, поскольку без этого данное право превращается в фикцию.

С учетом этого Л.В. Лазарева предлагает изложить ч. 3 ст. 195 УПК РФ в следующей редакции: «3. До направления постановления о назначении судебной экспертизы руководителю соответствующего экспертного учреждения или эксперту следователь знакомит с указанным постановлением, а также с данными о личности, квалификации и опыте эксперта подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением»¹

Отмечая мнение практических работников, приведем следующие данные: 51 % респондентов из числа опрошенных при анкетировании считают, что права участников судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должны быть расширены².

Приведенные точки зрения в большей степени касаются общих вопросов производства судебной экспертизы и гораздо меньше затрагивают особенности ее производства в стадии возбуждения уголовного дела. Решение задачи эффективного обеспечения прав участников судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, как представляется, заключается в двух аспектах:

1) разработка общих правил ее производства, соответствующих основам уголовного судопроизводства;

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37.

² Приложения 2 и 3. С. 229, 231.

2) определение особенностей производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела и разработка с их учетом механизмов обеспечения прав ее участников.

Объем прав участников судебной экспертизы сильно различается в зависимости от их процессуального статуса, который они получили в стадии предварительного расследования. Применительно к участникам стадии возбуждения уголовного дела, не обладающим статусом потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, защитника, свидетеля возникают существенные проблемы в определении объема их прав, а также процессуальных средств обеспечения. С точки зрения общих подходов к регулированию уголовно-процессуальных отношений, выраженных в ст. 6 УПК РФ, вызывает сомнение в объективных причинах существования разницы в объемах прав лиц, прямо заинтересованных в результатах производства по уголовному делу. Речь идет о подозреваемом, обвиняемом и потерпевшем. Как представляется, такие объективные причины отсутствуют.

Полагаем, что высказанное ранее предложение об уравнивании прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в процедуре назначения и производства судебной экспертизы закономерно и соответствует общей тенденции гуманизации уголовного судопроизводства, развития в его рамках демократических принципов равенства, состязательности и др. В силу этого обстоятельства необходимо изменить ст. 198 УПК РФ, признав, что указанными в ней правами обладают не только подозреваемый и обвиняемый, но и потерпевший, свидетель. В отношении свидетеля это предложение также уместно, так как экспертиза предполагается именно в его отношении, т. е. ограничению подлежат его личные права, что, очевидно, требует больших процессуальных гарантий. Уравнивание прав позитивно отразится на процессуальных сроках производства экспертиз, в том числе, в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Так, по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в ходе предварительного расследования проведена психолого-психиатрическая экспертиза, согласно которой члены экспертной комиссии разошлись во мнениях при решении вопроса о его психическом

состоянии в период совершения инкриминируемого деяния, и было рекомендовано проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы. При наличии такого экспертного заключения прокурором утверждено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в суд. Судом по ходатайству представителя потерпевшего назначена повторная судебно-психиатрическая экспертиза в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, согласно заключению которого Л. во время совершения инкриминируемого ему деяния не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Постановлением от 5 февраля 2008 г. Л. освобожден от уголовной ответственности за совершенное деяние, к нему применены принудительные меры медицинского характера¹.

В результате дело находилось в производстве суда 7 месяцев. Полагаем, что в случае предоставления соответствующих прав потерпевшему в предшествующих стадиях уголовного судопроизводства, процессуальный срок по уголовному делу был бы гораздо короче.

Одна из особенностей производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела – отсутствие процессуального статуса ее участников (повторим это еще раз, но уже применительно к этому следственному действию). Учитывая неопределенность круга участников проверочных действий, их динамичность, считаем, что права участников экспертизы, содержащиеся в ст. 198 УПК РФ, могут принадлежать только тем лицам стадии возбуждения уголовного дела, в отношении которых проводится экспертиза. Тем самым исключается обязанность следователя, дознавателя уведомлять участников проверки сообщения о преступлении о производстве экспертизы, если они не являются ее участниками.

Основным направлением обеспечения прав участников экспертизы выступает процессуальный механизм их реализации. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела этот механизм не определяется. В стадии предварительного расследования предусматривается, что следователь издает постановление, зна-

¹ Архив Дзержинского районного суда Пермского края. 2009. Уголовное дело № 1-125.

комит с ним подозреваемого, обвиняемого, защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а факт ознакомления оформляет протоколом.

Думается, данная процедура полностью может быть перенесена в рамки стадии возбуждения уголовного дела. Изменения необходимы лишь в части указания на положение субъектов этого процессуального права. Полагаем, что в стадии возбуждения уголовного дела указанное право (ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы) может принадлежать только тому лицу, в отношении которого проводится экспертное исследование, для чего необходимо дополнить ч. 3 ст. 195 УПК РФ после слов «подозреваемого, обвиняемого, его защитника» словами «иное лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза при проверке сообщения о преступлении», и далее по тексту.

Согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела эти предписания закона требуют уточнения и конкретизации.

При отсутствии специальных условий, указанных в законе, в стадии возбуждения уголовного дела, также как и стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, могут назначаться и производиться любые виды экспертных исследований, включая такие, которые требуют помещения подэкспертного лица в стационарные условия обследования, а также комплексная, комиссионная и другие процессуальные формы экспертных исследований.

По мнению Ю.К. Орлова, в стадии возбуждения уголовного дела недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений и может быть продолжительна по времени¹. Действительно этот вид экспертизы сопряжен с ограничением

¹ Орлов Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2003. № 9. С. 20.

прав граждан, хотя в действующей редакции УПК РФ нет запрета на ее производство в стадии возбуждения уголовного дела.

На принудительный характер судебной экспертизы указывает А.В. Писарев, который пишет: «при получении образцов для сравнительного исследования, судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз круг лиц, в отношении которых допустимо применение физического принуждения, ограничен подозреваемым обвиняемым, потерпевшим, свидетелем»¹. Довольно противоречивое мнение сформулировано в другой работе: «обвиняемый, подозреваемый, а равно потерпевший (в случаях, предусмотренных п. 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ) обязаны подвергнуться исследованию, а при отказе могут быть принуждены к этому. Вместе с тем нельзя не учитывать, что принуждение не может носить насильственный характер»².

Противоречивость выражается в том, что априори принуждения предполагает стеснение и ограничения личных, имущественных и иных субъективных прав лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза. Например, помещение подозреваемого, обвиняемого, не содержащегося под стражей, в медицинский или судебно-психиатрический стационар для обследования осуществляется на основании судебного решения и связано с насильственным ограничением конституционных прав личности (ч. 2 ст. 203 УПК РФ).

Считаем, что принуждение в стадии возбуждения уголовного дела имеет ограниченные пределы, поскольку нет оснований для его полномасштабного применения. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые считают, что не каждая судебная экспертиза может быть разрешена на данной стадии. Так, по мнению В.А. Семенцова «целесообразно узаконить возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в трех случаях:

¹ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 66.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции: учеб. для магистров / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. С. 644.

- 1) для исследования свойств обнаруженного предмета (орудия, средства) преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса;
- 2) в отношении живых лиц при наличии их письменного на то согласия;
- 3) для установления причины смерти»¹.

На наш взгляд, к производству судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела целесообразно подходить с тех же позиций, что и к производству освидетельствования – основным условием вовлечения живых лиц в производство экспертизы должно стать их согласие, обеспечивая тем самым:

- 1) ограниченность применения принуждения при отсутствии на тот момент достаточных оснований к началу производства по уголовному делу;
- 2) подчеркивая различный правовой режим стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- 3) реализацию конституционных прав граждан, законность и обоснованность их ограничения.

В некоторой степени подтверждение тому находим в ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², где указано, что судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке. Если экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие данного лица.

Поэтому полагаем целесообразным внести в порядок производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела такое условие ее производства в отношении граждан, как их согласие. Такое условие должно применяться в отношении любых лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела.

В целях охраны указанного права необходимо установить правило о недопустимости результатов экспертизы, если не было получено согласия лица на уча-

¹ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 7–10.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

стие в ее производстве. Соответственно, производство экспертного исследования в стадии возбуждения уголовного дела без согласия гражданина на участие в ней может влечь следующие действия заинтересованного лица:

- обжалование незаконности назначения и производства экспертизы;
- заявление ходатайства о признании недопустимым заключения эксперта;
- заявление ходатайства о возмещении имущественного, а также морального вреда, причиненного незаконным производством экспертизы.

Дополнительным средством обеспечения указанного права может выступить право заинтересованных лиц обращаться с исковыми требованиями к государственному органу, должностному лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении, и по решению которого была незаконно произведена экспертиза.

Полагаем, что согласие на участие в производстве экспертизы имеет существенное правовое значение, от его наличия зависит законность результатов экспертного исследования. Поэтому в стадии возбуждения уголовного дела такое согласие должно оформляться с обязательным указанием следующих обстоятельств:

- 1) фамилия, имя отчество гражданина, дающего согласие на участие в судебной экспертизе;
- 2) вид экспертного исследования (судебно-медицинское, судебно-психиатрическое и др.);
- 3) указание на разъяснение следователем, дознавателем порядка производства экспертизы, прав подэкспертного лица, сущности экспертного исследования, его сроков и возможных результатов;
- 4) указание на понимание сущности предполагаемых экспертных действий (методики экспертного исследования, возможных манипуляций, получения образцов для сравнительного исследования и др.);
- 5) собственно согласие на участие в экспертном исследовании;

Если речь идет об участии в качестве подэкспертного лица несовершеннолетнего, то вместо него согласие должен дать его законный представитель. В таком случае в бланке процессуального документа следует отразить данные о его

полномочиях (документы, удостоверяющие родственные отношения с несовершеннолетним, акты установления опеки, попечительства).

Учитывая значимость согласия лица на участие в судебной экспертизе в стадии возбуждения уголовного дела для обеспечения его прав, оценки законности и доказательственного значения результатов, предлагается дополнить ч. 4 ст. 195 УПК РФ новым предложением: «При проверке сообщения о преступлении судебная экспертиза производится с согласия лица, в отношении которого она назначена»¹.

Право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства принадлежит подозреваемому, обвиняемому, защитнику, а также потерпевшему (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Однако свидетель таким правом не наделен.

В стадии возбуждения уголовного дела, даже с учетом ее ограниченных сроков, производство судебной экспертизы также должно сопровождаться гарантиями достоверности результатов. Наличие процессуально нереализованных возражений против кандидатуры определенного эксперта либо экспертной организации у лиц, которые должны подвергнуться экспертному исследованию, означает оспоримость результатов экспертизы и как следствие, объективную необходимость повторения судебной экспертизы на последующих этапах производства. Избежать дублирования следственного действия, непродуктивного использования процессуальных сроков и неоправданного затягивания вопроса о разрешении уголовного дела по существу, позволит такой порядок судебной экспертизы, который изначально содержит гарантии качества ее процедуры. Полагаем, что лицам, вовлекаемым в производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, должно быть предоставлено право заявлять отвод эксперту либо ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении. Механизм реализации данного права видится следующим.

¹ Приложение 1. С. 222.

При ознакомлении участвующих в экспертизе лиц с постановлением о ее назначении, следователь, дознаватель обязаны разъяснить им не только само право заявлять отвод эксперту, но и основания такого отвода. Кроме того, необходимо разъяснить также и то обстоятельство, что такое ходатайство должно быть обоснованным, с приведением конкретных обстоятельств, вызывающих, по мнению заявителя, сомнения в объективности экспертного исследования конкретным экспертом или экспертным учреждением.

Применительно к такому процессуальному праву лиц, участвующих в судебной экспертизе, как заявление ходатайств (закон предусматривает несколько направлений их заявления – п. 3, 4, 5, 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), требуется рассмотреть аспекты, связанные с механизмом их заявления, рассмотрения и разрешения, который должен быть эффективным и обеспечен процессуальными средствами.

Процессуальное регулирование проверки заявлений, рассмотрения и разрешения ходатайств предусматривается несколькими положениями УПК РФ. В гл. 15 УПК РФ определены основные правила, а в ст. 159 УПК РФ закреплены правила рассмотрения и разрешения ходатайств в стадии предварительного расследования.

Однако в стадии возбуждения уголовного дела такое право участников как заявление ходатайств не предусматривается. Контекст уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что это право все-таки принадлежит участникам проверки сообщения о преступлении. Очевидно, что в такой ситуации необходимо установить и надлежащий механизм его осуществления.

Помимо того, что лицам, обладающим данным правом, а это должны быть граждане, вовлекаемые в производство судебной экспертизы и других следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, должно быть разъяснено содержание этого права, в обязательном порядке следует обращать внимание граждан на особенности его реализации в стадии возбуждения уголовного дела.

Следует установить правило о том, что рассмотрению подлежат ходатайства, содержащие конкретные ссылки на мотивы и основания, вызывающие несо-

гласие заявителя с принятым следователем или дознавателем, решением, в том числе, например, об отводе эксперта. Для рассмотрения и разрешения заявляемых ходатайств на стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить специальный комплекс правовых предписаний в гл. 15 и ст. 144 УПК РФ.

Основная часть правил, касающихся заявления ходатайств, находится в гл. 15 УПК РФ. В ее содержании должны быть отражены следующие особенности заявления ходатайств и их рассмотрения и разрешения в стадии возбуждения уголовного дела:

- указание на лиц, принимающих участие в следственных и иных процессуальных действиях в стадии возбуждения уголовного дела;
- сроки заявления ходатайств;
- сроки рассмотрения ходатайств.
- последствия отклонения ходатайства;

Полагаем, что отсутствие в ч. 1 ст. 119 УПК РФ указания на лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении, составляет одну из основных причин, создающих препятствия в реализации этими лицами указанного права. Поэтому первым шагом должно стать дополнение ч. 1 ст. 119 УПК РФ указанием на участников проверки сообщения о преступлении.

Учитывая возможность производства в стадии возбуждения уголовного дела сложного комплексного следственного действия – судебной экспертизы и необходимость продления в связи с этим срока проверки сообщения о преступлении дела существует объективная потребность в установлении срока заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств, связанных с производством судебной экспертизы.

На наш взгляд, этот срок мог бы выглядеть следующим образом. Заявителям следует предоставить возможность подавать ходатайства, касающиеся вопросов судебной экспертизы, в течение 24 часов после ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. Этот срок должен начинаться с момента составления протокола об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Рассмотрение ходатайств в стадии возбуждения уголовного дела должно осуществляться в течение 48 часов с момента подачи его заявителем.

Отдельного обсуждения требует вопрос о последствиях отказа в удовлетворении ходатайств, т. к. согласно ч. 2 ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства не лишает заявителя права заявить его вновь. Думается, такое процессуальное регулирование к стадии возбуждения уголовного дела неприменимо, поскольку это приведет в неоправданному затягиванию проверки сообщения о преступлении. Поэтому предлагаем установить несколько иной вариант решения этого вопроса, когда отклонение заявленного ходатайства не лишает заявителя права обратиться с жалобой на незаконный отказ в удовлетворении ходатайства в порядке гл. 16 УПК РФ.

С учетом высказанных предложений, считаем необходимым сформулировать проект нормативного регулирования указанного института:

1) ч. 1 ст. 119 УПК РФ начать со слов «1. Лица, принимающие участие в проверке сообщения о преступлении, подозреваемый, обвиняемый, ...», и далее по тексту;

2) дополнить ст. 120 УПК РФ частями третьей и четвертой следующего содержания:

«3. При проверке сообщения о преступлении ходатайство по вопросам производства судебной экспертизы может быть заявлено в течение 24 часов с момента ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы.

4. Отклонение ходатайства участника проверки сообщения о преступлении не лишает его права обратиться с жалобой в порядке главы 16 настоящего Кодекса»;

3) дополнить ст. 121 УПК РФ частью второй: «2. При проверке сообщения о преступлении ходатайство по вопросам назначения и производства судебной экспертизы рассматривается в течение 48 часов с момента поступления»;

4) ч. 3 ст. 144 УПК РФ после слов «судебных экспертиз, исследований предметов, документов трупов» дополнить словами «а также рассмотрения и раз-

решения ходатайств участников проверки сообщения о преступлении» и далее по тексту¹.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ участники проверки сообщения о преступлении вправе присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Представляется, что это право в стадии возбуждения уголовного дела по своему содержанию должно быть несколько сужено. Рассматривать возможность допуска к производству экспертного исследования участников проверки сообщения о преступлении с одной стороны процессуально нерационально, а с другой практически нецелесообразно.

Как уже отмечалось, круг участников проверки сообщения о преступлении неопределен и не стабилен. Участники не имеют конкретных процессуальных статусов и не занимают какого-либо процессуального положения. Даже при наличии ходатайства, например, от заявителя, следователь вправе усомниться в целесообразности такого участия в силу необходимости гарантировать достоверность результатов экспертного исследования. Что касается производства экспертизы в отношении живых лиц, то по понятным причинам это лицо и без того будет допущено к непосредственному участию в процессе экспертного исследования. Полагаем, что право, закрепленное в п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ может быть реализовано в стадии возбуждения уголовного дела лишь в части представления своих объяснений эксперту в ходе исследования.

Важным является право знакомиться с заключением эксперта (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Результаты экспертных исследований имеют значение процессуальных доказательств и используются при принятии итоговых для стадии возбуждения уголовного дела решений. Указанные решения могут иметь существенное значение и для прав граждан. Очевидно, что в таких условиях весьма важно ознакомиться с заключением эксперта. В то же время полагаем, что такое ознакомление не должно становиться обязанностью участников проверки сообщения о преступлении. Право ознакомления лица, в отношении которого производится су-

¹ Приложение 1. С. 219–220.

дебная экспертиза при проверке сообщения о преступлении, с заключением эксперта должно получить свое закрепление в ч. 2 ст. 198 УПК РФ.

Имеет процессуальное значение и подлежит обеспечению право знакомиться с сообщением о невозможности дать заключение (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Для этого следователь должен уведомить участников экспертизы о получении соответствующего документа и разъяснить право на ознакомление с ним.

Исходя из практической целесообразности, в уголовно-процессуальном законе желательно предусмотреть не только право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, сообщением о невозможности дать заключение, но и право для участников экспертизы получать копии указанных документов. Такое решение существенно упрощает и ускоряет процесс подготовки ходатайств, жалоб, позволяет составлять их более продуманно и обоснованно.

С учетом сказанного сформулируем основные выводы.

1. Участники судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела – лица, в отношении которых следователь, дознаватель принял решение о производстве судебной экспертизы. Права участника судебной экспертизы приобретаются только в связи с непосредственным участием в этом следственном действии.

2. Для уточнения процессуального положения, объема и содержания процессуального статуса лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, необходимо совершенствование:

– общих правил ее производства с учетом особенностей стадии возбуждения уголовного дела: уравнивание прав лиц, принимающих участие в производстве экспертизы, обязательность получения согласия лица, последствий отказов в удовлетворении ходатайств участников экспертизы, в том числе в части сроков их заявления, рассмотрения и разрешения;

– порядка реализации, охраны, защиты и восстановления – уточнение процедуры, сроков реализации отдельных прав участников.

3. Предлагаем внести соответствующие изменения в формулировки ст. 119, 120, 121, , ч. 3 ст. 144, ч. 3, 4 ст. 195, ст. 198 УПК РФ.

ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В теории уголовного процесса отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела является составной частью досудебного производства, а осуществляемая там деятельность носит процессуальный характер и поэтому должна быть облечена в соответствующую процессуальную форму¹. В качестве одного из элементов процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела выступают иные процессуальные действия, перечень которых в законе четко не определен.

Нет единства по этому вопросу и среди ученых. Так, В.М. Быков дает следующий перечень иных процессуальных действий: заявление о преступлении, явка с повинной, требование о производстве документальных проверок и ревизии, истребование материалов о ведомственной проверке, истребование заключения специалиста, истребование из средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, получение объяснений от граждан и должностных лиц, истребование документов, материалов и предметов, представление документов и предметов².

Данный перечень включает, как представляется, не только предусмотренные уголовно-процессуальным законом, но и желательные, с точки зрения уважа-

¹ Манова Н.С. Проблемы правовой регламентации и практики осуществления деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Конституционная защита граждан о преступных посягательствах, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. межведом. науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России, 2004. С. 173.

² Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Таглимат, 2008. С. 95–105.

емого ученого, процессуальные действия, необходимые для основательного выяснения признаков преступления.

В.Г. Сычев полагает, что при проверке сообщения о преступлении целесообразно ограничиться такими проверочными мероприятиями, как:

- 1) получение объяснений;
- 2) получение или истребование предметов или документов;
- 3) проведение исследований специалистов, а в отношении юридических лиц – документальных проверок и ревизий¹.

Основываясь на положениях действующего УПК РФ, выделим следующие процессуальные действия, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела:

- получение объяснений;
- принятие заявления о преступлении;
- принятие явки с повинной;
- требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- истребование документов и предметов;
- изъятие предметов и документов;
- требование о передаче средствами массовой информации документов и материалов подтверждающих сообщение о преступлении и данные о лице, представившем соответствующую информацию.

Из приведенного перечня процессуальных действий можно выделить те, что направлены на проверку сообщения о преступлении, результатом которой могут стать полноценные процессуальные доказательства, необходимые для обоснования принимаемых процессуальных решений.

¹ Сычёв П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

По мнению А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, «под иными указанными мерами и процессуальными действиями понимаются такие, которые существенно затрагивают права и свободы подозреваемого»¹.

Однако иными процессуальными действиями могут ограничиваться права и свободы не только подозреваемых, но и лиц, которые не имеют процессуального статуса в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому, при наличии указанных ранее особенностей и специфических свойств стадии возбуждения уголовного дела,² производство здесь иных процессуальных действий обуславливает особую актуальность проблемы обеспечения прав их участников.

Иные процессуальные действия, предназначенные для проверки сообщения о преступлении, поддаются определенной систематизации и истолкованию. Например, в некоторых из них основное значение имеет требование, в других – истребование, в третьих – изъятие. Основываясь на этом критерии систематизации иных процессуальных действий, рассмотрим подробнее их процедуру производства и проблемы обеспечения прав участников.

Требование следователя, дознавателя, как иное процессуальное действие, проводимое для проверки сообщения о преступлении, неоднократно упоминается в тексте УПК РФ. Так, в ч. 4 ст. 21 УПК РФ закреплено, что требования следователя (а также иных властных субъектов уголовного судопроизводства) предъявленные в пределах его полномочий, установленных законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, а в ч. 2 этой же статьи предусмотрено право требовать передачи средствами массовой информации

¹ Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: комментарий. М.: Экзамен, 2004. С. 123.

² См. гл. 1 данной работы.

документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении и данных о лице, представившем соответствующую информацию.

В ст. 7 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации» предусмотрена аналогичная, но более конкретная норма, в соответствии с которой требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями, должностными лицами и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании срок¹. В этой норме требование раскрывается как запрос или поручение.

В теории уголовного процесса сущность категории «требование следователя» понимается неоднозначно. Так, В.А. Семенцов пишет: «истребование – процессуальное действие, предназначенное для собирания доказательств и осуществляемое дознавателем, следователем, прокурором и судом путем предъявления письменного требования к участникам уголовного судопроизводства, должностным лицам и гражданам о представлении предметов (документов), имеющих значение для уголовного дела²».

С.В. Пропастин и А.В. Пропастин рассматривают требование как понятие, аналогичное истребованию³.

Столь же неоднозначна и правоприменительная практика. Например, Индустриальным районным судом г. Ижевска 29 августа 2012 г. в апелляционном порядке признано законным решение мирового судьи о привлечении к административной ответственности директора Торгово-промышленной фирмы «Джут» Юрьева за невыполнение законных требований следователя. Как установлено судом, следственным отделом в связи с проведением проверки по заявлению о рейдерском захвате предприятия направлен запрос в адрес директора Торгово-

¹ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2006. С. 97.

³ Пропастин С.В., Пропастин А.В. Истребование сведений следователем на стадии возбуждения уголовного дела (на примере взаимодействия с ОАО «РЖД») // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 15–17.

промышленной фирмы «Джут» о предоставлении протоколов внеочередных общих собраний учредителей. В нарушение закона Юрьевым к установленному сроку запрошенные документы следователю не представлены.

В связи с этим прокурором возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ (невыполнение законного требования следователя). Суд признал Юрьев виновным в указанном правонарушении и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2 500 рублей. Судебное решение вступило в законную силу¹.

Данный пример показателен по двум причинам. *Во-первых*, следователь направил запрос с требованием о предоставлении необходимых документов. Но тогда невольно возникает закономерный вопрос: какое именно действие осуществил следователь – требование, запрос или истребование? *Во-вторых*, реализация законного требования следователя была обеспечена принудительно в виде административного взыскания.

Что касается сути основного вопроса (о понимании сущности терминов «требование» и «истребование»), то ответ на него заключен в формулировках уголовно-процессуального закона. При прочтении текста ч. 1 ст. 144 УПК РФ становится понятно, что при проверке сообщения о преступлении следователь вправе *требовать производства* отдельных действий, а также *истребовать предметы и документы*, из чего следует, что законодатель наполняет термины «требование» и «истребование» различным процессуальным смыслом и содержанием.

Требование может быть направлено на совершение определенных действий, предусмотренных в УПК РФ. Результатом этих действий становятся те или иные документы или предметы, которые затем могут истребоваться следователем. Получается, что требование выступает первоначальным процессуальным действием, обеспечивающим последующее истребование материалов. В то же время истребование может выступать самостоятельным процессуальным действием. В тех слу-

¹ Архив Индустриального районного суда г. Ижевска. 2012. <http://sledudmproc.ru/news?news=1303578003>.

чаях, когда следователь располагает данными относительно наличия определенных предметов и документов в распоряжении физических или юридических лиц, он вправе реализовать свое полномочие по их истребованию.

Таким образом, требование и истребование выступают как разновидности иных процессуальных действий, обладающих самостоятельным содержанием, правилами осуществления, и реализация которых возможна как по отдельности, так и в комплексе.

Для требования, применяемого в стадии возбуждения уголовного дела, характерны следующие признаки:

- применяется для проверки сообщения о преступлении;
- имеет обязательный для адресата характер;
- выполняется безотлагательно или в указанный в требовании срок;
- заявляется в пределах уголовно-процессуальной компетенции следователя, дознавателя, иного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальный закон не определяет форму требования. По мнению В.А. Семенцова этот пробел подлежит восполнению путем введения такого процессуального документа, как «Требование о представлении предметов (документов)» (с учетом письменного характера уголовного судопроизводства), который должен соответствовать общим правилам составления процессуальных документов¹.

Форма *требования о производстве ревизий, документальных проверок* в УПК РФ также прямо не названа в законе, хотя по смыслу п. 25 ст. 5 УПК РФ это должно быть постановление как разновидность решения следователя, которое содержит требование о проведении ревизии либо документальной проверки, и направляется руководителям территориальных органов соответственно контрольно-ревизионной службы или налоговой администрации либо вышестоящему отраслевому органу управления, которому подчинено проверяемое предприятие. Непосредственным основанием проведения ревизии, документальной проверки

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С. 99.

является приказ (распоряжение) руководителя государственного органа, в котором осуществление этих контрольных действий поручается конкретному специалисту. При проведении ревизии, документальной проверки ревизор выполняет служебное поручение и подчиняется не следователю, а руководителю, который распорядился о производстве ревизии или проверки.

В постановлении о производстве ревизии или документальной проверки следователем должно быть конкретно сформулировано задание ревизору, а также определен срок, в течение которого необходимо закончить ревизию, проверку. Также в постановлении должно содержаться указание на представление следователю полученных результатов.

Проведение ревизии либо документальной проверки на предприятии, приостанавливает движение товарно-материальных ценностей, склады и иные хранилища опечатываются, бухгалтерская документация изымается либо доступ к ней временно ограничивается, в результате ограничиваются возможности предпринимательской деятельности, т. е. ограничивается право, предусмотренное ч. 1 ст. 34 Конституции РФ.

В литературе правильно отмечается, что «проведение документальных проверок и ревизий – это принудительные процессуальные действия, состоящие в обследовании чьей-либо деятельности для установления ее правильности и законности (или незаконности), это обследование с целью надзора, контроля, и если начинают обследовать чью-либо деятельность с целью контроля, то такие действия являются принудительными и они затрагивают права и свободы лица, деятельность которого проверяют»¹.

Основной этап, несущий максимальную принудительную нагрузку, – это определение и получение документов хозяйствующего субъекта для передачи контролирующему или ревизирующему органу. Получение может осуществляться в порядке истребования или добровольного представления указанных следователем материалов адресатом требования либо изъятием этих документов.

¹ *Васильева О.М.* К вопросу об участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокат. 2011. № 5. С. 41–47.

Так, при проверке недостачи или излишек денег в кассе требуется представить акт инвентаризации наличия денежных средств, справку бухгалтерии об остатке денег на дату инвентаризации, объяснение кассира. Если необходимо проверить, допускались ли нарушения и злоупотребления по кассовым операциям, то проводится опись выявленных нарушений со ссылкой на пункты положения о ведении кассовых операций, берутся объяснения у должностных лиц, изымаются подлинные документы, в которых имеются следы подделок и др. При выявлении недостачи денег у подотчетного лица подлежит представлению акт инвентаризации подотчетных сумм, справка бухгалтерии о задолженности на дату инвентаризации, его объяснение и оправдательные документы. При выявлении предположений о подлогах в документах необходимо проверить подлинники подложных документов или их копии и объяснения должностных лиц. При недостатке или излишках товарно-материальных ценностей обязательно требуется акт инвентаризации, сличительная ведомость, объяснения материально-ответственных лиц.

Незаконная реализация товаров требует представления описи незаконно реализованных ценностей, объяснения должностных лиц. Подлоги в документах на оплату труда – представляются подлинные документы, в которых допущен подлог, объяснения должностных лиц. О причинении материального ущерба свидетельствуют акты, справки, описи, расчеты, выписки из приказа, выписки из нормативных документов, объяснения виновных лиц.

Остается вопрос, который в немалой степени осложняет выполнение указанных мероприятий, а именно – проведение инвентаризаций, получение объяснений от должностных лиц и др. В производство этих действий оказываются вовлеченными многие участники и их поведение уголовно-процессуальным правом не регулируется. Кроме того, нельзя не учитывать, что хозяйствующий субъект несет материальные расходы, иногда весьма чувствительные для его бюджета.

Хотелось бы отметить, что в ранее действовавшем законе «О федеральных органах налоговой полиции»¹ вопрос о проведении различного рода проверок регулировался с большей тщательностью. Так, п. 3 ст. 11 указанного закона предоставлял налоговой полиции право осуществлять при наличии достаточных данных проверки налогоплательщиков (в том числе контрольные проверки после проверок, проведенных налоговыми органами) в полном объеме с составлением актов по результатам этих проверок. Из анализа данной статьи можно заключить, что главной особенностью документальных проверок, проводимых сотрудниками налоговой полиции, являлось наличие достаточных данных, могущих служить основанием для их назначения.

Следует отметить и практику налоговых органов в настоящее время. В Налоговом кодексе Российской Федерации² (далее – НК РФ) достаточно много внимания уделяется регулированию правоотношений, возникающих в связи с проведением проверок, в том числе устанавливается перечень оснований, по которым запрашиваемый орган вправе отказаться от выполнения требования о предоставлении документов для проверок.

Так, приказом Федеральной налоговой службы России³ утверждена форма требования о предоставлении документов (информации). В нем должны быть указаны наименования, реквизиты, иные индивидуализирующие признаки запрашиваемых документов, период, к которому они относятся. Нарушение налоговым органом порядка оформления требования может повлечь признание его незаконным.

Для примера приведем следующее дело. В ходе судебного разбирательства установлено, что при формировании требования инспекцией не соблюдена его

¹ О федеральных органах налоговой полиции: Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 29. Ст. 1114.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. М., 2013.

³ Об утверждении форм документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах: приказ Федеральной налоговой службы от 31 мая 2007 г. № ММ-3-06/338 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 20 августа 2007 г. № 34.

форма, когда в графе «Наименование документа» указан только один документ, а остальные 16, за несвоевременное представление которых налогоплательщик привлечен к ответственности по ст. 129.1 НК РФ, – в графе «Примечание»¹. Судьи поддержали налогоплательщика в том, что у него отсутствует обязанность идентифицировать или принимать меры к идентификации документов, истребуемых налоговым органом в порядке ст. 93.1 НК РФ. При этом, в соответствии с правилами налогового законодательства, документальное оформление расходов, понесенных в связи с подготовкой документов для проверки их налоговыми органами, учитываются при исчислении налога на прибыль, т. е. подлежат возмещению.

Резюмируя высказанные соображения, отметим, что участниками документальных и иных проверок становятся:

- 1) проверяющие органы досудебного производства, которые инициировали проверку;
- 2) контролирующие и ревизующие органы, исполняющие решение инициатора проверки;
- 3) проверяемые руководители соответствующих организаций и их подразделений; работники этих организаций.

При этом на проверяемых лиц возлагаются обязанности по выполнению не только процессуальных действий, но и подготовке необходимых результатов, например, проведение в необходимых случаях инвентаризации.

В ст. 201 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан² имеется заслуживающее внимание правило, согласно которому руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны по требованию дознавателя, следователя или суда произвести в пределах своей компетенции документальную ревизию или иную служебную проверку и представить акт ревизии или проверки со всеми приложениями в установленный срок. Обнаружив в акте ревизии или проверки либо в другом документе отступления от установлен-

¹ Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. г. Тюмень. 2012. Дело № А46-10396.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 4.

ных правил, пробелы, противоречия и другие недостатки, дознаватель, следователь или суд вправе потребовать, чтобы отмеченные ошибки были в документе устранены.

О принятии указанных документов дознаватель, следователь составляют протокола, в котором указывают:

- 1) сведения о лице, представившем предмет или документ;
- 2) ходатайство этого лица о приобщении к делу предмета или документа;
- 3) ход и результаты осмотра предмета или документа, а если он представлен по почте, то и осмотра упаковки;
- 4) фактическая передача предмета или документа дознавателю, следователю или суду либо возврат его лицу, доставившему предмет или документ.

Акты ревизий и иных служебных проверок, как и другие документы, полученные в качестве письменных доказательств, приобщаются к делу без специального оформления.

Указанные правила непротиворечивы, но сам факт их наличия свидетельствует о более продуманном подходе законодателя Узбекистана к вопросам регулирования отношений, возникающих в связи с производством иных процессуальных действий и получением доказательств.

Считаем, что требование о производстве ревизии или документальной проверке представляет собой комплексное процессуальное действие, имеющее собственную структуру, состоящую из нескольких этапов, каждый из которых обеспечивается собственными способами процессуального принуждения.

Иные процессуальные действия составляют часть уголовно-процессуальной деятельности (повторим это еще раз), их производство подчиняется общим правилам и основывается на принципах уголовного судопроизводства. Ограничение конституционных прав должно сопровождаться предоставлением лицам, чьи права ограничиваются, адекватных применяемому ограничению и достаточных процессуальных средств для охраны, защиты и восстановления этих прав. Одним из важных процессуальных средств является участие адвоката и соответственно пра-

во участников иных процессуальных действий воспользоваться его услугами на этапе проверки сообщения о преступлении.

В одном из Комментариев к УПК РФ высказано мнение, что «в ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрены наиболее ранние возможности вступления защитника в процесс, начиная с возбуждения уголовного дела и фактического осуществления мер процессуального принуждения, иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления»¹.

С.Д. Игнатов и К.А. Цигвинцева полагают, что уголовно-процессуальный закон, предоставив адвокату-защитнику статус самостоятельного и независимого советника по юридическим вопросам, наделил его некоторыми полномочиями в досудебном производстве, в частности, в стадии возбуждения уголовного дела². Ими также сформулирована позиция, согласно которой на стадии возбуждения уголовного дела адвокат может участвовать в производстве ревизий, документальных проверок³. Такого же мнения придерживаются В.Н. Карагодин и Ю.В. Шадрин⁴.

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского⁵ п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ определяет подозреваемого не в узком, технико-юридическом смысле, придаваемом ему ч. 1 ст. 46 УПК РФ, а в том смысле, о котором речь идет в пп. 2 и 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г.⁶. Широкое понимание подозреваемого дает право немедленно воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания этого статуса решением

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред., В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2007.

² Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2.

³ Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Указ. соч.

⁴ Карагодин В.В., Шадрин Ю.В. К дискуссии об адвокатском расследовании // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2005. Ч. 1. С. 408.

⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. М.: Норма, 2004.

⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

органов предварительного расследования. На это же обстоятельство обращает внимание и Н.М. Кипнис¹.

Поэтому принципиальных препятствий к участию адвоката в иных процессуальных действиях не существует, но имеются вопросы к порядку реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, в частности при ревизии и документальной проверке. Здесь необходимо уточнить, что субъектами этого права являются участники уголовно-процессуальных отношений: руководители и должностные лица проверяемых организаций, а также руководители организаций, осуществляющих аудиторскую и ревизионную деятельность. Однако только должностные лица проверяемых организаций могут нуждаться в получении квалифицированной юридической помощи при проверке сообщений о преступлениях, ход и результаты которой могут затронуть или затрагивают их конституционные права и законные интересы. Тогда как должностные лица, осуществляющие проверку, выступают в процессуальной роли специалистов и располагают правами, предусмотренными УПК РФ для этой категории участников.

Иные лица, вовлекаемые в проверочные действия, в том числе для дачи объяснений, находятся в правовом поле трудовых отношений и к уголовному судопроизводству на этом этапе отношения не имеют. В то же время нельзя исключать варианта развития событий, когда некоторые из этих граждан станут впоследствии подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелями.

В силу данных обстоятельств, при направлении требования о проведении ревизии или документальной проверки, следователь обязан известить заинтересованных лиц – руководителей проверяемых организаций о наличии у них права обратиться за помощью к адвокату, с предоставлением возможности защиты интересов доверителей.

Наше предложение о совершенствовании процессуального механизма обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при про-

¹ Кипнис Н.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 115.

верке сообщения о преступлениях путем производства ревизий и документальных проверок выглядит следующим образом.

В направляемом в организацию требовании следователь должен известить руководителя не только о необходимости выполнить все подготовительные и иные мероприятия, необходимые для проведения ревизии или документальной проверки, но и о наличии права на услуги адвоката и обладании иными процессуальными правами.

При проведении ревизий или документальных проверок заинтересованные лица должны не только выступать обязанными субъектами, но и обладать совокупностью процессуальных прав:

- знакомиться со сведениями, ставшими основанием для проверки сообщения о преступлении;
- знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки;
- подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ.

В целях нормативного урегулирования высказанных предложений, следует дополнить ст. 144 УПК РФ новой частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. При проведении документальных проверок, ревизий руководитель организации вправе обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату, обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в порядке главы 16 настоящего Кодекса, заявлять ходатайства об ознакомлении с сообщением о преступлении, давать объяснения и знакомиться с результатами документальных проверок, ревизий»¹.

При наделении проверяемых лиц указанной совокупностью процессуальных прав возникают некоторые особенности в их осуществлении применительно к процедуре проведения ревизий и документальных проверок. В частности, их обжалование как незаконных или необоснованных ставит вопрос о возможности проведения в указанный следователем (дознавателем) срок, а также сроках и ре-

¹ Приложение 1. С. 221.

зультатах рассмотрения руководителем следственного органа, прокурором или судом.

Ранее были уже рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей процедуры обжалования хода и результатов следственных действий при проверке сообщения о преступлении, которые, как представляется, должны распространяться на порядок обжалования иных процессуальных действий, в частности, документальные проверки и ревизии.

Ознакомление с сообщением о преступлении позволит реализовать право на обжалование законности и обоснованности решения следователя о производстве ревизии или документальной проверки, которое в определенной мере ограничивает конституционные права граждан. Не менее важным правом служит ознакомление с результатами ревизии, документальной проверки, которые могут стать основанием для возбуждения уголовного дела. Поэтому предлагаем предусмотреть право руководителя организации получать копию акта ревизии или документальной проверки, а другие заинтересованные лица должны быть вправе заявлять ходатайство об ознакомлении с результатами этих процессуальных действий.

Резюмируя изложенное по вопросу правового урегулирования решения следователя, дознавателя о проведении ревизии или документальной проверки, представим теоретическую модель этой процедуры:

1) следователь, дознаватель издает постановление, в котором формирует требование о производстве ревизии или документальной проверки, адресуя его соответствующему контрольному или ревизионному органу;

2) уведомляет руководителя организации (предприятия, учреждения, иного хозяйствующего субъекта) о проведении ревизии или проверки, с разъяснением процессуальных прав: а) знакомиться со сведениями, послужившие основанием для проверки сообщения о преступлении; б) знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки; в) подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ; г) обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату;

3) истребует результаты ревизии или документальной проверки;

4) знакомит с результатами ревизии или документальной проверки руководителя ревизуемой организации, рассматривает и разрешает ходатайства об ознакомлении с этими результатами иных заинтересованных лиц.

Как уже ранее отмечалось, согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования следователя (иных властных субъектов уголовного судопроизводства) предъявленные в пределах полномочий, установленных законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Обязательность этих требований касается не только граждан и юридических лиц, но и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Показательным в этом отношении представляется следующий пример. В г. Волхове городским прокурором возбуждено административное дело по ст.17.7 КоАП РФ в отношении следователя органов внутренних дел за неисполнение его требований. Суть правонарушения выразилась в следующем: вопреки предписаниям ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следователь не сообщил прокурору в письменном виде о факте совершения преступления лицом, состоящим на учете в филиале по Волховскому району Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Петербургу и Ленинградской области. При этом следователю была разъяснена ответственность за неисполнение законных требований прокурора. Тем не менее, задержав по уголовному делу подозреваемого, состоявшую на учете в Уголовно-исполнительной инспекции, следователь не сообщила об этом прокурору¹.

Требование прокурора, следователя или органа дознания о передаче средствами массовой информации (СМИ) имеющихся в распоряжении документов и материалов обусловлено их значимостью для подтверждения сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ проверку сведений, распространенных в СМИ, проводит орган дознания по поручению прокурора или следова-

¹ Официальный сайт прокуратуры г. Волхова Ленинградской области // <http://www.baltinfo.ru/2012/10/31/V-gorode-Volkhove-vozbuhdno-administrativnoe-delo-v-otnoshenii-sledovatelya-organov-MVD-za-neispolnenie-trebovanii-prokurora-314318>.

тель по поручению руководителя следственного органа. Механизм реализации приведенных предписаний закона видится следующим.

1. Установив наличие в СМИ информации, свидетельствующей о наличии признаков преступления в каком-либо событии, уполномоченное лицо дает поручение в письменной форме о проведении проверки.

2. Следователь или орган дознания, выполняя поручение, направляет требование в СМИ о передаче подтверждающих сведений.

3. Редакция СМИ передает документы, материалы, за исключением случаев, когда лицо их предоставившее, поставило условие о сохранении в тайне источника информации, с письменным отказом в выдаче сведений.

Полагаем, что приведенный алгоритм действий выглядит незавершенным, поскольку очевидно, что следователь или орган дознания, получив отказ редакции в выдаче документов, материалов, не может удовлетвориться тем, что будет сообщено руководителю следственного органа. Публичность уголовного судопроизводства требует принятия процессуальных мер к установлению наличия или отсутствия признаков преступления и принятия соответствующего процессуального решения. И вряд ли можно считать достигнутой цель проверки, если информация не будет предоставлена. Полагаем, что в данном случае следователь, орган дознания обязаны принять иные меры к тому, чтобы получить необходимые сведения для законного и обоснованного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Возможными участниками уголовно-процессуальных правоотношений при передаче средствами массовой информации имеющихся в распоряжении документов и материалов либо отказе в этом являются следователь, орган дознания, прокурор, руководитель следственного органа, редакция, главный редактор средства массовой информации, лицо, передавшее в СМИ сведения о преступлении, журналист, написавший и опубликовавший статью (иную работу). При этом редакция – юридическое лицо, главный редактор – должностное лицо, информатор – частное лицо. В этой ситуации требуется комплекс мер по определению процессуального положения каждого из них.

Обратим внимание на то, что организация (юридическое лицо) рассматривается как адресат требований, поручений и запросов должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении. Следовательно, обращения в СМИ могут носить не единичный характер и быть разнообразными, как по своей сути, так и по характеру, а лица, участвующие в этой деятельности, должны обладать совокупностью процессуальных прав и обязанностей, знать о механизме их реализации.

Правы те ученые, которые предлагают установить обязанность юридического лица сообщать в органы внутренних дел о признаках преступлений, выявленных в процессе его уставной деятельности¹. Есть и такое мнение: право отдельных категорий граждан «отказаться от предоставления важной для проверки сообщения о преступлении информации, ... не соответствует общим целям и задачам уголовного судопроизводства. Государство и общество заинтересованы в том, чтобы ни одно преступление не осталось без внимания правоохранительных органов и получило оценку суда... Условие конфиденциальности предоставления информации не может служить основанием для отказа в предоставлении сведений о первоисточнике. Таким образом, материалы проверок следует отнести к категории документов, на которые распространяются специальный режим охраны, придав им гриф документов, составляющих государственную тайну»².

Напротив, И.С. Дикарев считает, что лишение СМИ права отказывать в выдаче информации относительно первоисточника сведений справедливо и способствует развитию журналистики: «предлагаемое послабление мер охраны редакционной тайны имело бы последствием утрату доверия граждан к средствам массовой информации, что способно подорвать устои журналистики»³.

¹ *Сычёв П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10, 16.

² *Шипицина В.В.* Сообщение о преступлении в СМИ: процессуальное значение и способы проверки // *Российский следователь.* 2009. № 5. С. 12.

³ *Дикарев И.С.* Истребование и представление предметов и документов // В кн. *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / под ред. И.С. Дикарева.* Волгоград: Волгоградский госуд. университет, 2011. С. 164.

Не отрицая важности развития журналистики в России, ценности свободы слова, тем не менее, полагаем, что установление определенных ограничений в вопросах охраны журналистской тайны должны быть.

Во-первых, речь идет об общественно опасных деяниях, наносящих ущерб обществу и государству, а, значит, опосредовано и соответствующему СМИ, гражданский долг сотрудников которого – всемерно содействовать решению социальной задачи по раскрытию преступлений.

Во-вторых, опубликование в СМИ тех или иных сведений о совершенном или готовящемся преступлении направлено на получение определенного, а с позиции журналистики – как можно большего общественного резонанса, позволяющего улучшить профессиональные показатели деятельности – увеличение тиража издания, рейтинг, награды и др. В свою очередь этот же результат способствует не только информированию общества относительно совершаемых преступлений, но и характеризует, как правило, негативно правоохранительные органы в целом и органы уголовного преследования, в частности. В такой ситуации отсутствие реакции органов уголовного преследования может лишь подтвердить данную характеристику.

В-третьих, установление некоторых ограничений в отношении журналистской тайны позволит пресекать недобросовестный подход к опубликованию недостоверных или непроверенных материалов, как это предусмотрено, например, для граждан за заведомо ложный донос. Очевидно, что последствия публикации недостоверных сведений в силу их многократного тиражирования значительно опаснее заведомо ложного сообщения о преступлении.

На наш взгляд, для СМИ должна быть установлена административная ответственность за непредоставление сведений, необходимых для проверки сообщения о преступлении. С этой целью требование следователя о передаче материалов, необходимых для проверки сообщения о преступлении и распространенному в средствах массовой информации, должно включать предупреждение о возможности привлечения к административной ответственности в судебном порядке в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения указанных требований, пу-

тем включения в кодекс об административных правонарушениях соответствующего дополнения.

Процессуальный порядок *истребования предметов и документов* в УПК РФ определен лишь на уровне самых общих положений. В силу этого обстоятельства в науке уголовного процесса остаются дискуссионными вопросы о характере истребования, его объеме, предмете, процессуальной форме.

Как отмечается в литературе, «проблемные вопросы истребования документов и предметов вызывают большой интерес не только ученых, но и практических работников. Правильное их решение является одним из важных условий дальнейшего повышения качества работы правоохранительных и судебных органов, усиления гарантий прав обвиняемого и развития демократических основ правосудия»¹.

По мнению В.В. Кальницкого, «между истребованием и выемкой (обыском) имеется своего рода конкуренция, предопределяемая тем, что они по существу направлены на один и тот же результат. Выбирая способ действий, следователь принимает во внимание, что следственное действие – это трудоемкий путь собирания доказательств, предполагающий строгое соблюдение порядка, участие определенных лиц. Истребование же детально не регламентировано, не нуждается в особых организационных усилиях»².

Приведенная позиция В.В. Кальницкого представляется правильной, но одновременно считаем необходимым отметить, что в стадии возбуждения уголовного дела указанной конкуренции нет, так как выемка здесь невозможна. В то же время не можем не согласиться с тем, что отсутствие процессуальной формы существенно упрощает получение желаемого результата на любом этапе уголовного судопроизводства. В стадии возбуждения уголовного дела истребование играет особую информативную роль. При дефиците следственных действий, в ходе ко-

¹ Кудавев С.А. Истребование документов и предметов в уголовном процессе (процессуальный и криминалистический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004. С. 4.

² Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. С. 104.

торых могли бы быть получены сведения относительно события преступления, истребование делает это возможным.

Однако это же обстоятельство негативным образом влияет на права и законные интересы лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении. Еще раз подчеркнем, что истребование составляет элемент процессуальной деятельности, что делает обязательным соблюдение в ходе его производства принципов и общих правил уголовного судопроизводства. Однако полное отсутствие в уголовно-процессуальном законе процедуры производства ведет к невозможности выполнения его общих установлений.

Как пишет М.С. Репкин, «истребование – это процессуальное полномочие лица, которое... дает возможность следователю сформировать процессуальное доказательство, несмотря на то, что истребование не относится к числу следственных действий. Истребование... выражается в решении следователя (дознавателя) получить предметы, документы, позволяющие установить местонахождение разыскиваемого объекта»¹. Однако и в данной работе мы не находим указания на то, как процессуально правильно должно происходить истребование предметов и документов.

По мнению С.А. Кудаева, «истребование документов и предметов – это следственное действие, состоящее в предъявлении дознавателем, следователем, прокурором или судом (судьей) по находящемуся в его производстве уголовному делу требования к предприятию, учреждению, организации, должностному лицу или гражданину, о предоставлении документов или предметов, с помощью которых возможно установление значимых для дела фактических обстоятельств и которые находятся в распоряжении адресатов истребования, а также исполнение последними требования и процессуальная фиксация факта получения документов и (или) предметов». Причем С.А. Кудаев считает, что процедура истребования до-

¹ Репкин М.С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 113-114.

кументов и предметов «включает три стадии: подготовительная стадия, стадия исполнения содержащегося в запросе властного веления и завершающая стадия»¹.

Вряд ли можно согласиться с тем, что истребование является следственным действием. Несмотря на отсутствие законодательной формулировки следственных действий, их система предложена в названии глав 24–27 УПК РФ. Вызывает возражения и трактовка С.А. Кудяевым сущность истребования, когда в одном случае говорится о предъявлении требования, а в другом – о направлении запроса.

А.Н. Кузнецов относит истребование к действиям, предусмотренным УПК РФ, и направленным исключительно на получение доказательств. «Такое определение должно быть закреплено в п. 13.1 ст. 5 УПК. К названным действиям относятся: получение объяснений от граждан до возбуждения уголовного дела; истребование предметов или документов у органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии»².

Касательно процедуры проведения истребования еще раз обратимся к мнению С.А. Кудяева, отмечающего, что «само решение об истребовании документов и предметов имеет исключительно тактический характер как акт выбора из круга однородных способов собирания доказательств (обыск, выемка). Такое решение... не заслуживает отдельного процессуального оформления. Поэтому в материалах дела должны найти отражение лишь действия, заключающиеся в предъявлении требования о предоставлении документов и предметов, с помощью которых возможно установить значимые для дела обстоятельства»³.

В то же время указанный автор полагает, что «процессуальный документ, которым в установленном законом порядке оформляется процедура истребования, должен быть озаглавлен следующим образом: «Протокол истребования материалов», и иметь приложения. При истребовании материалов, равно как и в случае

¹ Кудяев С.А. Указ. соч. С. 7.

² Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 6.

³ Кудяев С.А. Указ. соч. С. 12.

производства некоторых других процессуальных действий (например, обыска, выемки и т. д.) протокол может иметь два вида приложений:

1) документы и предметы, полученные в ходе производства данного процессуального действия. Они имеют самостоятельное доказательственное значение, т.к. являются первичными носителями доказательственной информации;

2) материалы, сформированные в результате применения научно-технических средств в рамках данного процессуального действия. Они, по мнению диссертанта, не могут рассматриваться в качестве самостоятельных источников доказательств»¹.

Обобщение следственной практики показало, что требование и истребование в процессуальном оформлении разницы не имеют. Как одно, так и другое действие оформляется одинаково – требованием следователя. Различие можно установить лишь в итоговой цели действия следователя – потребовать производства процессуальных действий либо получить уже имеющиеся в распоряжении адресата материалы.

С правовой точки зрения разница все же имеется: уголовно-процессуальный закон различает эти понятия и правовые последствия весьма различны.

Представим условную ситуацию. В организацию почтой или нарочным доставляют требование следователя передать в его распоряжение бухгалтерскую документацию по складскому хранению товаров. Что это означает для организации? С точки зрения производственной – как минимум существенные материальные убытки: прекращение отгрузки и завоза новых партий товаров, нарушение сроков договорных поставок, претензии партнеров и др.

Полагаем, что в силу существенности наступающих последствий истребование предметов и документов должно сопровождаться специальными процессуальными гарантиями, в числе которых те, что ранее были уже предложены в ходе исследования для процедуры проведения ревизий и документальных проверок. Кроме того, следует предусмотреть:

¹ Кудяев С.А. Указ. соч. С. 14.

- разъяснение права обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату;
- указание на перечень и сроки представления предметов и документов;
- разъяснение порядка возврата истребованных объектов.

В теоретическом воплощении модель истребования могла бы выглядеть следующим образом.

Первый и основной этап – принятие решения об истребовании предметов, документов, необходимых для проверки сообщения о преступлении, в форме делового письма предписывающего характера, как предлагает В.А. Семенцов, «когда предполагается обязательность выполнения определенных ответных действий. Чтобы форма истребования предметов (документов) соответствовала стилю изложения такого делового письма, оно должно содержать следующие обязательные реквизиты:

1) наименование адресанта-отправителя, его индекс, точный юридический адрес и телефон, а также дату и исходящий номер регистрации (содержатся в уголовном штампе или в типографском бланке и располагаются в верхнем левом углу письма);

2) наименование адресата-получателя и должностного лица, его фамилию и инициалы, почтовый адрес (располагаются в верхнем правом углу письма);

3) описательную часть: основания истребования, наличие уголовного дела (материалов проверки сообщения о преступлении) с изложением обстоятельств, в связи с которыми необходимы данные предметы (документы), срок исполнения;

4) отметка о наличии приложений;

5) наименование должностного лица и его подпись (в случае составления письма от имени руководителя обязательно указание непосредственного исполнителя письма)¹.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С. 99.

Второй этап – направление истребованных предметов, документов следователю с сопроводительным письмом за подписью руководителя, с описью прилагаемых материалов.

Третий этап – приобщение к материалам проверки сообщения о преступлении истребованных предметов, документов. Процессуальной легализации полученных предметов, документов необходима для последующего процессуального их использования в качестве доказательств и получения новых, например, при производстве судебной экспертизы, и конечно как гарантия их сохранности.

Сущность *запроса*, как разновидности процессуальных действий, предназначенных для проверки сообщения о преступлении, выражается в том, что это действие имеет процессуальную природу и «заключается в требовании о представлении сведений, имеющих значение для установления местонахождения разыскиваемого объекта. Запрос может предшествовать истребованию либо производству следственного действия. Если, например, у следователя имеются предположения о получении разыскиваемым обвиняемым денежных средств в банке, то для проверки этой гипотезы он вправе направить запрос о наличии у обвиняемого вклада на лицевом счете банка, иной кредитной организации. При получении подтверждающих сведений, следователь принимает решения о наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях»¹.

Запрос носит информативный характер и направлен исключительно на получение сведений, которые могут иметь значение для проверки сообщения о преступлении. На наш взгляд, в стадии возбуждения уголовного дела запрос необходим для получения сведений о местонахождении человека, предмета, документа, информации. Запрос должен осуществляться по индивидуальным процессуальным правилам, содержащим и отражающим сущность этого процессуального действия.

¹ Репкин М.С. Указ. соч. С. 114.

Запросив сведения и получив значимые сведения, следователь вправе требовать предметы или документы, принять решение об этапировании разыскиваемого подозреваемого, обвиняемого, и др. Но как быть, если запрашиваются сведения, составляющие государственную или иную, охраняемую законом, тайну?

В п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предусмотрено, что в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях сотрудники полиции вправе запрашивать и получать на безвозмездной основе сведения, справки, документы (их копии) в том числе персональные данные граждан, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен специальный порядок получения информации; при выявлении и пресечении налоговых преступлений запрашивать и получать от кредитных организаций справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

На наш взгляд, при необходимости получения в стадии возбуждения уголовного дела сведения, составляющие государственную или иную, охраняемую законом, должен применяться специальный режим проверки сообщения о преступлении, но это отдельная тема исследования.

Представление документов и предметов имеет немаловажное значение, но в стадии возбуждения уголовного дела прямо не предусматривается. Представление предметов, документов в уголовном судопроизводстве – комплексное процессуальное действие, включающее несколько этапов. *Первый этап* – обнаружение объекта лицом, не уполномоченным на собирании доказательств, и передача его следователю. *Второй этап* – осмотр представленного объекта для выяснения его относимости к проводимой проверке сообщения о преступлении. *Третий этап* – принятие следователем решения о приобщении представленного объекта к материалам проверки сообщения о преступлении.

В теории уголовного процесса высказано следующее суждение: «Не редки в практике предварительных проверок сообщений о преступлениях случаи представления гражданами, должностными лицами и организациями по собственной

инициативе предметов и документов, имеющих значение для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела»¹. При этом утверждается, что при получении представляемых следователю или дознавателю предметов и документов «нет необходимости «имитировать» производство следственных действий (составлять протокол, приглашать понятых и т. п.). Представляя предметы и документы, граждане и должностные лица и организации тем самым выражают свое волеизъявление, формой которого должно быть заявление (для граждан или сопроводительное письмо (для организации))»².

На наш взгляд, данная точка зрения представляется не вполне верной. Существующие правила собирания доказательств требуют установления и последующего удостоверения факта получения предметов, документов и иных объектов, содержащих доказательственные сведения. Проверить и установить достоверность этих сведений возможно только в том случае, если будет зафиксирован факт происхождения объекта. Поэтому представление должно иметь определенную процессуальную форму.

Отдельные фрагменты процессуального института представления можно встретить применительно к определению прав участников уголовного судопроизводства. Например, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе представлять доказательства. Аналогичная формулировка используется законодателем применительно к правам подозреваемого (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), гражданского истца (п. 2 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), гражданского ответчика (п. 7 ч. 2 ст. 55 УПК РФ), защитника (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Из указанных предписаний уголовно-процессуального закона можно сделать два вывода:

- 1) представлению подлежат доказательства;

¹ *Зайцева Е.А.* Формы применения и использования специальных познаний в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях / В кн.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / под ред. И.С. Дикарева. С. 166.

² *Зайцева Е.А.* Указ. соч.

2) правом представления наделены исключительно заинтересованные лица, обладающие процессуальным статусом.

Оба вывода вполне закономерны, что существенным образом сужает сферу применения такого процессуального действия как представление предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагаем расширить процессуальные средства проверки сообщений о преступлениях за счет представления предметов и документов, для чего необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ новой частью 2.2:

«2.2. Следователь, дознаватель вправе приобщить к материалам проверки сообщения о преступлении представленные предметы и документы»¹.

Одним из наиболее спорных процессуальных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела, является *изъятие*, о котором упоминается в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в редакции от 4 марта 2013 г.) применительно к проверке сообщения о преступлении.

А.А. Сумин по этому поводу пишет следующее: «совершенно не понятно, что имел в виду законодатель, говоря об изъятии. Как известно, такого самостоятельного не только следственного, но и процессуального действия УПК РФ не предусматривает... Не может идти речь и об отождествлении законодателем следственного действия "выемка" и непонятого "изъятия". Таким образом, единственным выводом может быть только предположение об "изъятии" как элементе следственных действий»². Далее А.А. Сумин делает вывод, что изъятие в стадии возбуждения уголовного дела возможно только в ходе осмотра.

Данный вывод находит свое подтверждение в ведомственных нормативно-правовых актах. Например, в п. 4. Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации предусмотрено изъятие веще-

¹ Приложение 1. С. 221.

² Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 8.

ственных доказательств по уголовному делу, которое оформляется при составлении протоколов осмотра, обыска или выемки. Изъятие предметов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении оформляется при составлении протокола осмотра места происшествия¹.

В Типовом положении о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях² также находим упоминание о возможном изъятии. Так, в п. 30 Положения должностное лицо, правомочное либо уполномоченное проводить проверку или организацию проверки сообщения о преступлении, с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, обязано в пределах своей компетенции принять незамедлительные меры по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования. В п. 31 предусматривается, что «первый экземпляр вышеуказанного постановления (постановление о передаче сообщения по подследственности или постановление о передаче сообщения в суд вместе с сообщением о преступлении, и в случае наличия, с иными документами, в том числе об обнаружении и изъятии следов преступления и иных доказательств, должен быть в течение суток направлен в соответствующий орган по подследственности».

Ранее действовала Инструкция, которая устанавливала (п. 7) процесс проведения проверки, ревизии, в ходе которой сотрудники милиции были вправе изы-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, ранения, учета, передачи и уничтожения вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации: приказ Федеральной таможенной службы от 25 декабря 2006 г. № 1363 (в ред. от 12 ноября 2012 г.). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Рос. газ. 2006. 25 января.

мать, с обязательным составлением протокола, отдельные образцы сырья, продукции и товаров, необходимые для проведения исследований или экспертиз¹.

Как пишет А.П. Рыжаков: «Выработаны практикой и широко применяемые органами предварительного расследования: получение объяснений; собирание доказательств, исследование (направление на исследование); изъятие предметов и документов»². Об этом пишет и О.П. Копылова: «Имеет место составление протоколов или актов изъятия, обнаружения, истребования, добровольной выдачи»³. По мнению В.В. Степанова, если в ходе изучения документов возникает надобность в их изъятии, то перечень документов, изымаемых следователем, должен содержаться в справке, составляемой лицом, которое их изымает. Справка должна быть составлена в двух экземплярах, один из которых остаётся в организации. Автор обращает внимание также на недопустимость составления протокола выемки или изъятия, потому что до возбуждения уголовного дела эти действия проводить нельзя⁴.

Как справедливо отмечает И.А. Ильина, «отсутствие в УПК РФ процедурных правил истребования на практике приводит к тому, что результаты истребования не оформляются, либо составляются не предусмотренные законом документы, такие, например, как «протоколы изъятия», «акты изъятия», «протоколы добровольной выдачи предмета», что вызывает трудности в определении их допустимости и использовании полученных сведений в качестве доказательств по уго-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности: приказ МВД РФ от 2 августа 2005 г. № 636 (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 33. 2005.

² Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М.: Норма, 2004. С. 111.

³ Копылова О.П. Проверка сообщений о преступлении. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2010. С. 198.

⁴ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1972. С. 86.

ловному делу»¹. Эта неурегулированность «оправдывает некоторые недостатки в работе следователя (дознателя), а иногда и препятствует ее осуществлению»².

Проводя терминологический анализ, отметим, что изъятие в одном из словарей раскрывается как отчуждение (или получение) предметов и документов, происходящее при производстве следственных действий: обыске, выемке, осмотре места происшествия и др. Действие, в ходе которого происходит отчуждение или получение предметов и документов. Изъятие как самостоятельное следственное действие уголовно-процессуальным законом не предусмотрено и регламентируется КоАП РФ. В уголовном судопроизводстве изъятие применяется в нарушение УПК РФ и вместо обыска или выемки, а оформляется, как правило, протоколом или актом изъятия³.

Есть мнение, что «изъятие вещей (предметов) и документов как способ собирания доказательств в ходе производства по делам об административных правонарушениях – это процессуальное действие, сущность которого заключается во временном лишении физических, юридических лиц права владения предметами и документами путем непосредственного воздействия на таковые с перемещением вещей (предметов) и документов в места, контролируемые должностными лицами, осуществляющими производство по делу об административном правонарушении, с целью использования полученных в результате изъятия сведений в доказывании обстоятельств, значимых для дела об административном правонарушении»⁴.

Большинство ученых отмечают недостатки процессуального действия – изъятия применительно к такому возможному его результату как получение доказательств. В частности, указывается на то, что доказательства должны обладать

¹ *Ильина И.А.* Истребование предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2009. № 5. С. 22.

² *Осипов Д.В., Кузнецова Н.А.* Некоторые особенности собирания документов-доказательств на досудебных стадиях // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 208.

³ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. Омск: Юридический институт МВД России, 1997. С. 25.

⁴ *Айгистов Р.Р.* Изъятие предметов и документов как способ получения доказательств в административном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

свойством допустимости, которое они приобретают в силу соблюдения порядка их получения, установленного законом. А если этот порядок законом не определяется, то получается, что и доказательство сформировано быть не может¹.

Однако необходимость процессуальной регламентации изъятия как процессуального действия в большей степени, на наш взгляд, продиктованы другим обстоятельством. В стадии возбуждения уголовного дела основанием для принятия процессуальных решений могут стать не только процессуальные доказательства, но и сведения, полученные непроцессуальным (административным, оперативно-розыскным) способом. В этом случае утрачивается настоятельная необходимость выполнения процессуальных предписаний, поскольку не ставится цель – получить полноценное доказательство.

Однако безусловным и объективным обстоятельством, свидетельствующим о необходимости процессуальной регламентации изъятия как процессуального действия, вне зависимости от предполагаемого результата является обеспечение прав вовлекаемых в его производство лиц, которые подвергаются достаточно жесткому ограничению.

Сущность изъятия, отмечаемая в теории уголовного процесса, всегда связывается с отчуждением, т. е. серьезным ограничением конституционных прав имущественного и иного характера. В этих случаях законодатель справедливо устанавливает дополнительные гарантии охраны, защиты и восстановления ограничиваемых прав. Современное правовое регулирование изъятия основывается на трех основных нормативных актах: УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ФЗ «О полиции». Рассматривая в совокупности относящиеся к изъятию правовые положения, представим алгоритм действий должностных лиц.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено право следователя давать письменное поручение органу дознания, обязательное для исполнения, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в рамках которых допускается производство

¹ *Стаценко В.Г.* О необходимости регламентации истребования предметов и документов при производстве по уголовным делам // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11. С. 44.

гласных и негласных мероприятий. При этом на основании ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции при проведении оперативно-розыскной деятельности вправе осуществлять изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

Получается достаточно простая схема, как можно исключить вмешательство в процесс получения документов для проверки сообщения о преступлении заинтересованных лиц и избежать продолжительных и зачастую громоздких процедур – достаточно дать поручение о производстве ОРД и необходимые документы будут доставлены в максимально краткие сроки. Как предусмотрено положениями другой Инструкции¹ дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд представляются результаты ОРД, которые соответствуют установленным настоящей Инструкцией требованиям и могут: ... служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела».

Однако такое правовое регулирование наносит серьезный вред охраняемым законом интересам и противоречит самой концепции уголовного судопроизводства, ставящего во главу угла защиту прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (ст. 6 УПК РФ). Полагаем, что ситуация с изъятием и его процедурой должна быть исправлена в кратчайшие сроки, имея в виду, что поскольку изъятие направлено на ограничение конституционных прав, то его следует упорядочить и не проводить вне правовых рамок.

На наш взгляд, изъятие как самостоятельное процессуальное действие существовать не может. Его проведение возможно исключительно в рамках следственных действий, которые, как известно, в максимально возможной степени обеспечивают права их участников. Поэтому в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует исключить слова «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом».

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Рос. газ. 2007. 16 мая.

В стадии возбуждения уголовного дела для проверки сообщения о преступлении восстановлен институт получения *объяснений*, о необходимости которого долгое время писали многие ученые¹.

Следует отметить, что практика получения объяснений не прекращалась, несмотря на то, что с 2001 г. это действие не предусматривалось как процессуальное. В разъяснениях судебной практики указывалось, что объяснения необходимо получать в ходе работы по проверке сообщений о совершении преступлений, закреплять полученные результаты в письменной форме и удостоверить подписями граждан, а изложенные в них сведения использовать как основание для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку они являются юридически значимыми².

Имеются конкретные примеры исследования объяснений в судебных стадиях при разрешении уголовных дел по существу предъявленного обвинения. Так, при обосновании вины Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, в судебном заседании апелляционной инстанции исследованы объяснения З., данные им в досудебном производстве следователю, в которых он указывал, что Ш. за руки оттаскивал от него Л., державшую в руке нож³.

Как пишет О.В. Гладышева, «при изучении 659 уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел установлено, что по 581 из них (88,2 %) были получены объяснения в рамках проведения проверки сообщения о преступлении»⁴. Аналогичные результаты получены В.Н. Яшиным и В.В. Аксеновым, со-

¹ См., например: *Быков В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства; *Гладышева О.В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации; *Семенцов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) и др.

² См.: Сборник обобщения судебной практики по вопросам уголовного судопроизводства суда Свердловской области // Архив суда Свердловской области. 2007. С. 45.

³ Там же. С. 42.

⁴ *Гладышева О.В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. С. 187.

гласно исследованию которых в 89,2 % случаев при проверке сообщений о преступлении от заявителей и очевидцев были получены объяснения¹.

В теории уголовного процесса обосновывается мнение об отнесении объяснений к числу процессуальных средств проверки. Так, З.З. Зинатуллин пишет: «помимо истребования необходимых материалов, законодатель позволяет следователю, органу дознания, прокурору и судье получать объяснения»². М.Н. Меликян считает получение объяснений специфической формой процессуального общения³.

В настоящее время получать объяснения можно только при проверке сообщения о преступлении уполномоченными лицами – начальником органами дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа. Содержание п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ позволяет использовать сведения, содержащиеся в объяснениях, в качестве процессуальных доказательств, без получения их процессуального аналога – показаний.

Какой-либо специальной процессуальной формы для получения объяснений действующая редакция УПК РФ не предусматривает.

О получении объяснений говорится в законах «О полиции», «О федеральной службе безопасности», а в законах «О частной детективной и охранной деятельности», «Об оперативно-розыскной деятельности» упоминается опрос граждан. Однако все приведенные федеральные законы регулируют непроцессуальную деятельность. Следовательно, и опрос, и объяснения могут применяться только в соответствии с положениями указанных законов и доказательствами непосредственно не являются.

По вопросу о правовом значении объяснений в стадии возбуждения уголовного дела существуют достаточно разные мнения. По мнению Г.П. Химичевой проверочные действия не могут заменить проведение соответствующих след-

¹ Яшин В.Н., Аксенов В.В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому уголовно-процессуальному кодексу // Следователь. 2004. № 1. С. 22.

² Зинатуллин З.З. Указ. соч. С. 159.

³ Меликян М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. Краснодар: Печатный двор Кубани, 2001. С. 81.

ственных действий при расследовании дела, поскольку закон (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) прямо предусматривает в качестве доказательств показания свидетеля, потерпевшего и т.д.¹. В.М. Быков, напротив, считает возможным рассматривать объяснения как вид доказательства – иные документы².

«То обстоятельство, – отмечают авторы книги «Теория доказательств в советском уголовном процессе», – что поступившее заявление или объяснение содержит фактические данные об обстоятельствах, которые должны стать предметом допроса заявителя, не лишает самостоятельного доказательственного значения поступившее заявление или объяснение... Было бы неправильно игнорировать документы, собранные в стадии возбуждения уголовного дела; они должны использоваться в качестве доказательств»³.

В литературе предлагается следующая классификация лиц, дающих объяснения или привлекаемых к их даче: «а) заявители, в том числе заявители-потерпевшие; б) лица, имеющие какое-либо отношение к интересующим фактам, но не совершившие преступление; в) лица, которые по имеющимся сведениям могли совершить или совершили преступление; г) лица, которые могут сообщить некоторые сведения, имеющие значение для проверяющего, но не располагающие сведениями о преступных фактах, по поводу которых ведется проверка; д) должностные лица, в обязанности которых входил контроль за деятельностью лиц, в отношении которых ведется проверка»⁴. Эта классификация позволяет в некоторой степени выработать средства процессуального обеспечения прав лиц, привлекаемых к даче объяснений.

¹ *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 143.

² *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54–55. Аналогичное мнение высказывалось и другими учеными. См., например: *Будников В.Л., Смагоринская Е.Б.* Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве: лекция. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 8.

³ *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* М.: Юрид. лит., 1973. С. 685.

⁴ *Степанов В.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. С. 81.

Отметим, что ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ наделяет участников проверки сообщений о преступлениях такими правами, как отказ свидетельствовать против себя или своих близких родственников, пользоваться услугами адвоката и обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях. Право на услуги адвоката в ряду предоставленных прав играет важную роль. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выявить отдельные проблемы нормативного регулирования в данной части.

1. Отсутствует механизм уведомления лица, вызванного для дачи объяснений, о наличии у него указанных прав.

2. Для лица, привлеченного для получения объяснения, не предусмотрено право на заявление ходатайств, в том числе об участии адвоката в процедуре получения объяснений.

3. Не установлена обязанность должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, рассматривать заявленные лицами, привлеченными для получения объяснений, ходатайства о приглашении адвоката и процедура отложения получения объяснения до явки адвоката.

4. Не предусмотрен порядок назначения адвоката в случаях, когда лицо, привлеченное к получению объяснению, настаивает на его участии.

Помимо общих проблем обеспечения прав участников получения объяснений, могут быть выделены и частные проблемы, сопровождающие отдельные этапы этой процедуры, которая может быть представлена в виде двух этапов:

- 1) вызов для участия в процедуре получения объяснений;
- 2) собственно получение объяснений.

Приведем следующий пример. Следственным отделом по г. Пыть-Яху следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре проводилась проверка по факту халатности должностных лиц администрации г. Пыть-Яха, в результате которой несовершеннолетний покончил жизнь самоубийством путём падения со строительного объекта. Для дачи объяснения вызван глава города Веснин, с

целью выяснения, по какой причине объект незавершённого строительства не был законсервирован, и имел свободный доступ. Проигнорировав требования следователя, Веснин, не имея на то уважительных причин, в следственный отдел не явился.

По данному факту следственным отделом в прокуратуру города Пыть-Яха направлены материалы для решения вопроса о возбуждении в отношении главы г. Пыть-Яха Веснина дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ (неисполнение законных требований следователя). По результатам изучения материалов прокуратурой в отношении Веснина возбуждено дело об административном правонарушении, материалы направлены в мировой суд. Решением мирового судьи Веснин признан виновным в совершении административного правонарушения и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2000 рублей¹.

О применении принуждения свидетельствуют и п. 3 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции», согласно которому полиции предоставлено право вызывать граждан и должностных лиц по расследуемым уголовным делам, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, получать по таким делам, материалам, заявлениям и сообщениям, в том числе по поручению следователя и дознавателя, необходимые объяснения, подвергать приводу граждан и должностных лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову.

Основываясь на приведенных нормативных положениях, можно сделать вывод – гражданин или должностное лицо не вправе уклониться от вызова уполномоченного лица для участия в процедуре получения объяснений. Что касается собственно получение объяснений, то здесь не предусмотрено предупреждение об

¹ Архив следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре <http://hmas.sledcom.ru/news/detail.php?blind=on&news=18823>.

уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний.

Отметим еще некоторые недостатки объяснений с точки зрения обеспечения прав лиц, привлекаемых к этой процедуре в сопоставлении с допросом:

- не установлена продолжительность получения объяснений;
- не определен круг лиц, имеющих право присутствовать при получении объяснений;
- не предусмотрено время суток для получения объяснений (дневное, ночное, исключительные условия для вызова в ночное время и др.);
- не определен характер объяснений (добровольный, принудительный).

Например, для получения объяснений Ш. была доставлена к дознавателю в 23 ч. 10 мин., опрос продолжался 2 ч. 30 м. При опросе следователь отказал в допуске адвоката¹.

В результате получения объяснений при проверке сообщения о преступлении, как правило, оформляется документ с названием «объяснение» либо составляется протокол получения объяснений. Объяснение составляется произвольно, а протокол – по форме, нормативно не определенной, но во многом совпадающей с правилами протоколирования следственных действий. Обычно в протоколе получения объяснений указываются следующие сведения:

- 1) место и дата получения объяснения, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- 3) фамилия, имя, отчество лица, участвующего в получении объяснения, его адрес и другие данные о личности;
- 4) разъяснение опрашиваемому лицу право на отказ от дачи объяснений в пределах установленных ст. 51 Конституции РФ, право явиться на опрос с адвокатом и др.;

¹ Архив Следственного отдела Карасунского внутригородского административного округа г. Краснодара Следственного управления по Краснодарскому краю. 2012. Отказной материал № 768732.

- 5) ход и результаты получения объяснения;
- 6) подпись лица, давшего объяснения.

Основная ценность объяснений, как отмечает Н.П. Кузнецов, заключается в том, что их получают сразу после совершения преступления или, по крайней мере, в течение непродолжительного срока с момента его совершения. И хотя объяснения лишены процессуальной формы допроса, они, как правило, достоверны, поскольку лицо, их дающее, еще не подвержено возможному влиянию заинтересованных в исходе проверки лиц, а детали происшедшего еще свежи в его памяти¹.

О необходимости гарантировать права лиц, привлекаемых к даче объяснений, говорит А.В. Белоусов. Такими гарантиями он считает запрет домогаться определенных сведений путем физического или психического насилия или других незаконных мер, право лица знакомиться с текстом объяснений и вносить в него необходимые, с его точки зрения, дополнения и поправки, возможность воспользоваться родным языком².

В связи с наличием в основе уголовного судопроизводства таких принципов, как охрана прав и свобод человека и гражданина, обеспечение права на защиту и др., объяснения в стадии возбуждения уголовного дела могут быть только добровольными, о чем граждане должны быть своевременно информированы, равно как им должны быть разъяснены их процессуальные права. При этом в тексте объяснения должна быть собственноручно отражена соответствующая информация.

В целом процедура получения объяснений могла бы быть следующей.

Следователь, дознаватель, используя доступные каналы связи, вызывает лицо для получения объяснений, одновременно уведомляя его о праве пользоваться помощью адвоката, о праве отказаться свидетельствовать против себя и своих близких родственников, отказаться от дачи объяснений, а также о праве прино-

¹ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1983. С. 128.

² Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 40.

сдать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя и дознавателя, с предупреждением о возможности применения мер административной ответственности за неявку без уважительной причины. В результате получения объяснений должен быть составлен письменный протокол, в котором отражены сведения о разъяснении указанных прав и добровольности дачи объяснений.

Подводя итоги, сформулируем основные выводы.

1. Требование, истребование, запрос и представление являются самостоятельными процессуальными действиями, и обладают индивидуальными особенностями, подкрепленными отдельными мерами принуждения и ответственности. Являясь частью процессуальной деятельности, эти действия должны осуществляться в соответствии с принципами и общими правилами уголовного судопроизводства.

2. Требование как иное процессуальное действие осуществляется в целях получения сведений, необходимых для проверки сообщения о преступлении.

Теоретическая модель требования следователя, дознавателя о проведении документальной проверки или ревизии может иметь следующую форму:

1) следователь, дознаватель издает постановление, в котором формирует требование о производстве ревизии или документальной проверки и адресует его соответствующему контрольному или ревизионному органу;

2) уведомляет руководителя организации (предприятия, учреждения, иного хозяйствующего субъекта) о проведении проверки или ревизии, при этом разъясняет ему процессуальные права: знакомиться с данными, ставшими основаниями для проверки (сообщением о преступлении); знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки; подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ; обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату;

3) истребует результаты ревизии или документальной проверки;

4) знакомит с результатами руководителя ревизуемой организации, рассматривает и разрешает ходатайства об ознакомлении с этими результатами иных заинтересованных лиц.

3. Сущность истребования как самостоятельного процессуального действия заключается в получении от граждан, юридических и должностных лиц, органов власти и других субъектов предметов и документов, необходимых для проверки сообщения о преступлении.

Истребование следователем материалов, необходимых для проверки сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, должно включать предупреждение о возможности привлечения к административной ответственности в судебном порядке в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения указанных требований. В кодекс об административных правонарушениях необходимо внести дополнения относительно установления ответственности за неисполнение средствами массовой информации законных требований прокурора, следователя, дознавателя.

4. В стадии возбуждения уголовного дела должен быть предусмотрен порядок представления предметов и документов, а также иных объектов, могущих иметь значение для проверки сообщения о преступлении.

Изъятие не может рассматриваться как самостоятельное процессуальное действие и осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела в рамках осмотра места происшествия.

5. Объяснение выступает самостоятельным процессуальным действием, результат которого рассматривается как процессуальное доказательство, при условии добровольности его получения. В целях обеспечения прав лица, дающего объяснение, необходимо предусмотреть порядок их разъяснения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении позволило сформировать следующие выводы.

1. Стадия возбуждения уголовного дела составляет неотъемлемую часть и важный первоначальный элемент в системе уголовного судопроизводства. Ее современный потенциал существенно вырос и допускает возможность производства широкого спектра процессуальных, в том числе следственных действий, а высказанное в науке уголовного процесса предложение об отказе от данной стадии представляется преждевременным.

2. Современными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются:

- установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления;
- принятие мер к установлению круга лиц, причастных к событию преступления;
- принятие законного и обоснованного решения по результатам проведенной проверки сообщения о преступлении;
- получение результатов, удовлетворяющих требованиям последующих стадий уголовного судопроизводства.

Успешное решение сформулированных задач возможно только путем производства достаточного круга процессуальных, в том числе следственных, действий, обеспечивающих соблюдение права и законные интересы их участников.

3. Основа для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на последующих стадиях уголовного судопроизводства закладывается на этапе возбуждения уголовного дела. В силу этого производство следственных и иных процессуальных действий должно осуществляться исключительно на законных

основаниях, с соблюдением предусмотренных процедур, обеспечивающих права их участников, основываться на принципах уголовного судопроизводства.

4. Теоретическое определение следственного действия необходимо дополнить таким существенным признаком как *обеспечение осуществления, охраны и защиты прав их участников.*

5. С научной точки зрения иными процессуальными действиями являются предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами и государственными органами, характеризующиеся отсутствием либо наличием упрощенной (в сравнении со следственными действиями) процессуальной формой и подкрепляемые процессуальным принуждением. Иные процессуальные действия представляют собой упрощенный способ формирования доказательств.

6. Участник стадии возбуждения уголовного дела – субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, наделенный процессуальными правами и обязанностями, необходимыми для защиты его законных интересов, и привлекаемый для участия в процессуальных, в том числе следственных, действиях. Участником стадии возбуждения уголовного дела можно стать двумя способами: 1) при производстве допустимых здесь следственных действий; 2) при производстве иного процессуального действия.

7. Характерной особенностью процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела выступает ограниченность их процессуальных прав, преобладание в процессуальном статусе обязанностей, что свидетельствует о приоритете публичного интереса.

8. Процессуальная форма следственных действий, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела, должна формироваться с учетом особенностей проверки сообщений о преступлении и стадии возбуждения уголовного дела в целом, включая особые процессуальные средства обеспечения прав их участников.

9. Процессуальные, в том числе следственные, действия, осуществляемые при проверке сообщения о преступлении, допускают применение принуждения, которое имеет здесь особые, более узкие рамки, чем в иных стадиях уголовного судопроизводства.

10. Учитывая принудительность, свойственную следственным действиям и масштабность их производства в стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить отсутствие достаточных процессуальных гарантий интересов личности.

11. Для обеспечения законности и обоснованности ограничения прав участников осмотра в жилище до возбуждения уголовного дела предлагается:

- осуществлять его по постановлению следователя, дознавателя, с последующим уведомлением прокурора и суда;

- вручать проживающим лицам по их ходатайству копию протокола осмотра жилища и приложений к нему;

- разъяснять проживающим лицам их право на обращение с жалобами к прокурору или в суд на незаконность действий, ограничивающих их права в ходе осмотра места происшествия;

- разъяснять указанным лицам их право обращаться в порядке гражданского судопроизводства для защиты имущественных прав, ограниченных в ходе осмотра места происшествия в их жилище, а также для возмещения причиненного материального и морального вреда.

12. Освидетельствование фактически ограничивает физическую неприкосновенность гражданина, которая является частью личной неприкосновенности и как конституционное право подлежит охране специальными процессуальными средствами. Поэтому освидетельствование в стадии возбуждения уголовного дела и сопутствующие ему процессуальные институты должны обладать особенностями процессуальной формы, необходимыми для эффективного применения этого следственного действия в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе освидетельствования, предусматривающего специфическую цель производства, не допускается изъятие каких-либо объектов, за исключением добровольной выдачи и представления этих объектов на добровольной основе осви-

детельствуемым лицом. В стадии возбуждения уголовного дела освидетельствуемое лицо должно быть наделено следующими правами:

- получать разъяснения следователя (дознателя) относительно порядка производства следственного действия и своих прав, а также способов их защиты;
- давать согласие или отказываться от участия в освидетельствовании;
- знакомиться с постановлением о производстве освидетельствования, протоколом и приложениями к нему;
- подавать жалобы на неправомерные действия следователя (дознателя);
- давать согласие на применение технических средств в ходе освидетельствования;
- представлять объекты, осуществлять добровольную выдачу находящихся при нем предметов, запрещенных в гражданском обороте, с освобождением от уголовной ответственности.

13. Права участники судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела приобретают в связи с непосредственным участием в этом следственном действии. Для уточнения процессуального положения, объема и содержания процессуального статуса лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, необходимо совершенствование:

- общих правил ее производства с учетом особенностей стадии возбуждения уголовного дела (уравнивание прав лиц, принимающих участие в производстве экспертизы, обязательность получения согласия лица, последствий отказов в удовлетворении ходатайств участников экспертизы, в том числе в части сроков их заявления, рассмотрения и разрешения);
- порядка реализации, охраны, защиты и восстановления – уточнение процедуры, сроков реализации отдельных прав участников.

14. Иными процессуальными действиями, направленными на проверку сообщений о преступлении, являются:

- требование (о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, о передаче средствами массовой информации документов и материалов органам предварительного расследования);

– истребование (документов, материалов и предметов, в том числе заключения специалиста);

– запрос;

– получение объяснений.

Помимо этих процессуальных действий следует признать возможным производство встречных, нормативных, арифметических проверок, сквозного анализа, инвентаризации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Всеобщая Декларация прав человека [Текст]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Права человека: сб. док. / сост. О.О. Миронов. – 2-е изд. – М.: Экзамен, 2006. – 125 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст]: принята в Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства РФ, 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин [Текст]. – М.: Республика, 1992. – 111 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Текст] // Международные акты о правах человека: сб. документов / Составители и авторы вступит. статьи В.А. Карташкин и Е.А. Лукашева. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – 784 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: Статут, 2013. – 280 с.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

9. О едином учете преступлений [Текст]: приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Рос. газ. – 2006. – 25 января.

10. О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [Текст]: совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ от 16 мая 2005 г. № 18/350 (утратил силу на основании приказа Генеральной прокуратуры РФ от 12 сентября 2006 г. № 80/725) // Законность. – 2005. – № 8.

11. О порядке проверки законности постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел [Текст]: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 4 августа 2000 г. № 115 // Сб. основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. – Т. 1. – 2004.

12. О полиции: сб. нормат. актов [Текст]. – М.: Проспект, 2011. – 192 с.

13. О полиции [Текст]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

14. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 7. – Ст. 4472.

15. О Следственном комитете Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Рос. газ. – 2015. – 31 дек.
18. О федеральных органах налоговой полиции [Текст]: Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 (утратил силу) [Текст]// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 29. – Ст. 1114.
19. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
20. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности [Текст]: приказ Министерства внутренних дел РФ от 2 августа 2005 г. № 636 (утратил силу) // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 33. – 2005.
21. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях [Текст]: приказ Министерства внутренних дел РФ от 1 декабря 2005 г. № 985 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 52.
22. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, ранения, учета, передачи и уничтожения вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации [Текст]: приказ Федеральной таможенной службы от 25 декабря 2006 г. № 1363 (ред. от 12 ноября 2012 г.). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
23. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [Текст]: приказ Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федераль-

ной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Рос. газ. – 2007. – 16 мая.

24. Об утверждении форм документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах [Текст]: приказ Федеральной налоговой службы от 31 мая 2007 г. № ММ-3-06/338 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 20 августа 2007 г. – № 4.

25. Положение о Следственном Комитете Российской Федерации [Текст]: утверждено Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38. – М.: проспект, 2012. – 64 с.

26. Состояние преступности за январь – декабрь 2013, 2014 гг. и январь – октябрь 2015 г. [Текст] // Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244>.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Текст] // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 2. – Ст. 4.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: Эксмо, 2015. – 368 с.

**Комментарии законодательства, учебники,
учебные пособия, справочная литература, энциклопедии**

29. Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению, с санкции прокурора или с согласия третьих лиц [Текст]: учеб. пособие / Г.З. Адигамова. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. – 90 с.

30. Белкин, А.Р. Теория доказывания [Текст]: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.

31. Белозеров, Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел [Текст] / Ю.Н. Белозеров. – М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1988. – 127 с.
32. Белозеров, Ю.К. Производство следственных действий [Текст]: учеб. пособие / Ю.К. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – 66 с.
33. Будников, В.Л. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве [Текст]: лекция / В.Л. Будников, Е.Б. Самогоринская. – Волгоград, 2004. – 48 с.
34. Вандышев, В.В. Уголовный процесс [Текст]: конспект лекций / В.В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.
35. Галкин, Б.А. Советский уголовный процесс [Текст]: учеб. / Под ред. Д.С. Карева / Б.А. Галкин, Ю.А. Иванов, Н.Я. Калашникова, и др. – М.: Высш. шк., 1968. – 552 с.
36. Гинзбург, А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике [Текст]: учеб.-практ. пособие / под ред. Р.С. Белкина / А.Я. Гинзбург. – М.: Юрид. лит., 1996. – 199 с.
37. Гладышева, О.В. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство [Текст]: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 320 с.
38. Голубятников, С.П. Судебная бухгалтерия [Текст]: учеб. пособие / С.П. Голубятников, Е.С. Леханова. – М.: Юрид. лит., 2002. – 480 с.
39. Голубятников, С.П. Основы судебной бухгалтерии [Текст] / С.П. Голубятников, Ю.М. Кравченко, А.А. Меджевский. – Н. Новгород: Нижегородская школа, 1994. – 263 с.
40. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть [Текст] / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: ИРА УТК, 2010. – 250 с.
41. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ // <http://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/19096>.

42. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Текст]: учеб. пособие / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 104 с.
43. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Текст]: учеб. пособие / В.В. Кальницкий. 2-е изд. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 72 с.
44. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Текст]: учеб. пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.
45. Кипнис, Н.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учеб. / Отв. ред. П.А. Lupинская / Н.М. Кипнис. – М.: Юрист, 2003. – 797 с.
46. Комлев, Б.А. Следственные действия [Текст] / Б.А. Комлев // Российская юридическая энциклопедия: Т.Е. Абова и др.; гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Инфа-М, 1999. – 1110 с.
47. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Под ред. В.И. Радченко, М.П. Полякова, В.Т. Томина. – М.: Юрайт, 2007. – 1124 с.
48. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.С. Александров, А. М. Баранов, А.С. Березин и др./ Под науч. ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1087 с.
49. Корнуков, В.М. Производство следственных действий [Текст] / В.М. Корнуков // Советский уголовный процесс. Вопросы особенной части / под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Саратовский ун-т, 1988. – 200 с.
50. Коротков, А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: комментарий [Текст] / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М.: Экзамен, 2004. – 576 с.
51. Кочаров, Г.И. Оpozнание на предварительном следствии [Текст]: пособие для следователей / Г.И. Кочаров. – М.: Госюриздат, 1955. – 83 с.
52. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.

53. Лазарева, В.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики [Текст]: учеб. / В.А. Лазарева, А.А. Тарасов – М.: Юрайт, 2012. – 476 с.
54. Ларин, Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий [Текст]: учеб. пособие / Е.Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 127 с.
55. Манова, Н.С. Уголовный процесс [Текст]: краткий курс лекций / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Юрайт, 2014. – 160 с.
56. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – Изд. 6. – М.: Спарк, 2012. – 1210 с.
57. Дашков, Г.Д. Правовая бухгалтерия [Текст] / отв. ред. С.Г. Чаадаев / Г.Д. Дашков, Т.М. Дмитриенко, М.Н. Гуров. – М.: Молодая Гвардия, МГЮА, 2001. – 432 с.
58. Пять принципов Колокольцева придадут полиции человеческое лицо // <http://www.rbcdaily.ru/2012/08/31/focus/562949984624622>.
59. Россинский, С.Б. Уголовный процесс [Текст]: учеб. / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.
60. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс [Текст]: учеб. для вузов / А.П. Рыжаков. – М.: Норма, 2004. – 704 с.
61. Савельева, М.В. Следственные действия [Текст]: учеб. для магистров / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 293 с.
62. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов [Текст]: учеб.-справ. пособие / сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. – Омск: Юридический институт МВД России, 1997. – 83 с.
63. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. А.В. Смирнова / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Норма, 2004. – 1008 с.

64. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
65. Тактика следственных действий [Текст]: учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2000. – 202 с.
66. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
67. Торбин, Ю.Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) [Текст]: практ. пособие / Ю.Г. Торбин. – М.: Экзамен, 2005. – 192 с.
68. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] / Отв. ред. Ю.К. Якимович. – М.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 890 с.
69. Уголовный процесс Российской Федерации [Текст]: учеб. / Под ред. А.П. Кругликова. – М.: Проспект, 2012. – 736 с.
70. Уголовный процесс. Общая часть [Текст] / Отв. ред. Ю.А. Ляхов. – Ростов-н/Д., 2008. –
71. Уголовный процесс. Проблемные лекции [Текст]: учеб. для магистров / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 799 с.
72. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
73. Фролкин, Н.П. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Фролкин, И.В. Шульгин. – М.: Шумилов И.И., 2011. – 131 с.
74. Хмыров, А.А. Теория доказывания [Текст]: учеб. пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 176 с.
75. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс [Текст] / М.А. Чельцов. – 2-е изд, перераб.– М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
76. Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с.

Монографии, научные статьи, тезисы выступлений

77. Абдумаджидов, Г.А. Проблемы совершенствования предварительного расследования [Текст] / Г.А. Абдумаджидов. – Ташкент: Фан, 1975. – 145 с.
78. Аксенов, В.В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому уголовно-процессуальному кодексу [Текст] / В.В. Аксенов, В.Н. Яшин // Следователь. – 2004. – № 1. – С. 22–24.
79. Александров, А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить [Текст] / А.С. Александров, С.А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1. – С. 101–108.
80. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст] / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1980. – 250 с.
81. Анашкин, О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / О.А. Анашкин // Следователь. – 2003. – № 1. – С. 37–38.
82. Багаутдинов, Ф. Процессуальное положение заявителя [Текст] / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2003. – № 1. – С. 29–30.
83. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.
84. Бакиров, А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки [Текст]: монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. З.Д. Еникеева / А.А. Бакиров. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
85. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений [Текст] / А.В. Белоусов. – М: Юрлитинформ, 2001. – 122 с.
86. Белоусов, В. Осмотр места происшествия в жилище и осмотр жилища [Текст] / В. Белоусов // Уголовное право. – 2006. – № 3. – 70–72.

87. Бертовский, Л. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных моделей осмотра [Текст] / Л. Бертовский, В. Образцов // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 85–86.
88. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.
89. Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 58–61.
90. Быков, В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ [Текст] / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Таглитат, 2006. – 256 с.
91. Быховский, И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий [Текст] / И.Е. Быховский // Советское государство и право. – 1972. – № 4. – С. 107–110.
92. Васильев, А.Н. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях [Текст]: метод. пособие / Под ред. Е.А. Долицкого / А.Н. Васильева. М.: Госюриздат, 1954. – 56 с.
93. Васильева, О.М. К вопросу об участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / О.М. Васильева // Адвокат. – 2011. – № 5. – С. 41–47.
94. Верещагина, А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.Верещагина // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 35–39.
95. Власенко, Н. Осмотр жилища [Текст] / Н.Власенко, А. Иванов // Законность. – 2004. – № 11. – С. 25–27.
96. Власова, Н.А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе [Текст] / Н.А. Власова // Российский следователь. – 2000. – № 5. – С. 19–23.
97. Волколуп (Гладышева), О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования [Текст] / О.В. Волколуп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 267 с.

98. Гладышева, О.В. О некоторых актуальных проблемах производства следственных действий [Текст] / О.В. Гладышева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Дом-Юг, 2012. – С. 58–65.
99. Гладышева, О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / О.В. Гладышева. – Краснодар: ЭДВИ, 2008. – 304 с.
100. Гладышева, О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст]: монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова / О.В. Гладышева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
101. Глебов, В.Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) [Текст] / В.Г. Глебов. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 144 с.
102. Давыдов, П.И. Судопроизводство по новому УПК РСФСР [Текст] / П.И. Давыдов, В.Д. Сидоров, П.П. Якимов. – Свердловск: Свердловский юрид. институт, 1962. – 114 с.
103. Дежнев, А.С. Реализация конституционных прав граждан при даче показаний по уголовным делам [Текст]: учеб пособие / А.С. Дежнев, А.В. Писарев, И.П. Пилюшин. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 64 с.
104. Деришев, Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России [Текст] / Ю.В. Деришев. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 340 с.
105. Дикарев, И.С. Истребование и представление предметов и документов [Текст] // Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С. Дикарева / И.С. Дикарев. – Волгоград: Волгоградский госуд. университет, 2011. – С. 155–168.
106. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе [Текст] / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.

107. Зайцева, Е.А. Формы применения и использования специальных познаний в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях [Текст] / Е.А. Зайцева / В кн.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С. Дикарева. – Волгоград: Волгоградский госуд. университет, 2011. – С. 168–189.

108. Зайцева, Е.А. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств [Текст]: монография / Е.А. Зайцева, А.И. Садовский. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 292 с.

109. Зайцева, Е.А. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: новый опыт [Текст] / Е.А. Зайцева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: Академия МВД РБ, 2014. – С. 229–230.

110. Зайцева, Е.А. Принуждение к участию в доказывании [Текст] / Е.А. Зайцева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. – Челябинск: Цицеро, 2014. – Ч. 2. – С. 86–90.

111. Зайцева, Е.А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность [Текст] / Е.А. Зайцева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (17). С. 50–53.

112. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы [Текст]: монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егоров, Т.З. Заинатуллин. –Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с.

113. Игнатов, С.Д. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / С.Д. Игнатов, К.А. Цигвинцева // Адвокатская практика. – 2008. – № 2. – С. 5–10.

114. Ильина, И.А. Истребование предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И.А. Ильина // Следователь. – 2009. – № 5. – С. 22–24.

115. Исаенко, В.Н. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними [Текст] / В.Н. Исаенко // Законность. – 2003. – № 2. – С. 20–26.
116. Каз, Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе (государственные органы) [Текст] / Ц.М. Каз. – Саратов: СГУ, 1968. – 68 с.
117. Карагодин, Н.В. К дискуссии об адвокатском расследовании [Текст] / Н.В. Карагодин, Ю.В. Шадрин // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 407–410.
118. Карусель еще крутится (отклики читателей) [Текст] // Советская милиция. – 1989. – № 7. – С. 24–26.
119. Кокорев, Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1971. – 160 с.
120. Комаров, И.М. К вопросу о процессуальной регламентации производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И.М. Комаров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2011. – С. 110–112.
121. Комягина, Ю.С. Следственные действия: сущность, классификация, принципы [Текст] / Ю.С. Комягина, С.В. Лаврухина. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
122. Копылова, О.П. Проверка сообщений о преступлении [Текст] / О.П. Копылова. – Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2010. – 160 с.
123. Кузнецов, И.Г. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном процессе [Текст] / И.Г. Кузнецов // Авангард. 2011. Апрель.
124. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1983. – 117 с.
125. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. Предмет, цель, содержание [Текст] / Э.Ф. Куцова. – М.: Московский ун-т, 1973. – 115 с.

126. Лаврухина, Ю.С. Природа следственного действия: нормативная интерпретация [Текст] / Ю.С. Лаврухина // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. трудов / Отв. ред. Е.В. Вавилин, Д.Е. Петров. – Саратов: Наука, 2008. – С. 194–198.
127. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе [Текст]: учеб.-практ. пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
128. Ларин, А.М. Презумпция невиновности [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Наука, 1982. – 152 с.
129. Ларин, А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) [Текст] / А.М. Ларин // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1982. – С. 92.
130. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
131. Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика [Текст] / О.А. Малышева. – М.: Юрист, 2008. – 198 с.
132. Манова, Н.С. Проблемы правовой регламентации и практики осуществления деятельности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н.С. Манова // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. межведом. науч-практ. конф. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2004. – С. 169–177.
133. Меликян, М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях (процессуальные и криминалистические аспекты) [Текст] / М.Н. Меликян. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2001. – 216 с.
134. Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.М. Михеенко. – Киев: Высшая школа, 1984. – 132 с.
135. Николюк, В. Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Николюк, В. Кальницкий // Законность. – 1997. – № 8. – С. 14–18.

136. Николук, В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. – Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1990. – 76 с.
137. Николук, В.В. Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах) [Текст] / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, П.Г. Марфицин. – Омск: Ом. ВШМ МВД России, 1995. – 108 с.
138. Орлов, Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.К. Орлов // Законность. – 2003. – № 9. – С. 20–21.
139. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
140. Осипов, Д.В. Некоторые особенности собирания документов-доказательств на досудебных стадиях [Текст] / Д.В. Осипов, Н.А. Кузнецова // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 208–213.
141. Павлов, Н.Е. Субъекты уголовного процесса . [Текст] / Н.Е. Павлов. – М.: Новый Юрист, 1997. – 144 с.
142. Петров, А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Петров // СПС «КонсультантПлюс». Дата размещения – 14 июля 2014 г.
143. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, 2004. – Ч. 1. – 2004. – 220 с.
144. Писарев, А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность [Текст] / А.В. Писарев. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 75 с.
145. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики [Текст]: монография / М.П. Поляков, А.П. Попов, Н.М. Попов. М.: Директ-Медиа, 2015. 105 с.

146. Пропастин, С.В. Истребование сведений следователем на стадии возбуждения уголовного дела (на примере взаимодействия с ОАО «РЖД») [Текст] / С.В. Пропастин, А.В. Пропастина // Уголовный процесс. – 2010. – № 3. – С. 15–17.
147. Рахунов, Р.Д. Возбуждение дела в советском уголовном процессе [Текст] / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1954. – 88 с.
148. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву [Текст] / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
149. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств [Текст] / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
150. Рыжаков, А.П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства) [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: Инфра-М, 2001. – 137 с.
151. Савина, Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях [Текст] / Л.А. Савина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.
152. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1975. – 382 с.
153. Самошина, З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии [Текст] / З.Г. Самошина. – М. Московский ун-т, 1976. – 90 с.
154. Семенцов, В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.А. Семенцов // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 7–10.
155. Семенцов, В.А. Раскрытие преступления: задача и статистический показатель эффективности предварительного расследования [Текст] / В.А. Семенцов // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. – 436 с.
156. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производ-

стве (общие положения теории и практики) [Текст]: монография / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2006. – 300 с.

157. Семенцов, В.А. Фактические основания производства следственных действий [Текст] / В.А. Семенцов // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 93–95.

158. Семенцов, В.А. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования [Текст]: монография / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, М.С. Репкин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 200 с.

159. Семенцов, В.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве [Текст]: монография / В.А. Семенцов, М.А. Нагоева. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – 125 с.

160. Соловьев, А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания [Текст] / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

161. Стаценко, В.Г. О необходимости регламентации истребования предметов и документов при производстве по уголовным делам [Текст] / В.Г. Стаценко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 11. – С. 134–137.

162. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении [Текст] / В.В. Степанов. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1972. – 142 с.

163. Стрёмовский, В.А. Участники предварительного следствия [Текст] / В.А. Стрёмовский. – Ростов н/Д.: Рост. ун-т, 1966. – 242 с.

164. Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 7–10.

165. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / под ред. И.С. Дикарева. – Волгоград: ВолГУ, 2011. – 380 с.

166. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. – М.:

Юрлитинформ, 2012. – 408 с.

167. Тарасов-Родионов, И.И. Предварительное расследование [Текст]: пособие для следователей / Под ред. М.А. Чельцова-Бебутова / И.И. Тарасов-Родионов. – М.: Юридическое изд-во МО СССР, 1946. – 106 с.

168. Терехов, М. Проблемы законодательной регламентации правовых форм получения следователем и дознавателем сведений, составляющих государственную тайну [Текст] / М. Терехов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 341.

169. Феоктистов, А.М. Осмотр места происшествия – жилища подозреваемого [Текст] / А.М. Феоктистов // Уголовный процесс. – 2006. – № 2. – С. 48–49.

170. Фишер, Л. Закрутилась, завертелась карусель [Текст] / Л. Фишер // Советская милиция. – 1988. – № 11. – С. 60–64.

171. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий [Текст] / Д.С. Хижняк. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 128 с.

172. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г.П. Химичева. – М.: Экзамен, 2003. – 350 с.

173. Худин Е.А. Проблемы уголовного судопроизводства в условиях нового уголовно-процессуального законодательства [Текст] // Информационный бюллетень прокуратуры Пензенской области и УВД Пензенской области. – Пенза, 2003.

174. Чупилкин, Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 42–45.

175. Чупилкин, Ю.Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 54–56.

176. Чупилкин, Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного процесса [Текст]: учеб.-метод. комплекс/ Ю.Б. Чупилкин. Ростов-н/Д: ЮРИФ РАНХиГС, 2014. 168 с.
177. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
178. Шейфер, С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ [Текст] / С.А. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 91–92.
179. Шейфер, С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ [Текст] / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 55–60.
180. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
181. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.
182. Шипицина, В.В. Сообщение о преступлении в СМИ: процессуальное значение и способы проверки [Текст] / В.В. Шипицина // Российский следователь. – 2009. – № 5. – С. 10–12.

Диссертации, авторефераты диссертаций

183. Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Адигамова Гузель Зуфаровна. – Челябинск, 2004. – 27 с.
184. Айгистов, Р.Р. Изъятие предметов и документов как способ получения доказательств в административном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Айгистов Ренат Рустемович. – М., 2005. – 25 с.
185. Брыляков, С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных отбывающих

наказание в виде лишения свободы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брыляков Сергей Павлович. – М., 2012. – 27 с.

186. Веретенников, Н.В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Веретенников Николай Викторович. – Ростов-н/Д, 2009. – 26 с.

187. Гусаков, А.Н. Следственные действия и тактические приемы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гусаков Анатолий Николаевич. – М., 1972. – 16 с.

188. Демурчев, Л.Г. Собираание доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демурчев Леонид Геннадьевич. – Краснодар, 2012. – 26 с.

189. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 2005. – 32 с.

190. Жалинский, А.Э. Освидетельствование на предварительном следствии [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жалинский Альфред Эрнестович. – М., 1964. – 20 с.

191. Зайцева, Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна. – Волгоград, 1994. – 19 с.

192. Капранов, А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Капранов Алексей Владимирович. – Ростов-н/Д., 2005. – 25 с.

193. Комиссаренко, Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Комиссаренко Екатерина Сергеевна. – Саратов, 2005. – 26 с.

194. Кондрат, И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кондрат Иван Николаевич. – М., 2013. – 57 с.

195. Кудяев, С.А. Истребование документов и предметов в уголовном процессе (процессуальный и криминалистический аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кудяев Сергей Анатольевич. – Нальчик, 2004. – 26 с.
196. Кузьменко, Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузьменко Елена Сергеевна. – Н. Новгород, 2007. – 22 с.
197. Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собраний доказательств в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолия Николаевич. – Волгоград, 2005. – 25 с.
198. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 42 с.
199. Локк, Р.Г.-В. Истребование, использование и предоставление письменных документов и носителей информации в ином виде как способ получения доказательств по УПК Ф [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Локк Рольф Гари-Викторович. – Саратов, 2006. – 22 с.
200. Макогон, Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Макогон Лариса Владимировна. – Екатеринбург, 2008. – 25 с.
201. Матусевич, Г.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Матусевич Григорий Викторович. – М., 2004. – 37 с.
202. Меремьянина, О.В. Основания производства следственных действий [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меремьянина Ольга Валерьевна. – Красноярск, 2004. – 23 с.
203. Михайлова, Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.09 / Михайлова Юлия Николаевна. – Саратов, 2000. – 24 с.

204. Пальчикова, Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пальчикова Наталья Васильевна. – М., 2013. – 32 с.

205. Репкин, М.С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Репкин Михаил Сергеевич. – Краснодар, 2009. – 25 с.

206. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2013. – 27 с.

207. Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – 35 с.

208. Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 1994. – 20 с.

209. Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2015. – 31 с.

210. Сычев, П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сычев Павел Геннадьевич. – М., 2008. – 28 с.

211. Усачев, А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Усачев Александр Александрович. – М., 2003. – 22 с.

212. Утарбаев, А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Утарбаев Артур Кожикеевич.

евич. – Самара, 2009. – 20 с.

213. Фатикова, А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фатикова Алсу Дамировна. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.

214. Шипицина, В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шипицина Виктория Валерьевна. – Краснодар, 2010. – 21 с.

215. Янкин, А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Янкин Александр Николаевич. – М., 2010. – 24 с.

Следственная и судебная практика

216. Архив Дзержинского районного суда Пермского края. 2009. Уголовное дело № 1-125.

217. Архив Индустриального районного суда г. Ижевска. 2012. <http://sled-udmproc.ru/news?news=1303578003>.

218. Архив следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре <http://hmao.sledcom.ru/news/detail.php?blind=on&news=18823>.

219. Архив суда г. Майкопа. 2011. Уголовное дело № 1-207.

220. Архив суда г. Майкопа. 2011. Уголовное дело № 1-102.

221. Архив Ногликского районного суда Сахалинской области. 2011. Гражданское дело № 2-31.

222. Архив суда Ленинского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-220.

223. Архив суда Первомайского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-81.

224. Архив суда Советского района г. Краснодара. 2012. Уголовное дело № 1-33.

225. Архив органа дознания УВД Мостовского района. Краснодарский край. 2011. Уголовное дело № 391201.
226. Архив Следственного отдела Карасунского внутригородского административного округа г. Краснодара Следственного управления по Краснодарскому краю. 2012. Отказной материал № 768732.
227. Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. г. Тюмень. 2012. Дело № А46-10396.
228. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2006 г. // Вестник Адвокатской Палаты г. Москвы. 2007. № 6-7.
229. О проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 5. – Ст. 611.
230. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.
231. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Митришкина Сергея Юрьевича, Биттирова Сергея Ахматовича и Чуканова Евгения Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 386-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 5.
232. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. №114-О-О. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

233. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в первом полугодии 2011 г. // Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Краснодарскому краю: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=169>.

234. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014. Управление Судебного департамента в Краснодарском крае. Официальный сайт <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=169>

235. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: www.cdep.ru/.

236. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2010 г. По вопросу приемлемости жалобы № 7010/05 дело «Роберт Владимирович Алексанян (Robert Vladimirovich Aleksanyan) против Российской Федерации»: решение Европейского суда по правам человека от 17 января 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 8.

237. По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 119-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 5.

238. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

239. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Быков (Bykov) против Российской Федерации"» от 10 марта 2009 г. (жалоба № 4378/02) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 6.

240. Постановление Европейского суда по правам человека «Дело "Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации"» от 9 апреля 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 1.

241. Сборник обобщения судебной практики по вопросам уголовного судопроизводства суда Свердловской области // Архив суда Свердловской области. – 2007.

Электронный ресурс

242. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244/>

243. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sled-udmproc.ru/news?news=1303578003>

244. Официальный сайт прокуратуры г. Волхова Ленинградской области: <http://www.baltinfo.ru/2012/10/31/V-gorode-Volkhove-vozbuzhdeno-administrativnoe-delo-v-otnoshenii-sledovatelya-organov-MVD-za-neispolnenie-trebovanii-prokurora-314318>.

245. Официальный сайт Дзержинского районного суда г. Перми <http://dzerjin.perm.sudrf.ru/>

246. Официальный сайт Ногликского районного суда Сахалинской области: <http://noglinskiy.sah.sudrf.ru/>

247. Официальный сайт Следственного управления в Ханты-Мансийском автономном округе Следственного комитета Российской Федерации: <http://hmao.sledcom.ru/news/detail.php?blind=on&news=18823>.

Проект Федерального закона
«О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Проведенное комплексное исследование проблем обеспечения прав и законных интересов участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях позволило сформулировать и обосновать следующие изменения и дополнения, которые необходимо внести в **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**.

Предлагаем **дополнить** Уголовно-процессуальный кодекс РФ

– ст. 10 частью четвертой следующего содержания:

«4. О производстве освидетельствования, а также иных следственных действий, ограничивающих физическую неприкосновенность участников проверки сообщения о преступлении, следователь уведомляет суд и прокурора в порядке, установленном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса»;

– ст. 11 частью первой:

«1. Следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания суд и судья обязаны своевременно принимать необходимые меры по обеспечению прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»;

– ч. 1 ст. 119 начать со слов «1. Лица, принимающие участие в проверке сообщения о преступлении...», и далее по тексту;

– ст. 120 частями третьей и четвертой следующего содержания:

«3. При проверке сообщения о преступлении ходатайство по вопросам производства судебной экспертизы может быть заявлено в течение 24 часов с момента ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы.

4. Отклонение ходатайства участника проверки сообщения о преступлении не лишает его права обратиться с жалобой в порядке главы 16 настоящего Кодекса»;

– ст. 121 УПК РФ частью второй:

«2. При проверке сообщения о преступлении ходатайство по вопросам назначения и производства судебной экспертизы рассматривается в течение 48 часов с момента поступления»;

– ч. 1 ст. 124 и ч. 3 ст. 125 новым предложением: «Обжалование порядка принятия, рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении осуществляется в течение 48 часов с момента получения жалобы»;

– ст. 144 новой частью второй со значком один:

«2.1. При проведении ревизий, документальных и иных проверок руководитель организации вправе обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату, обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в порядке гл. 16 настоящего Кодекса, заявлять ходатайства об ознакомлении с сообщением о преступлении, давать объяснения и знакомиться с результатами ревизий, документальных и иных проверок»;

– ст. 144 новой частью второй со значком два:

«2.2. Следователь, дознаватель вправе приобщить к материалам проверки сообщения о преступлении представленные предметы и документы»;

– ч. 3 ст. 144 УПК РФ после слов «судебных экспертиз, исследований предметов, документов трупов» дополнить словами «а также рассмотрения и разрешения ходатайств участников проверки сообщения о преступлении» и далее по тексту;

– новой статьей 157.1 следующего содержания:

«Статья 157.1. Производство иных процессуальных действий

1. Иные процессуальные действия, в результате которых могут быть получены доказательства, производятся в порядке и по основаниям предусмотренным настоящим Кодексом.

2. Участники процессуальных действий, направленных на получение доказательств, имеют право обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату. Адвокат лица, участвующего в процессуальном действии, пользуется полномочиями, установленными статьей 53 настоящего Кодекса»;

– ч. 1 ст. 164 после слов «на основании постановления следователя» следующими словами «обязательного для исполнения всеми лицами, которым оно адресуется», далее по тексту;

– ч. 5 ст. 164 новым предложением: «Участникам следственных действий обеспечивается возможность осуществления своих прав».

– ст. 164 новой частью девятой:

«9. При производстве следственного действия по усмотрению следователя и под его ответственность допускается принудительное вскрытие запертых помещений, при отказе лица, имеющего право, добровольно открыть его. Следователь обязан не допускать чрезмерного повреждения имущества граждан и юридических лиц»;

– новой статьей 170.1:

«Статья 170.1. Участник следственного действия

1. Участвующее в следственном действии лицо вправе:

- 1) заявлять ходатайство о допуске к участию в обыске своего адвоката;
- 2) делать замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия;
- 3) получать копию протокола следственного действия;
- 4) обжаловать действия следователя в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

2. Участвующее в следственном действии лицо обязано:

- 1) выполнять законные требования следователя и иных уполномоченных должностных лиц;
- 2) не разглашать данные, ставшие известными в связи с участием в следственном действии, при отображении у него соответствующей подписки;

3) не препятствовать и не создавать помех в производстве следственного действия.

3. Участвующее в следственном действии лицо не вправе уклоняться от участия в следственном действии.

4. За невыполнение своих обязанностей к участвующему в следственном действии лицу могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные настоящим Кодексом»;

– ст. 177 новой частью седьмой:

«7. Осмотр места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела производится с согласия проживающих в нем лиц, либо в неотложных случаях – по постановлению следователя, дознавателя. О производстве осмотра места происшествия в жилище без согласия проживающих в нем лиц следователь, дознаватель уведомляют суд и прокурора в течение 24 часов с момента начала следственного действия»;

– часть первую ст. 179 УПК РФ после слов «имеющих значение» дополнить словами «для проверки сообщения о преступлении и», далее по тексту;

– ст. 179 УПК РФ новой частью шестой:

«6. Освидетельствуемое лицо вправе передать следователю предметы, документы и иные объекты, которые могут иметь значение для проверки сообщения о преступлении или отношение к уголовному делу, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Если добровольно выданные предметы изъяты из оборота, то это также отмечается в протоколе».

– ст. 180 новой частью четвертой:

«4. Копия протокола осмотра вручается лицу, в жилище которого проводился осмотр места происшествия либо представителю администрации соответствующей организации, в помещении которых производился осмотр, при наличии ходатайства об этом»;

– ч. 3 ст. 195 после слов «подозреваемого, обвиняемого, его защитника» словами «иное лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза при проверке сообщения о преступлении», и далее по тексту;

– ч. 4 ст. 195 новым предложением: «При проверке сообщения о преступлении судебная экспертиза производится с согласия лица, в отношении которого она назначена»;

– ч. 2 ст. 198 УПК РФ предложением: «Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза при проверке сообщения о преступлении, вправе ознакомиться с заключением эксперта»;

Изложить

– п. 58 ст. 5 в следующей редакции:

«58) участники уголовного судопроизводства – лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность в силу должностного положения или привлекаемые к ней»;

– ч. 1 ст. 12 в новой редакции:

«1. Процессуальные, в том числе следственные действия производятся в жилище с согласия проживающих в нем лиц либо по постановлению следователя, дознавателя, с последующим уведомлением суда в порядке, установленном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса»;

– ст. 117 в новой редакции:

«В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также законных требований и распоряжений руководителя следственного органа, следователя, прокурора, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их процессуальной компетенции ...», и далее по тексту.

– первое предложение ч. 5 ст. 164 в следующей редакции:

«5. Следователь, привлекая к производству следственных действий участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия», и далее по тексту.

Исключить:

– из п. 3 ч. 3 ст. 86 слово «истребование», заменив его словом «запрашивание»;

– из ч. 1 ст. 144 УПК РФ слова «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

– из ч. 3 ст. 178 упоминание об обязательности постановления следователя;

– из ч. 1 ст. 179 слова «состояния опьянения или иных»;

– ч. 2 ст. 179;

– ч. 6 ст. 182.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса

Анкета

для опроса судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов

Уважаемые коллеги!

Одной из актуальных проблем современной науки уголовного процесса является обеспечение прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении. Законодательные новеллы последних лет существенно изменили процессуальный порядок деятельности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, что вызывает необходимость совершенствования механизмов защиты лиц, вовлеченных в процедуру проверки сообщения о преступлении.

Исходя из того, что именно практика определяет теорию, мы будем признательны, если Вы прочитаете вопросы анкеты и ответите на них. Вместе с тем, если у Вас есть своя позиция, то Вы можете включить ее в ответы.

Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, служебная деятельность которых связана с уголовным судопроизводством.
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.

3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.

4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Перечень вопросов

Вопрос 1. Требуется ли совершенствования процедура производства следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела?

1. Да

2. Нет

Вопрос 2. Укажите возможных участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела?

1. Любое лицо, привлеченное к производству следственного действия

2. Подозреваемый

3. Адвокат

4. Специалист

5. Иное лицо _____

Вопрос 3. Считаете ли Вы необходимым разъяснять права участникам следственных и иных процессуальных действий, которые не обладают процессуальным статусом:

1. Отсутствие процессуального статуса делает невозможным разъяснение прав

2. Права следует разъяснять только в случае обращения с ходатайством

3. Иное _____

Вопрос 4. Иные процессуальные действия (помимо следственных):

1. Обладают теми же чертами, что и следственные действия

2. Производятся только при проверке сообщения о преступлении

3. Не имеют закрепленной в законе процедуры производства
4. Производятся без применения принуждения
5. Иное _____

Вопрос 5. Требование, истребование, запрос, поручение:

1. Различные процессуальные акты, отличающиеся друг от друга по форме и содержанию
2. Разновидности иных процессуальные действия (помимо следственных)
3. Иное _____

Вопрос 6. Как Вы оцениваете наше предложение о возвращении в стадию возбуждению уголовного дела процессуального действия – получение объяснения?

1. Положительно
2. Отрицательно
3. Иное _____

Вопрос 7. Необходимо ли предупреждать лицо, привлекаемое для дачи объяснений, об уголовной ответственности за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний

1. Да
2. Нет

Вопрос 8. Объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении:

1. Имеют силу доказательств
2. Не являются доказательствами
3. Рассматриваются как доказательства при отсутствии возражений со стороны защиты.
4. Иное _____

Вопрос 9. Допустимо ли принудительное обследование помещений, в том числе, вскрытие запертых хранилищ, при производстве осмотра места происшествия в жилище граждан?

1. Да, допустимо
2. Допустимо, но по решению суда.
3. Нет, недопустимо
4. Иное _____

Вопрос 10. Возможно ли изъятие предметов, документов, иных объектов при производстве освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела

1. Да, возможно
2. Возможно, но только предметов, исключенных из гражданского оборота
3. Нет, не возможно
4. Иное _____

Вопрос 11. Требуется ли, на Ваш взгляд, расширение прав участников судебной экспертизы при ее производстве в стадии возбуждения уголовного дела?

1. Да
2. Нет

Вопрос 12. Допустимо ли в стадии возбуждения уголовного дела назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы, в том числе – стационарной:

1. Да, допустимо
2. Допустимо, но при согласии лица, направляемого на обследование
3. Нет, не допустимо
4. Иное _____

Вопрос 13. Для производства ревизии в стадии возбуждения уголовного дела необходимо:

1. Требование следователя, дознавателя в форме делового письма

2. Постановление следователя, дознавателя

3. Судебное решение

4. Иное _____

Вопрос 14. Возмещается ли вред лицам, незаконно подвергнутым мерам принуждения в стадии возбуждения уголовного дела:

1. Нет, не возмещается

2. Подлежит возмещению только вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц досудебного производства

3. Возмещается весь вред, причиненный следственным или иным процессуальным действием, вне зависимости от вины должностных лиц

4. Иное _____

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Общие данные о результатах анкетирования 426 респондентов
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

Вопросы анкеты	Варианты ответов					
	1	2	3	4	5	6
1	385 90%	41 10%				
2	375 88%	397 93%	63 14%	7 1,5%	40 9%	
3	348 81%	16 4%	61 14%			
4	231 54%	9 2%	382 89%	42 10%	3	
5	315 74%	58 14%	53 12%			
6	399 94%	22 5%	4 1%			
7	336 79%	89 21%				
8	50 12%	306 72%	66 15%	3 1%		
9	120 28%	160 37%	144 34%	1 0,5%		
10	308 72%	371 87%	92 21%	2 0,5%		
11	211 49%	215 50%				
12	295 69%	32 7,5%	95 22%	2 0,5%		
13	223 52%	15 10,5%	85 20%	103 24%		
14	166 37,5%	254 60%	3 1%	1 0,5%		

Примечание к таблице: Общая сумма в строке таблицы может превышать 100 % от количества респондентов, поскольку вопросы анкеты предусматривают от 1 до 6 вариантов ответов.

Сводные данные анкетирования 426 респондентов

(по месту их проведения)

№ п/п	Место проведения анкетирования	Кол-во участников	В том числе				
			судьи	прокуроры	следователи	дознаватели	адвокаты
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	г. Краснодар	119	17	14	31	38	19
2.	Северский район Краснодарского края	32	3	4	5	4	16
3.	Кавказский район Краснодарского края	26	4	2	3	5	12
4.	Армавирский район Краснодарского края	18		4	3	6	5
5.	Динской район Краснодарского края	18		3	6	5	4
6.	Республика Северная Осетия – Алания, г. Моздок	28	2	5	7	11	3
7.	Республика Адыгея, г. Майкоп	38		3	35		
8.	Ростовская область, г. Ростов-на-Дону	62	5	7	11	18	21
9.	Республика Калмыкия, г. Элиста	45	4	7	13	18	3
10.	Ставропольский край, г. Ставрополь	40	5	8	8	12	7
Всего		426	40	57	122	117	90